ДРЕВНЕЙШАЯ СЛАВЯНСКАЯ РУКОПИСЬ ОБНАРУЖЕНА И УТРАЧЕНА ВНОВЬ Стр.56

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 13 ОКТЯБРЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Международный валютный торг

Стр.34–48

№40 (125)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

Первый экономический кризис посткоммунистической эпохи поставил под вопрос правила игры, которые были заложены в основу функционирования МВФ. **Вопрос, звучащий на разных континентах — от Куала-Лумпура до Москвы, — еще вчера мог показаться крамольным: как сделать так, чтобы свобода рынка не становилась дестабилизирующим фактором?** Стр. 34–48

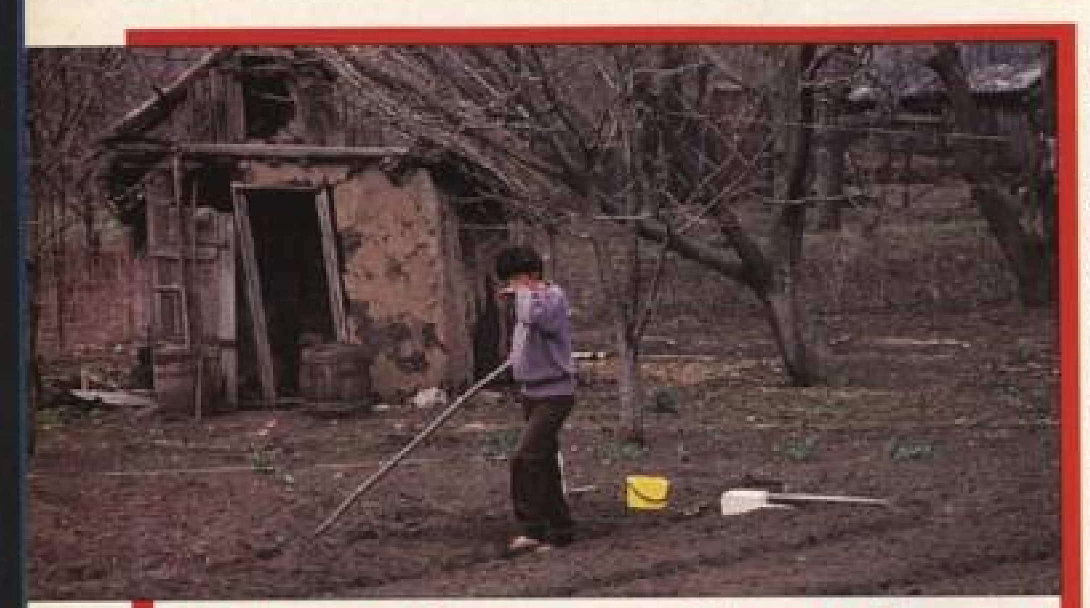
В Красноярском крае против генерала Лебедя копится раздражение. Но губернатору сейчас не до края. Ему жалко времени и сил на завоевание красноярского общественного мнения. **Он бывает здесь редко и явно считает, что край — далеко не главный его козырь в грядущей президентской кампании.** Стр.17

Эпоха «великой дружбы» Бориса Ельцина с лидерами крупнейших мировых держав подошла к концу. Одних друзей уж нет, другие заняты совсем иными заботами. Новому российскому лидеру, кто бы им ни стал, вряд ли удастся повторить эффект «банной дипломатии». Стр.24

На обложке коллаж **Алексея Соловьева**

В огороде бузина, а в Айове — фермер

Мир устроен несправедливо. В особенности это касается сельского хозяйства. Без еды не прожить. Еда — это наслаждение. А копаться в земле и возиться со скотиной тяжело, непрестижно и, главное, убыточно. В Швейцарии, например, фермеров подкармливают из идеологических соображений — чтобы не выветрился почвенный дух нации.

В США доходы фермеров упали на 40 % — это самый сильный сельскохозяйственный кризис за последние десять лет. Недавно президент Клинтон призвал Конгресс оказать фермерам дополнительную поддержку. Прямая помощь — это 4,2 млрд. долларов чрезвычайных вливаний в сельское хозяйство. Более важна косвенная помощь — выделить 18 млрд. долларов для МВФ. Чтобы помочь находящимся в кризисе странам, чтобы они, в свою очередь, смогли покупать американское продовольствие. «От каждого дня задержки Конгрессом принятия решения по МВФ страдают наши фермеры, наши владельцы ранчо, наша экономика, наше будущее», — говорит Клинтон. Потому что треть своей сельхозпродукции США продают за рубеж. Зато Россия 57 % необходимого продовольствия покупает за границей. Выходит, получая займы МВФ, мы помогаем американским владельцам ранчо? Увы. Но пока иначе не получается. На днях руководство Московского военного округа сообщило, что основной рабочей силой на уборке урожая в Подмосковье являются военные. 10 тысяч заняты заготовкой овощей для своих воинских частей. 12 тысяч — помогают крестьянам. Солдаты работают на себя и на того парня, который околачивается у сельмага. Но тот парень — не просто бездельник. Он не желает работать, потому что ему не платят деньги. А откуда их взять? В России 22 тысячи хозяйств (81 % от их общего числа — убыточны). На днях Евгений Примаков подписал постановление об отсрочке погашения долгов, которые накопились у агропромышленного комплекса. Всего село задолжало казне более 133 млрд. рублей. Минсельхозпрод и Минфин разрабатывают механизмы реструктурирования этих безнадежных долгов. Однако первый замминистра сельского хозяйства Алексей Гордеев считает наиболее резонным заморозить старые счета должников — и открыть новые. Это означает, что долги попросту спишут. Простят. В российских деревнях старики забыли, кто такие были Хрущев и Брежнев, но до сих пор помнят Маленкова, который списал колхозные долги. Возможно, Примаков тем же манером останется навечно в памяти народной.

Тем временем в Китае благосостояние крестьянства растет. В результате экономической реформы за двадцать лет доход среднего китайского земледельца вырос в 16 раз и составил 230 долларов в год. Но, как недавно заявил председатель КНР Цзян Цзэминь, приватизации земли не будет. Сохранится контрактная аренда земли с семейной ответственностью. Зато взят курс на дальнейшую демократизацию — скоро китайские крестьяне будут напрямую выбирать сельские комитеты. Китай — это больше, чем страна. Это отдельное человечество. Поэтому китайцы могут позволить себе не торопиться. Чего не скажешь о России. ■

Денис Драгунский

Профит жил, Профит жив

На прошлой неделе глава «НТВ-Профит» Игорь Толстунов заявил, что слухи о смерти фирмы сильно преувеличены. «НТВ-Профит» — команда, произведшая на свет «Три истории», «Вора», «Сироту казанскую» и другие интеллектуальные и массовые хиты. Из нынешних 14 проектов закрыт лишь один и, кроме того, непонятна судьба «Русского бунта» — 8-миллионного (в долларах) фильма по повестям Пушкина, который наполовину собиралось профинансировать государство. Вскоре ожидается разрекламированные «Мама», «Хочу в тюрьму», «Умирать легко», «Поклонник», «Восток — Запад» и т.д. Другое дело, что, закончив все полузавершенные фильмы, компания сможет запустить в будущем году лишь пару новых. Настоящий кинопроизводственный кризис в стране, по словам Толстунова, начнется лишь в 1999-м, соответственно зрители ощутят спад в 2000-м. ■

Трофей барабанщика

Прядь волос Людовика XVI была недавно продана на аукционе в Гренобле за 31 000 франков ($5636). После оживленных, но непродолжительных торгов владельцем реликвии стал пожелавший остаться неизвестным роялист. Присутствовавшие на казни короля барабанщики заглушали Людовика, когда он в 1793 году пытался произнести речь на парижской площади Согласия перед тем, как положить голову на гильотину. Один из них и срезал прядь с головы короля сразу после казни, а затем передал ее своей матери. Монарший локон долгие годы хранился в семье барабанщика. ■

Шумахер отбывает наказание

В Варшаве открылась специализированная выставка «Десять секунд, которые спасут вам жизнь», организованная Европейским союзом. На одном из ее экспонатов двукратный чемпион мира по гонкам Формулы-1 Михаэль Шумахер показывал всем, как правильно пристегивать ремни безопасности в автомобиле. В Польшу Михаэль приехал не по собственной воле. Дело в том, что после прошлогоднего столкновения с Жаком Вильневом на трассе в Хересе дисциплинарный совет ФИА в качестве наказания обязал гонщика в течение года принимать участие во всех мероприятиях по безопасности движения, которые проводит ЕС. По свидетельству очевидцев, Шумахер занимается этим без особого удовольствия.

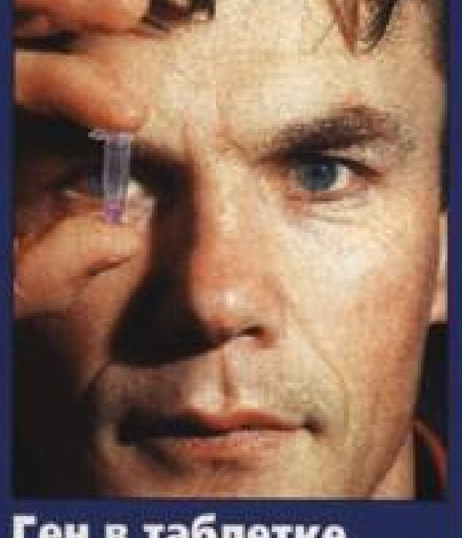
Коммунизма на Памире больше нет

Одна из высочайших гор мира – пик Коммунизма — распрощалась со своим советским прошлым. Отныне по указу президента Таджикистана Эмомали Рахмонова 7495-метровая вершина будет носить имя Исмаила Самони — основателя первого таджикского государства, возникшего 1100 лет тому назад. Это не первая смена названия в интересах приходящих и уходящих режимов. В 1930 году вершина, влекущая к себе искателей приключений со всех концов света, получила имя Иосифа Сталина. А в 1959 году гора была переименована в пик Коммунизма. ■

Голливуд кормится прошлым

Голливудские фильмы учат публику не зацикливаться на воспоминаниях и думать о будущем. Однако же сам Голливуд (не начинает ли стареть душой?) все сильнее ностальгирует по прошлому. Это проявляется и в «оскаровских» церемониях последних лет, и в том, что на Голливуд-бульваре завершается реконструкция знаменитого «Египетского кинотеатра», построенного в 1922 году. Именно с «Египетского» началась эра большого экрана. Но затем в моду вошел соседний (возведенный в 1927-м) «Китайский кинотеатр» — во многом потому, что именно напротив него звезды оставляют в цементе отпечатки ладоней и ступней. Дошло до того, что в бывшем «Египетском» разместили ночлежку. На снимке видно, каким был кинотеатр в 1924-м в дни премьеры «Багдадского вора» с Дугласом Фэрбенксом. Предполагается, что обновленный кинодворец откроется 4 декабря галапоказом другого немого шедевра — фильма Сесиля Де Милля «Десять заповедей» (1923 год). Там тоже речь о Египте. Правда, Моисей отчего-то уводит из него весь свой народ.

Ген в таблетке

Новый подход к лечению генетических болезней, предложенный группой молекулярных биологов медицинского факультета Оклендского университета, дает надежду людям, страдающим от врожденных заболеваний. В журнале Nature Medicine опубликован новый способ введения в организм с генетическим дефектом нормального гена. Нормальная копия гена встраивается в ДНК вируса, заселяющего желудочно-кишечный тракт. Достаточно проглотить одну-единственную таблетку, чтобы вирус начал размножаться и вырабатывать отсутствующий в организме белок. Первые опыты на крысах с врожденной невосприимчивостью лактозы (она содержится в молоке и обеспечивает организм кальцием) увенчались успехом. Метод запатентован и находится в коммерческой разработке. Ученые уверены, что путем замены дефектных генов, вызывающих гемофилию, диабет, врожденную склонность к полноте, некоторые формы рака, на их нормальные копии можно создать новое поколение лекарств для лечения наследственных болезней.

В Париже на Елисейских полях появился «Идеологический дистиллятор». Скульптура Армана Ideological Distillery выполнена из бюстов Ленина и старых перегонных аппаратов. Несмотря на авангардистский подход к созданию монумента, многие считают, что идея, воплощенная автором в этом произведении, уже устарела

В Москве появилась маца от Филиппова

Пекарня «Хлеб Филиппова» начала выпечку непасхальной мацы в мацепекарне, расположенной в павильоне «Хлебопродукты» на территории Всероссийского выставочного центра. Выпечка мацы началась в соответствии с решением, принятым Московской гильдией пекарей и Московской хоральной синагогой. Главное достоинство мацы в том, что это абсолютно диетический и исключительно чистый во всех отношениях продукт. Врачи рекомендуют ее в качестве лечебного питания, прежде всего при диабете. К производству мацы предъявляются чрезвычайно жесткие санитарные и технологические требования. Вода для мацы должна отстояться перед замесом в течение суток. Во избежание процесса брожения с момента замеса муки в воде до попадания теста в печь должно пройти не более 18 минут. Определение «непасхальная» говорит о том, что эта маца готовится не раз в год к Пасхе, а постоянно и может употребляться не только верующими, но и всеми желающими. ■

Пока еще поносим плащ

В начале текущей недели не обойдется без осадков на севере и в центре европейской территории России. В средней полосе температура днем ожидается в пределах 8—13°, но к концу недели возможно похолодание. На юге потеплеет, днем до 20°. На Урале и на юге Западной Сибири погода будет неустойчивой, с небольшими осадками, в начале недели сравнительно теплой. На юге Восточной Сибири дождь и мокрый снег наиболее вероятны во второй половине недели. Температура ночью до 2—8° мороза, днем до 5—10° тепла. На севере Сибири и Якутии предзимье, ночью 20-градусные морозы. На юге Дальнего Востока в отдельные дни дождь, днем в пределах 12—17°. ■

Полвека на Майне

На прошлой неделе во Франкфурте-на-Майне открылась ежегодная Международная книжная ярмарка. В этом году она отметила свой пятидесятилетний юбилей. Крупнейшую в мире ярмарку, представившую около 6800 издательств из 107 стран (в том числе и России), открыл президент Германии Роман Херцог. ■

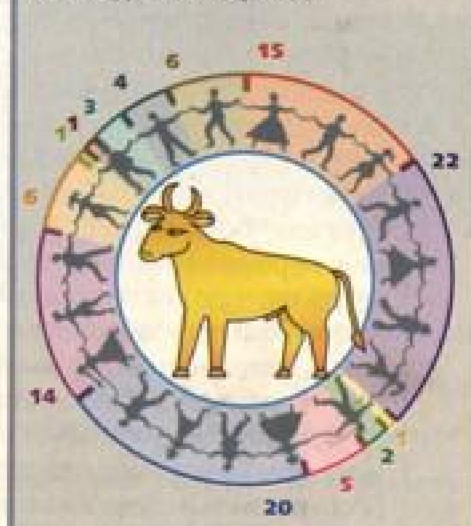

Есть идея!

Российские политики о необходимости национальной идеи говорят давно. Но пока идеи как не было, так и нет. А что думают по этому поводу наши сограждане? И думают ли вообще? Как выяснилось из опроса ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 2400 респондентов), думают и предлагают разные варианты. Вот как распределились ответы на вопрос:

КАКАЯ ИДЕЯ МОГЛА БЫ СЕЙЧАС ОБЪЕДИНИТЬ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО?

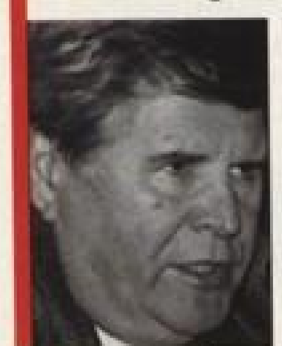
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

БОГАТСТВО, ПРОЦВЕТАНИЕ 15
СТАБИЛЬНОСТЬ 22
СВОБОДА 7
ВХОЖДЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫЙ МИР 2
РАВЕНСТВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ 5
ВОЗРОЖДЕНИЕ СИЛЬНОЙ ДЕРЖАВЫ 20
ЗАКОННОСТЬ И ПОРЯДОК 14
СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ 6
КРЕПКАЯ СЕМЬЯ 1
ПРАВОСЛАВИЕ 1
КОММУНИЗМ 3
СПАСЕНИЕ ОТЕЧЕСТВА 4
ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ 6

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», ИТАР-ТАСС, РИА «Новости»
ФОТО REUTER, AP, EPA, SIPA/SEL, И. Гаврилова

Национализация под градусом

Геннадий Кулик до сего времени был известен как человек, выигравший не одну битву за бюджетные дотации сельскому хозяйству, однако в прошлый вторник Геннадий Васильевич записал в своей актив победу еще на одном фронте — алкогольном. **6 октября увидел свет Указ «Об усилении государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции». Вслед за главой государства и премьер-министр подписал постановление правительства с идентичным названием. Идейным вдохновителем всей акции выступил как раз сельский вице-премьер Геннадий Кулик.**

Согласно новым правилам с 1 ноября производить спирт смогут только государственные унитарные предприятия и акционерные общества, в которых контрольный пакет акций принадлежит государству. Что до производителей самой водки, то они окажутся под жесточайшим государственным контролем. «Поставим на заводах счетчики, чтобы ни один грамм не потерялся», — бодро объявил Кулик.

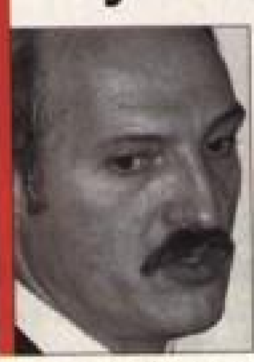
По словам вице-премьера, введение новых мер увеличит доходы бюджета на 30—35 млрд. рублей. Деньги эти, как следует из постановления, будут направляться «в первую очередь на решение социальных задач». Впрочем, названные Куликом цифры на поверку могут оказаться значительно скромнее. И даже не потому, что нет никакой уверенности в том, что нынешние правительственные решения принесут ощутимый результат, — до сих пор сражения с нелегальными производителями алкоголя власть неизменно проигрывала. Дело в том, что реализация постановления кабинета министров потребует значительных затрат на установку контрольного оборудования и содержание армии проверяющих.

Ко всему прочему, решения, принятые на прошлой неделе, несут в себе довольно опасную тенденцию: по словам Геннадия Кулика, из 184 предприятий, занимающихся производством спирта, 11—12 (бывший член бюджетного комитета Думы не любит оперировать точными цифрами) созданы без государственного участия. Однако в правительственных документах о них не сказано ни слова. Геннадий Васильевич оставляет им небогатый выбор: «Если эти предприятия захотят работать по новым правилам, они смогут выпустить дополнительные акции и передать контрольный пакет в управление государству». В противном случае лишатся лицензии.

То, что такая добровольно-принудительная процедура не совсем законна, товарища Кулика, видимо, не смущает. Он уверен, что частные спиртопроизводители не станут судиться с властью и ради сохранения бизнеса смирятся с этим произволом. ■

Григорий Воскобойников

Лука бессмертный

Год назад Белоруссия в трауре склонила голову над телом Евгения Миколуцкого, застреленного в подъезде собственного дома. Он был не просто председателем Комитета государственного контроля Могилевской области. Он был личным другом президента. И президент поклялся отыскать бандитов и наказать. Обещал — и выполнил. На прошлой неделе белорусский лидер сообщил журналистам, что дело раскрыто, а виновные в скором времени предстанут перед судом. Со слов же президента, выяснились и страшные подробности «могилевского дела». **Александр Лукашенко вполне серьезно заявил, что прошлой осенью готовилось покушение на ЕГО жизнь. Заказчиками выступали западные дипломаты, которые в свою очередь выполняли требования своих правительств.**

«Подбирались к президенту, а убили Миколуцкого. Теракты готовились в нескольких метрах отсюда, — тут Александр Григорьевич кивнул в сторону жилого комплекса «Дрозды», где до июня проживали злокозненные западные дипломаты. — К сожалению, нити этого громкого преступления ведут за пределы Белоруссии». Там, за рубежами, судя по всему, плохо дело обстоит с географией: террористы, по Лукашенко, шли к Минску, а вышли почему-то к Могилеву.

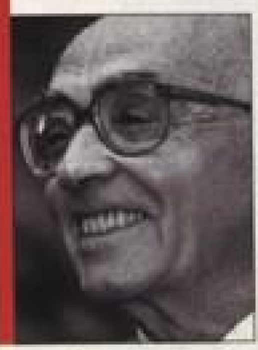
Не иначе как белорусский лидер в рубашке родился. Ведь это уже не первая попытка покушения. За ним, по словам, правда, самого Александра Григорьевича, охотились, еще когда он был депутатом республиканского Верховного совета и боролся с коррупцией.

Теория заговоров — любимый инструмент политиков лукашенковского типа, стремящихся создать в своих вотчинах атмосферу осажденной крепости. Кроме того, она позволяет напоминать о себе, время от времени попадая в информационные выпуски столь не любимых им российских, а если повезет, то и западных телекомпаний. А то действительно, безобразие какое-то: уже третий месяц пошел, а про Александра Григорьевича никто ничего не сказал.

Один знакомый доктор из больницы имени Алексеева, посмотрев телерепортаж из Минска, флегматично заметил: «Типичная мания. Мы таких довольно быстро лечим». ■

Дмитрий Пинскер

Дон Жозе из Лансароте

Семидесятилетний португальский писатель Жозе Сарамагу уже собирался уезжать в аэропорт с Франкфуртской книжной ярмарки, где он представлял свой новый роман «Все имена», когда по радио передали, что он удостоен Нобелевской премии по литературе. Известие стало для старого романиста полным сюрпризом: имена нобелевских лауреатов Шведская академия держит в секрете вплоть до самого момента оглашения, и за все 97 лет существования премии не было ни единого случая утечки информации.

Малоизвестный в России Сарамагу — крупнейший португалоязычный писатель мира, его романами восторгался Феллини и даже хотел один из них, самый ранний, «Воспоминания о женском монастыре», экранизировать. Проза и стихи Сарамагу переведены на 25 языков мира, хотя это далеко не легкое чтение. Критики любят причислять Сарамагу к направлению «магического реализма» и сравнивать его с латиноамериканскими писателями, в частности с Гарсиа Маркесом. Сарамагу эти сравнения обижают, и он говорит обычно, что его куда больше впечатляют Сервантес и Гоголь, нежели Маркес. «Европейской литературе не надо занимать фантазию у латиноамериканской, — добавляет он. — Нам хватит своей собственной».

Признание пришло к Сарамагу уже в 60-летнем возрасте, и только после этого он смог посвятить себя «чистой» литературе. До этого наряду с сочинением романов и стихов он подрабатывал литературной поденщиной — переводами и газетными заметками. Впрочем, «башня из слоновой кости», видимо, чужда самой натуре Сарамагу. Ему свойственна «активная жизненная позиция», он — член Коммунистической партии и в конце 1980-х годов был даже избран членом Лиссабонского городского совета по партийному списку коммунистов.

В последние годы Сарамагу, однако, удалился от житейской суеты и поселился на Канарских островах, в прославленном испанскими романистами Золотого века местечке Лансароте. ■

Л. В.

«Надо не убеждать, а надо как бы показать на цифрах, что мы действительно правы»

Андрей Шаповальянц, министр экономики

«Обратились депутаты Государственной думы, что все-таки люди очень хотели бы выйти на дорогу на три минуты. На три минуты они вышли и ушли».

Владимир Лекомцев, заместитель начальника ГУВД Московской области, об акции перекрытия подмосковных трасс

«К сожалению, слепота по-прежнему, которая и пелена на глазах у многих, заводит оппозиционные массы туда, куда было бы надо».

Анатолий Крючков, председатель Политсовета Российской партии коммунистов

«Настолько богата сейчас площадка для дипломатической работы, что мы, например, получаем глубокое удовлетворение. Действительно, такой кураж хороший, потому что можно себя проявить, можно себя показать: не для рекламы, а именно для внутреннего. Порой кроме тебя и еще пяти никто не знает, что удалось добиться, но ты внутренне чувствуешь, что ты добился».

Игорь Иванов, министр иностранных дел

«Молча умирать в строю можно только, так сказать, при просмотре кинофильмов».

Владимир Шаманов, начальник штаба 20-й армии, о невыплате армейских денег

«Министром внутренних дел дано четкое указание исключить те специальные средства, которые вызывают какое-то отталкивающее впечатление у граждан».

Валерий Николаев, начальник управления по охране общественного порядка МВД РФ

«Ситуация может развиваться или мучительно долго, или мучительно быстро».

Надир Хачилаев, лидер Союза мусульман России

«Мое назначение в каком-то смысле поднимает авторитет ЛДПР, в том смысле, что ЛДПР уже рассматривается не как партия бомжей и деклассированных элементов, а все-таки есть какие-то люди, и их большинство в ЛДПР».

«Если люди не снискали лавров — в том числе и я могу оказаться в этой ситуации — ну, значит, и надо расстрелять. Ну а если человек будет справляться — чего ж его трогать-то».

Сергей Калашников, министр труда и социального развития

«Как завлекают молодежь в дискотеку — так же клиентуру нужно завлекать в банки».

Игорь Бубнов, директор НИИ ЦБ

«Переговоры тяжелые, вязкие, но их надо вести, решить вопрос просто так, шашкой мы не имеем права».

Юрий Маслюков о переговорах с зарубежными кредиторами

«Гложет меня сомнение: а вот нынешний Лужков — это действительный Лужков, настоящий Лужков, или просто это пока еще словесная какая-то мишура».

Виктор Илюхин

«Они, как пацаны, которые играют в войну, значит, наставляли на нас мнимые автоматы и чего-то там причмокивали губами. Это страшные люди».

Геннадий Селезнев об украинском парламенте

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

«Не докурив последней папиросы...»

Сергей Иванов

Ровно 60 лет назад, 19 октября 1938 года, к Американской коллегии врачей обратились два врача из Нового Орлеана, Альтон Окснер и его ученик (оба работали в Тулейнском университете Луизианы). Они заявили, что проведенные ими эксперименты неопровержимо доказывают наличие связи между курением и раком легких.

О том, что курение вредно, ученые начали говорить очень давно: уже в 1829 году химики Посэль и Рейнманн выделили алкалоид никотин и назвали его опасным ядом, одна капля которого убивает... нет, не лошадь, а тогда еще только крысу. В течение всего XIX века формировались антитабачные общества, издавались брошюры, проводились кампании. Кстати, первым, кто предложил, чтобы в ресторанах существовали специальные залы для курящих, был не кто иной, как Александр Дюма-сын. Страстными филиппиками против табака прославились Бальзак, Жорж Санд и Толстой. Но одновременно совершенствовалась и табачная промышленность: на смену жевательному и нюхательному табаку, трубкам и самокруткам приходили набитые фабричным способом «пахитосы». Соответственно менялась и социальная роль курения: из особого занятия оно превращалось в образ жизни. Все больше курили на улице, все чаще курили женщины.

Однако самым большим пропагандистом табака стали войны (кстати, поверье, что втроем нельзя прикуривать от одной спички, впервые родилось во время бурской кампании). Курение снимало как напряжение, так и чувство голода — и то и другое на фронте присутствовало всегда. В начале XX века табак прочно вошел в солдатский паек (в США ушел из него лишь в 1975 году). От армии поголовным курением заразилась гражданка. Если в 1913 году во Франции было продано 3800 млн. сигарет, то в 1919-м — уже 10 миллиардов.

Разумеется, люди вполне отдавали себе отчет в неприятных последствиях курения (в 1925 году русский эмигрант Айвас изобрел сигаретный фильтр), но тем не менее его масштабы все время росли: в 1929 году в той же Франции было продано уже 16 миллиардов сигарет. Новая мировая война еще сильнее подстегнула популярность курения («Давай закурим, товарищ, по одной!»). Количество потребляемого табака подскакивало во всех воевавших странах, лишь только его переставали рационировать.

Первые законодательные ограничения было введены в 1952 году в Англии. В США про доклад Окснера и его ученика вспомнили лишь в 1962 году, когда специальная врачебная комиссия исследовала проблему. Двумя годами позже Главный врач вынес вердикт о канцерогенности табака. Известное теперь всем «предупреждение Минздрава» впервые появилось на американских сигаретах в 1969 году. В течение последней четверти века реклама табака неуклонно вытеснялась (в Финляндии, Норвегии, Италии она запрещена вовсе), антитабачная же пропаганда все время набирала обороты. Постепенно курильщиков начали изгонять из госучреждений, самолетов и т.д. Ужас перед «пассивным курением» принимает в США пандемический характер. На табачные компании планомерно наступают со всех сторон, облагая немыслимыми налогами и изводя бесконечными судебными исками об утраченном здоровье. Теперь уже можно безошибочно утверждать, что в сознании западного человека единственная препона на пути к личному бессмертию — именно курение, а вовсе не алкоголь, выхлопные газы или первородный грех.

Профессор Окснер не дожил до триумфа своих идей, но вот его ученик, которому в 1938 году было тридцать лет, и теперь среди нас. Его имя — Майкл ДеБейки. ■

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

А вдруг?

Ольга Шамборант

Какими мелочными рассуждениями одержимо наше сознание на протяжении дня! Может быть, только утром — перед угрозой новых непосильных бессмысленных и обязательных мытарств — мы все же что-то осознаем, чтобы тут же забыть. А так, что только не роится в голове — ужасная глупость всяческих опасений, ультиматумов, отвращения, отчуждения, ощущения абсурдности происходящего... Вот сядьте, например, в электричку. Когда она соберется с духом отправиться в путь, окажется, что у вас под сиденьем мотор, и вы будете мелкодробно трястись, опасаясь, не вредно ли это для здоровья, а может быть, наоборот — придаст упругость мышцам вашего лица — пассивно. Ну, бог с ним, пересаживаться лень, да уже и некуда. Сограждане, завсегдатаи электропоездов, уже заполнили вагон.

Как только электричка трогается, в вагон впрыгивает ваш шанс №1— плутоватая тароватая бабенка в платочке и затемненных очках. Но в руках у нее короб, обклеенный бледными текстами, — для сбора средств на Храм. Некоторые женщины ей подают. Когда она приближается, я вижу, что на одной из поверхностей куба наклеено нечто вроде лицензии, как в окне ларька, — бледный ксерокс некоего документа, внизу крупными буквами: БЛАЖЕННЫЕ БУДУТ ПОМИЛОВАНЫ и — печать. Яркая чернильная печать, очевидно, это печать небесной канцелярии. Бабенка еще в конце вагона, а уж появляется следующая дама средних лет — с высшим, а то и со степенью. Она очень ловко, хорошим языком рекламирует науку о работе ума и возможностях ее применения в мирных целях — дианетику и книгу о дианетике. Никто не повел и ухом. Возник бледный плосколицый юноша и опять: «Здравствуйте, дорогие пассажиры...» Предлагает что-то очень заманчивое по заманчивой цене, не помню что. Все сидят не шелохнувшись. Волна предложений схлынула, электричка начала угрожающе набиваться. А пока не подошло время, можно смотреть в окно. Но за окном и так — тоска и безобразие. Уродство-уродство-сюр-сюр-помойка. После серых бетонных заборов выросли в беспорядочных кружевах пыльной жухлой зелени скелеты и разлагающиеся трупы фабрик и заводов. Затем, отступя от Москвы, появляется что-то действующее и под слоем промышленной пыли — даже поблескивающее лунно-алюминиевыми бликами. Какие-то торчащие наружу внутренности и прилегающие к ним ангары. Какая-то, видимо, химия. Страшновато смотреть на дымок, выходящий из некоторых кишечных петель. И я ловлю себя на том, что реакция на все, что я вижу и слышу, — какое-то тошнотворное опасение, не за жизнь или там здоровье, а за правильность собственных реакций. Опасение, что даже правильно все понимая внутри и снаружи электропоезда и продолжая свой путь, мы упускаем что-то навсегда.

На обратном пути было мало народу, но тоже никто ничего не купил и опять подали лишь на восстановление какого-то не существующего в каком-то селе храма — весьма бойкой, круто воцерковленной молодайке. Причем ей подали и пьяноватые молодые кавказцы, и их она льстиво благодарила и ответственно обещала им всяческие блага. И вот я думаю — за этой непроницаемостью лиц стоит, конечно, уже профессионализм пассажиров электрички эпохи зарождения капитализма — ответ на профессионализм нашедших свой нелегкий крест продавцов. Душевное состояние, царящее в электричке... У продавцов — безнадега, но — вдруг? У непокупателей — не шелохнусь, но вообще-то вдруг это правда не дерьмо и недорого? Но внешне не дрогнет ни один мускул. А на храм, пусть и несуществующий, кто-то — не выдерживает, подает. А вдруг? ■

18 АВГУСТА

Встреча с прекрасным

Евгений Попов

«Послушай, о как это было давно».
А.Вертинский

С утра яркое солнце засветило мне прямо в глаз, и я, проснувшись от радости существования, тут же пошел в лес, где изумрудная трава еще была обсыпана жемчужными каплями холодной росы и росли грибы — маслята, козлята, подберезовики, подосиновики, белые, скрыпули. Здравствуй, лес! Здравствуйте, седые ковыли и деревья — сумрачные ели, высокие корабельные сосны, березки-подружки, что, как стыдливые невесты, сбегают вниз с косогора в ожидании женихов с топорами.

Набрав грибов, сколько положено, я вернулся в свою хижину и, плотно позавтракав продуктами, приобретенными намедни в сельском магазине (сыр «Маасдам» — 34 деноминированных рубля за 1 кг, яйцо диетическое — 4,6 руб. десяток, хлеб белый — 2,6 руб., масло сливочное «Крестьянское» — 4,2 руб., банка кофе «Нескафе» — забыл уже, сколько стоит), я решил почитать какую-нибудь полезную, умную книгу, но тут проснулась моя семья, состоящая из жены и малолетнего ребенка, которая тоже захотела кушать. Я и их накормил указанными продуктами плюс заставил ребенка съесть беленькую пластмассовую коробочку йогурта «Данон», что дитя сделало с большой неохотой, предпочитая всему обилию молочных продуктов, имевшихся в магазине, обыкновенную кока-колу из двухлитровой пластмассовой бутылки, напиток, который «новое поколение» выбрало с таким же азартом и приязнью, как наше некогда пристрастилось к «Московской» водке и портвейну «Кавказ». Новое время, новые песни!

А тут и гости на машине — подержанный «Опель» — приехали подышать лесной прохладой, напоенной нужными для всех фитонцидами. Люди весьма высоких моральных качеств, хотя и принадлежащие к среднему классу, на который, как правильно сказал наш президент, Россия будет опираться, как хромой на палку. Он — бывший рок-музыкант, завязавший с алкоголем и богемной жизнью путем медицинского вмешательства, она — секретарь-референт одной из полезных фирм, выросших в обновленной России, как описанные выше грибы. С окладом 700 у.е. в месяц и знанием английского языка, полученным на платных курсах, которые расположены недалеко от Кремля. Мы поговорили о жизни, искусстве, политике, будущности России, которая вернулась обратно в семью цивилизованных народов после преуготованных ей большевиками тяжких исторических испытаний.

— А что, друзья, не съездить ли нам на экскурсию в Ново-Иерусалимский монастырь, одну из колыбелей русского православия? — вдруг встрепенулся кто-то из нас. Сказано — сделано. И вот мы уже ступили под величественные своды храма, который по манию патриарха Никона был возведен на исходе XVII века в живописном подмосковном городке, ныне носящим скромное имя Истра.

Дивно и радостно стало нам в этой обители древнего благочестия, выстроенной по образцу и подобию главной христианской святыни, находящейся в старом Иерусалиме. Верующие и экскурсанты вели себя тихо и тоже, как и мы, были в восхищении от реставрируемой красоты. Да и то — ведь собор взорвали в данном случае вовсе не большевики, а фашисты. «Горьки уроки истории, и незачем золотить их. Пусть лучше золотом сияют церковные купола, а ни большевиков, ни фашистов никогда больше не будет», — решили мы.

Усталые, но довольные возвратились мы домой и включили телевизор. Там как раз передавали о том, что Ельцин снял с поста премьера Кириенку. Мы тут же побежали в магазин, но было уже поздно. ■

Louis Vuitton. Monogram Vernis

Багаж и сумки Луи Выттон (Louis Vuitton) продаются исключительно только через сеть собственных магазинов :
Paris - Париж, 101 avenue des Champs-Elysées • 6 place Saint-Germain-des-Prés • Nice - Ницца, 2 avenue de Suède
Cannes - Канны, 44 la Croisette • Londres - Лондон, 17/18 New Bond Street • Prague - Прага, Pařížská 11
Dubaï - Дубай, BurJuman Centre • New York - Нью Йорк, 49 East 57th Street.

LOUIS VUITTON

★ EURO RSCG

Помолвка на Васильевском

Федерация независимых профсоюзов России решила «отбить» Юрия Лужкова у коммунистов. С кем идти под венец — решать теперь столичному мэру

Александр Рыклин,
Дмитрий Хитаров

АЛЬЯНС

ТАКОЕ МНОГОЛЮДЬЕ МОЖНО БЫЛО НАБЛЮДАТЬ У СТЕН КРЕМЛЯ ВСЕГО ПОЛЧАСА. ПОСЛЕ УХОДА ПРОФСОЮЗНИКОВ ЗДЕСЬ ВПОЛНЕ МОГЛА БЫ ПРИЗЕМЛИТЬСЯ ХОТЬ ЦЕЛАЯ ЭСКАДРИЛЬЯ РУСТОВ

Всероссийскость «всероссийской акции протеста» столь же относительна, как и вечность «вечной иглы для примуса», сверхплоскость «сверхплоского кинескопа» или всенародность «всенародно избранного президента». Да, действительно, митинги, демонстрации и шествия прошли в 88 из 89 регионов Российской Федерации (Чечня в очередной раз продемонстрировала свой «суверенитет»). Но и 1,3 миллиона человек (по данным МВД), и 6 миллионов (по оценке Минюста), и даже 17 миллионов (по словам Михаила Шмакова, председателя Федерации независимых профсоюзов, которая выступила организатором акции) — это все же далеко не вся Россия.

Пожалуй, главный вывод, который можно сделать, оглядываясь на события прошедшей недели, — «улично-площадные методы воздействия на власть» взяли на вооружение люди, вовсе не являющиеся профессиональными «акционерами». К тем, кто традиционно требует изменения «антинародного курса», добавились те, кому просто хочется, чтобы «завтра» было пусть не «лучше, чем вчера», но хотя бы «как вчера». Плечом к плечу со сторонниками Шмакова, Зюганова, Анпилова шли студенты, преподаватели, медики и даже члены Российского профсоюза риэлторских и биржевых работников. О поддержке экономических требований участников акции заявил «Демократический выбор России» (и это при том, что организаторами стачки выступили профсоюзы и коммунисты). В Москве на Васильевском спуске собрались и «голубознаменные» профсоюзники, и коммунисты под алыми стягами, и «бесцветные» с транспарантами «Стипендию — студентам, зарплату — педагогам (медикам, офицерам, шахтерам и т.д.)». И первые, и вторые, и третьи дружно требовали «Ельцина в отставку». И это неудивительно: всегда хочется найти крайнего, на которого можно свалить вину за все свои беды. Кандидатуры же лучше старого, больного и практически не способного защищаться президента на эту роль просто не найти. Удивительно другое — большевики, привыкшие в таких случаях солировать, в этом сводном хоре оказались на подпевках.

За бортом

Такого позора Коммунистическая партия не переживала давно. Пожалуй, с президентских выборов 1996 года. Почти миллион граждан, которые приняли деятельное участие в разрекламированной акции протеста, выступали в основном под синими профсоюзными знаменами. Особенно ощутимый урон престижу КПРФ был нанесен в Москве.

Задумали «осеннее выступление трудящихся» профсоюзные боссы. У коммунистической верхушки был выбор: либо организовать собственное действо, либо присоединяться к ФНПР. Похоже, этот вопрос коммунисты так и не смогли решить. Последователи дела великого Ленина, считавшиеся непревзойденными мастерами по части организации, накануне «дня Х» вдруг заметались. Сначала КПРФ внесла в мэрию заявку на проведение шествия от Театральной площади до Васильевского спуска. Начать движение планировалось в 18. 00, а митинг провести в 20.00 (то есть отдельно от ФНПР, которая к этому времени уже предполагала «мероприятие» завершить). Потом коммунисты решили «не дробить протестный электорат» и идти вместе с профсоюзниками. «Трудовая Россия» также в последний момент отказалась от самостоятельного шествия. Вся эта неразбериха привела к тому, что многие пришедшие в ранее объявленные «районы сосредоточения», не обнаружив «своих», просто разъехалась по домам. Наиболее упорные прокоммунистически настроенные манифестанты, добравшись до Васильевского спуска, затерялись в профсоюзных колоннах.

Но самый чувствительный удар был нанесен лидерам КПРФ под стенами Кремля — их просто не пустили на трибуну. Виктор Илюхин, хотя и после завершения «официальной части», все-таки выговорился с импровизированных подмостков, а Геннадий Зюганов даже не пытался обратиться к «широким массам» — минут пятнадцать потолкался в толпе своих сторонников и уехал.

Впервые за семь лет акция протеста против «преступного режима», основным лозунгом которой был призыв к отставке президента Ельцина, прошла фактически без участия КПРФ. Представление о коммунистах как единственной силе, способной мобилизовать народные массы на решительные действия, оказалось поколеблено. Разумеется, коммунисты немедленно нашли виноватого. Им на этот раз оказалась ФНПР. Виктор Илюхин объявил тактику профсоюзов «предательской» и обвинил их в том, что под видом акции протеста они просто «открыли предвыборную кампанию».

7 ОКТЯБРЯ СОСТОЯЛСЯ БЕНЕФИС МИХАИЛА ШМАКОВА (ВВЕРХУ), А ВОТ **ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ ОКАЗАЛСЯ В МАССОВКЕ. ВИКТОР ИЛЮХИН** (ВНИЗУ), ПОНЯВ, ЧТО ГЛАВНЫЕ РОЛИ УЖЕ РАСПРЕДЕЛЕНЫ, **ПОПЫТАЛ СЧАСТЬЯ В ЭПИЗОДЕ,** ОДНАКО К ЕГО ВЫХОДУ БОЛЬШИНСТВО ЗРИТЕЛЕЙ УЖЕ РАЗОШЛИСЬ

Смотрины

Шмаков Зюганова перехитрил. Во время предварительных переговоров обе стороны достигли согласия во всем, кроме вопроса о досрочных выборах в Думу. Казалось, что дружно, рука об руку, коммунисты и профсоюзники пройдут торжественным маршем по стране, заставив содрогнуться «преступный режим». Но в том-то и дело, что эта идиллия не отвечала планам профсоюзных боссов — для них главным было продемонстрировать, что они могут вывести на улицы миллионы. Вопрос в том: кому продемонстрировать?

Еще в мае ФНПР ориентировалась в основном на президента Ельцина. Теперь, убедившись, что Борис Николаевич не так силен, как прежде, профсоюзные лидеры перестали с ним заигрывать, более того — выступили за его отставку.

Не очень волнует лидеров ФНПР и благосклонность обитателей Белого дома. Во-первых, она им и так обеспечена — правительство Примакова и профсоюзы играют в одну и ту же игру под названием «борьба за права трудящихся». Во-вторых, в ситуации тяжелейшего кризиса ставить на правительство вообще опасно.

Свой успех в октябрьской акции про-

ДОВЕДЕННЫЕ ДО ОТЧАЯНИЯ ЛЮДИ ГОТОВЫ ВСТАТЬ ПОД ЛЮБЫЕ ЗНАМЕНА. ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧЕГО ОНИ ХОТЯТ, — ЖИТЬ НОРМАЛЬНОЙ ЖИЗНЬЮ

теста лидеры ФНПР, и прежде всего Михаил Шмаков, оценили в полной мере, когда вдруг поняли, что теперь им есть что предъявить «левоцентристскому блоку» — единственной силе, которая сегодня может рассчитывать на успех, вплоть до овладения Кремлем. О блоке вдруг как по команде заговорили все. Начали даже обсуждать конкретные варианты и высчитывать вероятность коалиции московского мэра Юрия Лужкова с КПРФ. Обе стороны не отрицали такой возможности. ФНПР в этом альянсе места не было.

Вряд ли кто-то мог предполагать, что коммунисты потерпят такое сокрушительное поражение. Ведь если бы они вывели на улицы (прежде всего в Москве) более внушительную армию своих сторонников, Шмаков так бы и остался на вторых ролях. Но случилось то, что случилось.

Жених

7 октября с трибуны у Васильевского спуска председатель Московской федерации профсоюзов Михаил Нагайцев объявил, что «у профсоюзов есть свой кандидат на новых президентских выборах — Юрий Лужков». Так московский мэр уже в ходе акции сделался главным зрителем всего представления. Получилось так, словно все мероприятие было затеяно ради того, чтобы показать Лужкову, за кем в России идут сегодня «массы» (а следовательно, на кого можно рассчитывать в грядущей предвыборной кампании).

Для Лужкова альянс с ФНПР, не имеющий политической окраски, может быть даже удобнее, чем с КПРФ. В последнее время Юрий Михайлович сильно «полевел» и уже не стесняется подавать руку тем, с кем он прямо воевал в 1993 году и словесно — в 1996-м. Но открытый союз с коммунистами все же может оттолкнуть многих из нынешних обожателей московского первостроителя. Московский мэр, между тем, в высшей степени нуждается в организованной структуре всероссийского масштаба. Профсоюзники же, обладающие разветвленной и, как показала акция, эффективной структурой, ничем не хуже коммунистов. (Кстати, не факт, что простых большевиков будет легко убедить голосовать за нового кандидата в лидеры левоцентристской коалиции — не даром, когда московский профбосс Нагайцев произнес фамилию Лужкова, в толпе раздался свист.)

Захват инициативы ФНПР вызвал понятное раздражение у товарища Илюхина, который кричал в мегафон на площади, что это «избирательная кампания профсоюзов». Геннадий Селезнев 8 октября попытался вернуть утраченную инициативу. Он заявил, что не прочь возглавить левоцентристскую коалицию.

Похоже, коммунисты по-настоящему растерялись. Настолько, что забыли о партийной дисциплине. Скорее всего Геннадий Николаевич даже не согласовал с верхушкой КПРФ свое заявление, поставив в двусмысленное положение Зюганова, которому теперь придется объяснять партийной массе, кто же в КПРФ лидер.

Далеко от Москвы

Казалось бы, провинциальные акции протеста никаких неожиданностей принести не могли. Ведь Кремль устами Олега Сысуева официально призвал губернаторов и местных президентов возглавить колонны трудящихся. Мало кто сомневался в том, что Александр Лебедь воспользуется случаем и превратит акцию в очередную артподготовку перед своим наступлением на Москву. Понятно было, что лояльные Кремлю питерский Яковлев или самарский Титов сведут свое участие в манифестации к минимуму и поддержат трудящихся, но так, чтобы никто не понял, с какими именно требованиями они солидарны.

Неожиданная новость пришла из Саратова: выйдя к собравшимся, губернатор Дмитрий Аяцков поздравил всех с праздником, объяснив, что «сегодня мы провожаем президента на пенсию, а проводы на пенсию — всегда праздник». От Аяцкова, которого Ельцин всегда жаловал и которого он еще в мае, пусть и в шутку, назвал будущим президентом, такого не ожидал никто. Уже после акции Дмитрий Федорович попытался убедить журналистов, что его неправильно поняли. Но даже в детском саду знают, что первое слово дороже второго.

Саратовский губернатор, как, впрочем, и большинство ораторов, выступавших 7 октября, не уточнил, кто должен сменить Бориса Ельцина. Однако выбор им, похоже, уже сделан — зря, что ли, будучи недавно проездом в Москве, он демонстративно сопровождал столичного городского голову во время его традиционной субботней инспекции городских объектов.

Пока Дмитрий Аяцков — единственный региональный лидер, который решился вместе с профсоюзами исполнить «брачный танец» перед Юрием Лужковым. Но лиха беда начало. ■

При участии **Дмитрия Пинскера**

Воздушно-десантная администрация

Красноярцы наконец убедились, что Лебедя интересует не край, а президентские выборы. Взрыва возмущения это не вызвало

Галина Ковальская

ТРАМПЛИН

«Краем практически не управляют», — твердо заявляет корреспонденту «Итогов» известнейший в Красноярске аналитик. «Стало хуже, чем при Зубове?» — пытаюсь я уточнить. Мой собеседник удивленно вскидывает брови: «Разве я это утверждал? Я сказал: край не управляется. А лучше это для края или хуже — покажет будущее».

Губернатор Лебедь в крае появляется редко. Москва, Кавказ, Франция — потом уж и в Красноярск залетом, на два-три дня, а то и вовсе на несколько часов. Во время таких набегов старается появляться на людях: дать пресс-конференцию или хотя бы выступить по ТВ, но, во-первых, не всегда хватает времени, во-вторых, рассуждает он все больше о делах общероссий-

МИТИНГ КРАСНОЯРСКИХ ЖЕНЩИН (ФОТО СПРАВА) **ПОД ЛОЗУНГОМ «ВЕРНИТЕ ДЕТСКИЕ ПОСОБИЯ»** СОСТОЯЛСЯ РОВНО НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ГУБЕРНАТОРА, НА КОТОРОЙ ОН ЗАЯВИЛ, ЧТО ПОСОБИЯ ВЫПЛАЧИВАЮТСЯ. **СТУДЕНТЫ** (ВНИЗУ) **И ПЕНСИОНЕРЫ ТОЖЕ НЕДОУМЕВАЮТ, ГДЕ ТЕ СТИПЕНДИИ И ПЕНСИИ, О РЕГУЛЯРНОЙ ВЫПЛАТЕ КОТОРЫХ ТВЕРДИТ ЛЕБЕДЬ**

ских, а не местных. В Красноярске, где большинство избирателей на выборах Лебедя не поддержали, не без ехидства предлагают запатентовать «бесконтактный способ управления краем». «Генерал Лебедь посетил Красноярский край с официальным дружественным визитом» — любимая шутка в городе. Еще Лебедя кроют «за кадры». В краевой администрации местные составляют ничтожное меньшинство, основной же состав — «варяги», причем все больше из москвичей.

«Они даже книжки свои трудовые не привезли. В четверг улетают домой, во вторник возвращаются порулить краем», — возмущаются красноярцы. За этим негодованием и чьи-то обманутые надежды, и оскорбленный местный патриотизм («Это мы всегда Москве кадры поставляли»), и вполне оправданное убеждение, что москвичи не знают ни географии, ни экономики края. «Пока они разберутся хотя бы, что у нас где находится, не один месяц пройдет». С удовольствием смакуют глупости новых руководителей: один спутал деревню Березовку, что близ Красноярска, с Березовским угольным разрезом, другой не знал, чем разрез от шахты отличается, третий думал, что Кызыл находится на территории Красноярского края...

У местных «самоуправленцев» (мэров городов, поселков) и деловых людей копится раздражение — не с кем решать конкретные вопросы: губернатор отсутствует, а способной заменить его команды нет. Один из таких раздраженных предпринимателей жаловался: в администрации с зубовских времен остался практически один первый заместитель губернатора по экономике — Овчинников, да и тот при Зубове был замом по внешнеэкономическим связям, то есть, попросту говоря, занимался в основном устройством и ублажением полезных гостей, а не хозяйством. Он человек хотя бы вменяемый, а главное местный, Красноярск с Краснодаром не путает. Но Овчинников ничем не управляет: все его подчиненные — ставленники Лебедя и соответственно распоряжения принимают только от Самого и на Овчинникова плевать хотели. Но даже и этих приезжих «замов» губернатор меняет чаще, чем перчатки: только к одному привыкнут, на его месте уже новый.

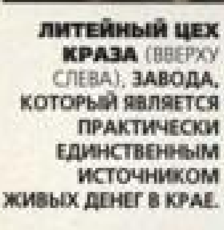
На губернаторских выборах красноярские предприниматели в основном Лебедя не поддержали. Хотя начальник его штаба, он же основатель красноярской «Чести и Родины», а также Национально-республиканской российской партии (НРРП) г-н Зубарев как раз предприниматель. Да и знаменитый хозяин КрАЗа Анатолий Быков отнесся к Лебедю более чем лояльно. Однако и Быков, и Зубарев (правда, в меньшей степени) имеют среди деловых людей репутацию скандально-криминальную. Может, отчасти поэтому большинство местных предпринимателей либо открыто поддержали прежнего губернатора Зубова, либо заняли выжидательную позицию. После победы Лебедя с ним, разумеется, все захотели дружить. Тем более что главный стратег и аналитик генеральского предвыборного штаба Игорь Олейник, грамотный и профессиональный экономист, произвел на местную деловую элиту весьма благоприятное впечатление. Лебедь, однако, не пошел на сближение ни с местными хозяйственниками, ни с управленцами. Более того, складывается впечатление, что даже с Зубаревым и Быковым у генерала сегодня отнюдь не идиллические отношения.

Приближенные

В свое время, примерно за полгода до губернаторских выборов, именно Зубарев от фракции «Честь и Родина» вносил в Красноярское законодательное собрание законопроект об образовании правительства края. Тогда было много шума, что за его спиной стоит не кто иной, как Анатолий Быков, который из губернатора хочет сделать «английскую королеву» и править единолично, опираясь на ручное правительство. Законодательное собрание, однако, приняло проект благосклонно, гу- ▶

ЛИТЕЙНЫЙ ЦЕХ КРАЗА (ВВЕРХУ СЛЕВА). **ЗАВОДА, КОТОРЫЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПРАКТИЧЕСКИ ЕДИНСТВЕННЫМ ИСТОЧНИКОМ ЖИВЫХ ДЕНЕГ В КРАЕ.**

НЕДАВНИЙ СОЮЗНИК ЛЕБЕДЯ **ХОЗЯИН КРАЗА АНАТОЛИЙ БЫКОВ** (В ЦЕНТРЕ) НЕДОВОЛЕН ТЕМ, ЧТО ГУБЕРНАТОР НАЗНАЧАЕТ НА КЛЮЧЕВЫЕ ПОСТЫ В АДМИНИСТРАЦИИ МОСКОВСКИХ ЩЕГОЛЕЙ ИЗ РУКОВОДСТВА БАНКА «РОСКРЕДИТ».

НА БЕДУ В НЫНЕШНЕМ СЕНТЯБРЕ В РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКА СЛУЧИЛСЯ ОБИЛЬНЫЙ СНЕГОПАД. **УБИРАТЬ ТЕПЕРЬ МОКРЫЙ ПОЛЕГШИЙ ХЛЕБ** – ДЛЯ МЕХАНИЗАТОРОВ **ОДНО МУЧЕНИЕ.**

БОРОДИНСКИЙ УГОЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ (СПРАВА). ГОРНЯКИ, РАБОТАЮЩИЕ НА НЕМ, ДОВОЛЬНЫ НОВЫМ ГУБЕРНАТОРОМ: «НАШИ ПРОБЛЕМЫ ОН РЕШИЛ. ОТКУДА ДЕНЬГИ – НЕ НАША ЗАБОТА»

▶ бернатор Зубов после недолгих колебаний тоже его одобрил. Законопроект прошел первое чтение... Теперь Лебедь не скрывает, что появление какого-то там правительства, подотчетного не ему, а Законодательному собранию, его никак не устраивает. Однако «Честь и Родина» наотрез отказывается отозвать законопроект.

Вообще-то КрАЗ получил от Лебедя все, чего тщетно добивался от Зубова. С помощью нынешнего губернатора в «Красноярскэнерго» и на Ачинском глиноземном комбинате пришли к власти люди, устраивающие руководство Красноярского алюминиевого. Вместе с тем Быкову не нравятся поспешные назначения молодых москвичей из руководства банка «Роскредит», с которым у Лебедя особые отношения, на ключевые должности в краевой администрации. Пару недель назад он открыто заявил об этом по местному телевидению, произведя в Красноярске настоящий фурор. Мало того, в том же выступлении Анатолий Петрович недвусмысленно дал понять, что готов на ближайших выборах (которых, по его расчетам, следует ожидать уже будущей весной, поскольку он, как и многие политики, рассчитывает, что зимой президентское место освободится и Лебедь уйдет из губернаторов в президенты) сам баллотироваться в губернаторы («если, конечно, мой народ меня позовет»).

По сути дела в самом крае у генерала не сложилось настоящей опоры. Многочисленные группировки, поддерживавшие его на губернаторских выборах, оттеснила одна, пожалуй, самая мракобесная. О таинственном Викторе Новикове «из спецслужб» в Красноярске рассказывают не иначе как понизив голос. Этот вице-губернатор, никогда не показывающийся на публике, не общающийся с журналистами, сегодня самая влиятельная фигура в генеральском окружении. (Собкор «Известий» Алексей Тарасов не сумел получить на Новикова по официальным каналам даже биографическую объективку.) Новиков, по слухам, имеет доступ к генеральскому телу в любое время суток. Это он тщательно оберегает Лебедя от «нежелательных» контактов и с красноярцами, и с московскими соратниками, будь то армейские товарищи или примкнувшие интеллигенты. Виктор Новиков и его люди – это так называемые экстрасенсы из Пятого управления КГБ, занимавшегося политическим сыском, сблизившиеся в свое время с Коржаковым и через него приобретшие немалое влияние на ельцинское окружение. Их еще называли «колдунами Георгия Рагозина» по имени тогдашнего лидера этой группы. Рагозинцы (как теперь новиковцы) призваны были давать рекомендации по тем или иным вопросам с точки зрения экстрасенсорики, парапсихологии и тому подобной чертовщины. (Как известно, в последние десятилетия советской власти КГБ получало из бюджета солидные суммы для «разработки» всякого рода «сверхэнергетических технологий».) Их идеология – причудливый коктейль из черносотенства, мистики и державности.

Из этого набора у Лебедя сердце лежит только к последнему. Влиятельность новиковской группы, по словам красноярских противников Лебедя, держится не столько на идейно-духовной близости с генералом, сколько на деньгах. Те два олигарха, которые, по слухам, опекают сейчас Лебедя, – Иванишвили из «Российского кредита» (давно и прочно связанный с «колдунами») и Березовский, будто бы унаследовавший их от опального Коржакова, – общаются с Александром Лебедем через Новикова. Интеллектуалы вроде Олейника, взявшиеся после разрыва Лебедя с либеральным экономистом Найшулем опекать Александра Ивановича, пребывают в некотором шоке от нынешней генеральской команды. Сам Олейник выпустил брошюру, в которой утверждает, что нынешнее окружение губернатора (он называет его «иррациональной группировкой») «кодирует» генерала на наиболее сомнительные и даже опасные решения. Команда бывших соратников генерала из военных, оттесненная новиковцами, тоже обижена: армейским офицерам предпочли «спецслужбистов». Словом, в рядах губернаторских сторонников ни мира, ни согласия.

Стабильность

Забавно, что при общем недовольстве и разочаровании всех местных элит Лебедем-губернатором организованной политической оппозиции у него практически нет. На сессии Законодательного собрания, где Лебедь выступал с отчетом по случаю своих ста дней, практически все, от коммунистов до «яблочников», его критиковали, но никто при этом не заявил о переходе в оппозицию. «Чему оппонировать? Он же ничего не делает, – смущенно разводит руками Валерий Кирилец, один из лидеров местного «Яблока». – Как только он предпринял некое действие: попытался заморозить цены, мы решительно выступили против. Но это решение быстро отменили, а больше вроде ни против чего и не возразишь». Примерно так же высказываются и коммунисты: «Подождем, когда он обозначит свою политику». Политики же у Лебедя в крае нет никакой. Так что и бороться не с чем. Краевая администрация действует только как пожарная команда. Запахло большой бедой: забастовкой Бородинского разреза – вмешались и, если не предотвратили, то отодвинули на некоторое время замерзание Красноярска.

Бородинские горняки не получали зарплату с марта. Лебедь нашел деньги на погашение задолженности за март и август, обещал забасткому, что в следующем месяце заплатят за апрель и сентябрь... Деньги, как говорят осведомленные люди, нашлись там же, где их находили при Зубове: на КрАЗе – это единственное место в крае, где они вообще есть. КрАЗ вроде бы согласился проавансировать ГРЭС в счет будущих поставок электроэнергии, и у той появилась возможность частично расплатиться с шахтерами. Рано или поздно кразовские авансы кончатся, но об этом в краевой администрации пока не задумываются.

В РОССИИ | ГУБЕРНАТОРЫ

Население края, если не считать столицы, зла на нового губернатора не держит. «Лучше не стало. Но и времени мало прошло. Главное — хуже не стало. А если и стало, то ненамного», — рассуждают недавние поклонники Александра Ивановича. «Кто-то разочаровался, кто-то нет, — говорит девушка-диспетчер с Бородинского разреза. — Я вот за него голосовала, а теперь думаю, что лучше бы за Зубова. Но по телевизору показывают, как он здорово все проблемы решает. Может, и правда, что-то решит. А может, все врут». Если жители Красноярска обижаются на Лебедя, что его в крае не видать, то остальное население относится к этому спокойно: ну, сидел бы он в Красноярске — до него почти так же далеко, как до Москвы. Руководители забасткома на разрезе — они же лидеры бородинской «Чести и Родины» — вообще ярые сторонники губернатора. «Наши проблемы решил. Откуда деньги — не наша забота».

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

Получается, что активно нападают на Лебедя только журналисты. Оппозиционные «МК в Красноярске», «Вечерний Красноярск» ругают губернатора за редкие визиты в край и за кадровую чехарду. Самая популярная в крае газета «Красноярский рабочий» ведет себя осторожнее: все же ее соучредитель — краевая администрация. Но последние пару месяцев и на ее страницах все жестче звучит вопрос: когда же губернатор займется краем? Надо отдать генералу должное, он долгое время вообще не реагировал на журналистские уколы и попреки. Вернее, краевое начальство действовало так, как и положено начальству: пыталось отстранить наиболее строптивых главных редакторов, договориться с менее строптивыми... Но сам губернатор явно не стремился выяснять отношения со своими избирателями ни по поводу своих бесконечных отлучек, ни по поводу своих кадровых предпочтений. «Создан костяк работоспособной команды», — бодро ответил генерал на вопрос, что он считает своим главным достижением за минувшие сто дней... и вскорости отправил в отставку очередную партию начальников. «Что же осталось от команды?» — ехидничали журналисты.

Цели и средства

В начале октября, когда губернатор заехал в Красноярск по случаю проводившегося там всероссийского тарифного съезда (собрания региональных и федеральных руководителей для обсуждения политики в области железнодорожных тарифов), кто-то, видимо, сказал ему, что больше отмалчиваться уже нельзя. На очередной пресс-конференции (она как нарочно проходила в гостинице с названием «Турист») Лебедь сам, не дожидаясь вопросов, заговорил о своих отъездах, объяснил их тяжелым положением, в котором оказалась страна. Увлеченно (и, ей-богу, не без удовольствия) генерал рассказывал, как не по-людски поступили наши правители, не удосужившись даже собрать иностранных инвесторов и извиниться перед ними, какими неприятностями это грозит стране... «Линия фронта, — подытожил губернатор, — проходит сегодня не через край. Она проходит там, и драться надо там. Потому что, когда волна придет сюда, будет уже поздно».

Понимающе закивали только иностранные журналисты. Местная пишущая братия взирала на Лебедя недоуменно. При нем задолженность по зарплате бюджетникам не только не сократилась, как он обещал, но даже выросла. Работники многих небюджетных предприятий вообще забыли, когда последний раз видели «живые» деньги. А ведь этих людей тоже никто не собрал, не извинился перед ними. Судьба зарубежных инвесторов и даже престиж России красноярцев, и в их числе журналистов, заботит не слишком. У губернатора вежливо поинтересовались, кто, по его мнению, должен заниматься краем, пока он борется там, на дальних рубежах? Лебедь, словно спохватившись, объявил, что борется он исключительно за интересы края. «Тринадцать документов отдал на подпись Примакову». Тот «отнесся с пониманием». Что за документы, в чем их сила, уточнять не стал, вместо этого снова перевел разговор на «большую политику». Его опять сбили с темы и вернули к прозе Красноярского края. Здесь Лебедь был немногословен. Кадровая чехарда? Это его, губернаторское, дело. Хочет назначает, хочет отставляет. Кто сказал, что край брошен на произвол судьбы? Пенсии платят («Из 89 российских регионов таких всего шесть»), детские пособия тоже, забастовку на Бородинском разрезе предотвратил... Вообще при всех недостатках край «на четвертом месте после Москвы, Санкт-Петербурга и Тюмени».

Вряд ли Лебедь сознательно врал. Скорее всего, был не в курсе. Во-первых, пенсии задерживают теперь даже в самом Красноярске, а уж по краю и подавно. Скажем, в городе Бородино пенсионеры не получали своих кровных два месяца. Кстати, в зубовские времена пенсию не задерживали. Во-вторых, пенсиями распоряжается не губернатор, а Пенсионный фонд, так что своевременность или несвоевременность выплат не может быть поставлена в заслугу или в вину краевой администрации. Что до детских пособий, которые нигде в стране вовремя не платят, то в Красноярском крае их не видели дольше, чем у соседей. Опять же не Лебедь виноват в нарастании этих неплатежей. Просто он демонстрирует вопиющую некомпетентность, неосведомленность о том, что творится в крае.

НА ВОПРОС «КОГДА НАКОНЕЦ ВЫ ЗАЙМЕТЕСЬ ДЕЛАМИ КРАЯ?» ОТВЕТИТЬ АЛЕКСАНДРУ ЛЕБЕДЮ ПО СУТИ НЕЧЕГО. ВПРОЧЕМ, ТО, ЧТО РЕГИОН НИКЕМ НЕ УПРАВЛЯЕТСЯ, ПОКА НА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ОТРАЗИЛОСЬ

Во время предвыборной кампании Лебедь не допускал таких ляпов, хотя выступал перед публикой гораздо чаще, чем сейчас. Тогда он тщательно готовился, каждое слово было выверено. А теперь позволяет себе небрежничать. И дело не в том, что перед выборами его «пасла» более разумная и профессиональная команда, чем сейчас. Генералу сейчас не до края. Ему жалко времени и сил на завоевание красноярского общественного мнения. Может, поначалу Лебедь и был искренен, когда твердил, что, не добившись успеха на губернаторском поприще, он не имеет шансов выиграть президентские выборы, но сегодня генерал явно думает по-другому: край — далеко не главный его козырь в грядущей президентской игре. Он, как и Лужков, полагает, что выборы состоятся уже в будущем году. Успеть что-то сделать за столь короткий срок все равно невозможно. Куда важнее оттеснить Лужкова, сделавшегося лидером «партии субъектов», завоевать авторитет в Совете Федерации. В этом смысле провести в Красноярске Тарифный съезд, пригласив туда как можно больше влиятельных политиков из разных регионов, куда целесообразнее, чем добиваться расположения красноярцев.

«Меня больше не волнует президентская кампания Лебедя. Я уверен: он не может не победить, — сказал корреспонденту «Итогов» Игорь Олейник. — Меня тревожит, что будет со страной после его победы...».

Судя по опыту Красноярского края... Впрочем, поживем — увидим. Может, это и к лучшему, когда не управляют. ■

ПАВЕЛ ГОРШКОВ

Веселые денечки без галстуков

Эпоха «великой дружбы» Бориса Ельцина с лидерами крупнейших мировых держав подошла к концу. Одних друзей уж нет, другие заняты совсем иными заботами. А самому Ельцину теперь и вовсе не до дружбы

ДЕНВЕР, 1997 (ВВЕРХУ): **ЛИДЕРЫ ДОВОЛЬНЫ СОБОЙ И ДРУГИМИ.** ПРОЙДЕТ ЧУТЬ БОЛЬШЕ ГОДА, И ДВОЕ ИЗ ЭТОЙ КОМПАНИИ — РЮТАРО ХАСИМОТО И ГЕЛЬМУТ КОЛЬ — ПРЕВРАТЯТСЯ В ЧАСТНЫХ ЛИЦ. СЛЕВА: ВАШИНГТОН, 1992, БОРИС ЕЛЬЦИН И ДЖОРДЖ БУШ **ЗАКЛАДЫВАЮТ ОСНОВЫ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ДРУЖБЫ**

Леонид Велехов,
Дмитрий Сабов

ВЛАСТИТЕЛИ

Потомки, вероятно, удивятся, узнав, как много у первого русского президента было близких друзей среди влиятельнейших мировых политиков: друг Билл, друг Гельмут, друг Жак, друг Рю... С одним он любил «травить» анекдоты, с другим — париться в русской бане и охотиться, с третьим — посидеть в хорошем ресторанчике, на окраине ли Страсбурга или за пределами Московской окружной дороги, потчуя друг друга то эскарго, то расстегаями, с четвертым — зябнуть на осеннем ветру на берегу Енисея, удя рыбку, по странной причуде судьбы называющуюся «ельцом»...

Но, наверное, еще больше потомки удивятся, когда сопоставят внешние бурные проявления дружеских чувств, всю словесную восторженную риторику, весь объем «человеко-часов», проведенных друзьями совместно на рыбалке, на охоте и в бане, с той реальной материальной поддержкой, которую западные лидеры оказывали постоянно нуждавшейся и постоянно славшей сигналы бедствия России. Вот, например, мексиканского президента Седильо Билл Клинтон никогда, кажется, не называл «друг Эрнесто», но когда Мексика потерпела в 1994 году финансовую катастрофу, то немедленно, фактически за один присест, получила от США и западных стран помощь большую, чем Россия за все семь лет нежной дружбы ее президента с лидерами самых могущественных и богатых государств мира.

Сегодня, когда одни члены этой дружной компании, как Гельмут и Рю, навсегда покинули большую политику, другим, как, например, Биллу, стало не до заокеанских друзей — слишком много времени и сил уходит на разбор дружеских отношений с отдельными соотечественницами, — а наш главный герой превратился в заядлого домоседа, самое вре-

ЦЗЯН ЦЗЭМИНЬ (ФОТО ВВЕРХУ) С ЕЛЬЦИНЫМ ОБНИМАЛСЯ, НО НИ НА РЫБАЛКУ, НИ НА ОХОТУ, НИ В БАНЮ НЕ ХОДИЛ. **ОН-ТО ЦЕНУ «ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЕ» ЗНАЕТ.**
НИЖЕ: С ТОНИ БЛЭРОМ В БИРМИНГЕМЕ (1998).
СПРАВА: ПОСЛЕ ХОРОШЕГО ОБЕДА **ЕЛЬЦИН И КЛИНТОН ОТДЫХАЮТ НА ЛУЖАЙКЕ** У ДОМА-МУЗЕЯ РУЗВЕЛЬТА (США, 1995)

мя подвести итоги этой исторической дружбе. Вспомнить, откуда она взялась, и понять, кому что дала.

Как «дружили» раньше

Борис Николаевич Ельцин был вовсе не первым отечественным лидером, который пошел на неформальные контакты с западными визави. Вспомним, как был произведен Сталиным и Черчиллем послевоенный раздел Европы — на бумажной салфетке, за обедом. Конечно, между ними не было ни дружбы, ни доверия, но факт остается фактом: договаривались они не за официальным, переговорным, а за обеденным столом в Ялте, передвигая друг другу квадратик мягкой гофрированной бумаги, на котором писали название той или иной европейской страны и обозначали, в каком секторе хотят ее видеть: «западном», капиталистическом, или «восточном», коммунистическом.

Неформальную дипломатию любил Никита Хрущев. Никиты давно нет, а его посланник и тезка, огромный осетр Никитка, подаренный Хрущевым шведскому королю, до сих пор плещется в индивидуальном аквариуме в королевском дворце Стокгольма. Гостеприимный Брежнев залучал госсекретаря США Киссинджера на охоту в Завидово, когда тот приезжал на переговоры в Москву. А сам, когда поехал в Штаты, намекнул тому же Киссинджеру через посла Добрынина, что хотел бы получить в подарок от президента Никсона «кадиллак» последней модели. И получил.

В общем, неформальная дипломатия почти всегда сопутствовала «формальной», официальной. Но вместе с тем до личной дружбы с западными коллегами ни во времена холодной войны, ни в горбачевскую эпоху дело не доходило. Непреодолимые политические, идеологические барьеры разделяли собеседников, с каким бы уважением и симпатией — как это было в случае, скажем, с Горбачевым и западными лидерами, — они друг к другу ни относились. Как только барьеры пали — открылся простор для «нового стиля». Его и суждено было выразить Ельцину.

Полюбите нас черненькими

Он парадоксальным образом не подходил и одновременно подходил к этой роли. Вытесанный из того классического материала, из которого ваяла природа все предыдущие десятилетия совпартруководителей, — типичный «человек из мрамора», если вспомнить название и центральный образ фильма Вайды, — Ельцин поначалу, еще в пору своего партийного диссидентства и противоборства с Горбачевым, не «показался» зарубежным коллегам. «От него разит обкомом, — говорил в то время одному из авторов этих строк западный коллега, — и никакая показная дружба с Сахаровым нас не обманет...»

«Обком», которым «разило» от Ельцина, не только отталкивал западных людей, но и не позволил им увидеть его перспективу. До самой последней фазы противоборства с Горбачевым — чуть ли не до августа 91-го — Запад относился к нему скептически и продолжал носить на руках «Горби». (Сколько нежности в одном этом прозвище — почти что «Барби», не правда ли?)

Едва ли не единственным, кто тогда безошибочно оценил ельцинский потенциал, был Фидель Кастро. Когда в 1987 году первый в ту пору секретарь Московского горкома проездом оказался на Кубе — летел во главе делегации ВС СССР в Никарагуа приветствовать съезд сандинистов, — Фидель своим волчьим чутьем почуял что-то, поехал в аэропорт лично встречать проезжего гостя, хотя и государственных лидеров к самолету никогда встречать не ездит, весь день провел с ним, возя по городу и показывая красоты Гаваны, а когда Ельцин улетел, сказал своим ближним: «Этот Бóрис — с ударением на первом слоге — далеко пойдет. Настоящий революционер».

Что хитроумнейший политический манипулятор современности учуял и оценил в провинциальном партвыдвиженце? Сдается, он почувствовал в «Бóрисе» родственную натуру — масштабного политического авантюриста, одержимого жаждой личной власти, которая ведет его по жизни, подсказывая, когда и какую роль нужно сыграть. Когда — прямолинейного коммуниста, от которого «разит обкомом», когда — внезапно прозревшего ревизиониста-раскольника, когда — прекраснодушного демократа и либерала.

СЛЕВА: **ЕЛЬЦИН В ЯПОНИИ, ИЛИ НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ГУЛЛИВЕРА** (КАВАНО, 1998).
РЯДОМ: **«ПОЙДЕМ, ДРУГ БОРИС, Я ПОКАЖУ ТЕБЕ ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ»** (БОНН, 1998)

Воля к власти диктовала Ельцину собственную тактику и стратегию завоевания Запада — отличную, скажем, от горбачевской. Он не пытался подладиться к Западу и понравиться ему. Всем своим поведением он говорил: полюбите меня таким, каков я есть. Не хотите? Придется.

Конечно, в этом отношении Ельцин «периода фронды» — пребывания в оппозиции к Горбачеву — находился в принципиально ином положении, нежели его заклятый недруг. Тот направлял все усилия на то, чтобы трансформировать образ «империи зла», пытаясь при этом не пожертвовать «основополагающими» идейными принципами. Ельцин мог позволить себе роскошь заниматься созданием только собственного образа — образа первого русского «демократа во власти».

И в этом смысле интересно сравнить, как оба начали свое завоевание Запада. Горбачев — с интеллектуального обольщения Маргарет Тэтчер и рассуждений о социализме с человеческим лицом и еще бог весть о каких привлекательных миражах. Ельцин — с эксцентрических выходок в университете Гопкинса (США) в 1989 году. Выйдя на трибуну, к аудитории, которая ждала от него программного выступления о том, чего хочет возглавляемая им в Верховном совете СССР оппозиция, какие ставит цели и каким видит будущее Союза, Ельцин сумел произнести заплетающимся языком лишь несколько общих фраз. Почему-то особого труда ему стоило выговорить несложное слово «демократия», а оно, естественно, встречалось в его кратком спиче чаще всего. Злые языки приписали лаконизм оратора и своеобразие его дикции воздействию потребленного накануне доброго старого «Джека Дэниэлса».

Аккредитованные при Совете Европы журналисты по сей день не забыли, как в свой первый приезд в Страсбург, в 1991 году, Ельцин, в ту пору председатель Верховного совета РСФСР, не мог сдержать удивление при известии, что мэр Страсбурга — женщина, и на одном из приемов так и спросил: вы что же, мужика не могли избрать, что ли? Пожалуй, лишь Жириновский, три года спустя забросавший местных демонстрантов комьями грязи с городской клумбы, сумел больше шокировать страсбургскую публику.

Начавшаяся в тот же период дружба Ельцина с Жаком Шираком, тогда занимавшим пост мэра Парижа, тоже характерный пример. Это была «дружба назло» — дважды проигравший Франсуа Миттерану президентскую гонку Ширак и не удостоенный Миттераном в 1991 году аудиенции Ельцин нашли общий язык.

Звездный час

Когда Ельцин одолел Горбачева и стал президентом независимой России, западные политики сами начали искать контактов с новым российским героем. Лидеры ведущих западных стран один за другим становились его друзьями. Так же быстро они переставали ими быть — стоило им уйти с политической сцены. Президент США Буш принял Ельцина в Белом доме еще в 1989 году, во время того самого, скандального, турне по Штатам. Это был широкий жест, и Ельцин его запомнил. Став президентом независимой России, первую свою поездку в этом качестве он совершил в январе 1992 года в Соединенные Штаты. В Кэмп-Дэвиде он пришел в восторг от электромобиля, на котором хозяин катал его по зеленым просторам усадьбы, и распорядился закупить несколько штук для Барвихи. «Друг Джордж» подарил «другу Борису» ковбойские сапоги ко дню рождения.

Но как только Буша сменил в Белом доме Клинтон — это произошло через год после дарения сапог, — дружба с «Джорджем» забылась, и начался новый бурный роман с «Биллом». О «друге Джордже» Ельцин вспомнил только весной 1998 года, когда экс-президент США приехал в Москву. Приветствуя старого знакомого, наш лидер приписал ему даже заслугу окончания холодной войны (как известно, в действительности она принадлежит предшественнику Буша, Рейгану, и Горбачеву). Тут же, впрочем, стал ясен смысл ельцинской «ошибки»: заодно с Бушем эту заслугу он приписал себе.

От греха непостоянства в отношениях с западноевропейскими лидерами Ельцина уберегла история. Германский канцлер Коль был у власти весь период ельцинского правления и уходит в отставку лишь теперь. С Франсуа Миттераном отношения так и не сложились. Даже кирасирские парады по случаю приезда

ЖАК ШИРАК ВСЕГДА ПРИЕЗЖАЛ К ЕЛЬЦИНУ В ТЯЖЕЛУЮ МИНУТУ. НА ФОТО СЛЕВА, **ЕДВА ОПРАВИВШИСЬ ОТ ОЧЕРЕДНОГО НЕДУГА — НА ЭТОТ РАЗ ПНЕВМОНИИ, РОССИЙСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ ПРИВЕТСТВУЕТ ФРАНЦУЗСКОГО В СВОЕЙ РЕЗИДЕНЦИИ В ГОРКАХ (МАЙ, 1997).** НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: **ЖЕНЫ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ ТОЖЕ ДЕМОНСТРИРУЮТ ВЗАИМНУЮ СИМПАТИЮ И ДРУЖБУ (ДЕНВЕР, 1997)**

в Париж Ельцина уже в бытность его президентом не смогли загладить обиду, нанесенную в 1991 году, и история русско-французской «дружбы на высшем уровне» началась с Ширака.

Чужая игра

Во всех случаях стиль «личной дружбы» предлагался Ельциным, был его инициативой, его «фирменным» стилем. Отряхнув с ног прах «империи зла», он предлагал эту дружбу как равный равному — как лидер одного независимого демократического государства лидеру другого. Со свойственным ему авантюризмом дистанцию между первым знакомством и фазой дружеской фамильярности он преодолевал в течение одной встречи. Так, после первой же встречи с Клинтоном (Ванкувер, апрель 1993 года) Ельцин заявил, что «они с Биллом» решили перейти на «ты».

Трудно сказать, был ли этот стиль сразу принят западными коллегами или им стоило труда привыкнуть к экстравагантному, при этом чаще всего импровизационному поведению «друга Бориса». Воспитанные люди, они подыгрывали русскому партнеру в любых его импровизациях. Даже когда те выходили за пределы приличий, как, например, в августе 1994 года в Берлине. Тогда Ельцин так расчувствовался по поводу ухода из Германии последней группировки российских войск, что, провожая ее, сам пел, сам плясал и даже сам дирижировал военным оркестром на площади Жандарммаркт. Но стоявший рядом Коль был невозмутим, словно его гости испокон веку пели и плясали при всем честном германском народе. Годом позже, в октябре 1995-го, в аналогичную ситуацию попал и Клинтон, которому развеселившийся после хорошего обеда Ельцин во время встречи в доме-музее Рузвельта рассказывал анекдоты, столь бурно жестикулируя, что Клинтон и переводчик с трудом уворачивались от его летавших в воздухе рук. Но Клинтон при этом так заразительно и непосредственно хохотал, словно более очаровательного и остроумного собеседника он в своей жизни не встречал.

Но западные политики не просто приноровились к «фирменному стилю» российского президента, чуть ли не моментально превращавшего официальные взаимоотношения в «личную дружбу» с баней и анекдотами. Они весьма скоро увидели слабую сторону этого стиля — то, что он был для Ельцина скорее самоцелью, нежели эффективным способом решения межгосударственных вопросов в «неформальной» обстановке. Они поняли, *что* собеседнику прежде всего нужно — чтобы тешили его самолюбие, приглашая на саммиты «семерки», обмениваясь с ним мнениями по «самому широкому кругу» мировых проблем и заверяя в неизменности личной дружбы. Этим они и стали ограничиваться. Бесконечные ельцинские импровизации позволяли и западным лидерам размывать содержание собственных слов и обещаний. На первой встрече «семерки», в которой участвовал Ельцин, в 1993 году в Токио, Запад пообещал России 43,6 млрд. долларов помощи, а на прошлогоднем российско-американском саммите в Хельсинки аналогичный словесный вексель был выдан Клинтоном на сумму в 15 миллиардов. Ни то, ни другое обещание не было выполнено. Заветное превращение «семерки» в «восьмерку», обещанное Ельцину западными участниками «G-7», до сих пор состоялось только в воображении кремлевских политиков. Не сдвинулось с места дело и со вступлением России во Всемирную торговую организацию, в готовности содействовать которому западные лидеры заверяют российского президента на протяжении последних трех лет.

При этом в обмен на свои обещания западные собеседники добивались от Ельцина ответных. И те как раз часто оказывались выполненными. Речь идет, конечно, не о дежурных обещаниях «необратимости российских реформ», а о политических компромиссах, на которые Ельцин шел под умелым давлением собеседников. Так было с обещанием вывести войска из стран Балтии, данным Ельциным на встрече «семерки» в Неаполе в 1994 году, так было с российской уступкой по Боснии (октябрь 1995 года, российско-американский саммит), так было с согласием на расширение НАТО, которое Ельцин дал на хельсинкской встрече с Клинтоном в марте 1997 года.

Можно сколько угодно говорить о том, что на эти уступки все равно пришлось бы пойти: слишком сильным было давление Запада и неравны возможности сторон в этом противостоянии. Вопрос, однако, в том, *как* эти уступки были сделаны: поспешно, неожиданно, в полном противоречии со всеми предыдущими усилиями российской дипломатии, которая оказывалась попросту дискредитирована.

Если брать «сухой остаток» многочисленных ельцинских формальных и неформальных контактов с его друзьями, то баланс будет явно не в пользу российского президента. И дело не в том, что западные политики намеренно дурачили и обманывали своего менее искушенного российского коллегу. Просто, заверяя его в своей дружбе и симпатиях и, вполне возможно, испытывая к нему искреннюю приязнь — в конце концов наш президент в недавние времена умел быть колоритным и обаятельным человеком, — они никогда не считали необходимым приносить в жертву этой дружбе свои политические интересы. А Ельцина часто тянуло в ответ на демонстрацию дружбы сделать какой-нибудь широкий политический жест.

И если искать главное, что удалось внести Борису Ельцину в практику международных отношений, то можно констатировать: его усилиями личные контакты между главами государств начисто утратили ореол чрезвычайной важности и исключительности. Интерес к встречам на высшем уровне давно приходится подогревать нетрадиционными средствами, вроде дарения серебряных ковшиков с потаенными замочками и игры на экзотических японских музыкальных инструментах.

На закате дня

Учитывая стремительно ухудшающуюся физическую и интеллектуальную форму своего шефа, президентское окружение в последние, «послеоперационные», годы стремилось сузить круг его официальных международных контактов, расширяя одновременно круг контактов «неформальных». Гением кремлевской контрпропаганды, Сергеем Ястржембским, была даже выдумана некая специальная формула встреч на высшем уровне «без галстуков». Это было сделано, чтобы освободить патрона от протокольной «обязаловки», от пресс-конференций, вообще, если называть вещи своими именами, от излишних умственных нагрузок и показать Ельцина мировой публике в его родной стихии — дружески-фамильярной, с похлопываниями по плечу, широченными улыбками, бессмысленными, но громкими восклицаниями и поднятием вверх большого пальца.

Однако это не помогло. В течение последних полутора лет едва ли не каждый свой заграничный визит или переговоры в Москве с зарубежными коллегами — не важно, в галстуках или без — президент превращает в анекдотическое зрелище. Публика уже оставила попытки интерпретаций его неожиданных разоруженческих «инициатив» и экстравагантных предложений перейти на угольное отопление или средь бела дня «полюбоваться на Луну». Комментарии прессы давно превратились в фельетоны или рассуждения о состоянии психического здоровья российского президента.

Явно смущенные всем этим, старые друзья в Москву больше не спешат. Недавний, несколько месяцев перед этим откладывавшийся визит президента Клинтона наглядно продемонстрировал, что переговоры с президентом Ельциным в его нынешнем состоянии — абсолютная проформа и дань дипломатической вежливости. Да и компания старых друзей, как мы уже замечали, сильно поредела. А новых не прибавляется.

Вдвойне печальный финал для человека, для которого публичность была одним из главных секретов его политического триумфа. Сегодня он сменил ее на фактическую изоляцию в своей комфортабельной подмосковной резиденции и на редкие, короткие появления на людях, в ходе которых, как заведенный, показывает собеседнику, на какой стул тому сесть, а потом, сам усевшись, долго, с каким-то неподдельным удивлением изучает полы собственного пиджака.

О чем он думает, кого из друзей и какие моменты жизни вспоминает в своем сегодняшнем одиночестве? Может быть, как гражданин Кейн из фильма Орсона Уэллса, он иногда бросает взгляд на какой-то памятный предмет из своего прошлого — скажем, подаренные Бушем ковбойские сапоги — и разом вспоминает всё: то блестящее начало, те надежды, тот подъем? Может быть.

А «эпоха личной дружбы», так долго подменявшая тот сегмент внешней политики, который называется дипломатией лидеров, уходит вместе с ее открывателем в прошлое. Сперва она нас умиляла, потом смешила и, наконец, стала раздражать. Что будет после и вместо нее? Неизвестно. Но вряд ли новому российскому лидеру, кто бы им ни стал, удастся повторить мыльный эффект «банной дипломатии». Это останется в истории как «ноу-хау» Бориса Ельцина.

Никто не даст нам облегченья

Неготовность денежных властей противостоять системному банковскому кризису очень дорого обходится экономике

Мария Козлова,

Наталья Калиниченко

ВПОТЬМАХ

Сегодня принято списывать все проблемы банковского сектора на роковое 17 августа. Однако задержки клиентских платежей и паника среди вкладчиков начались еще до исторического заявления правительства и ЦБ. А замораживание внутреннего госдолга и девальвация рубля лишь ускорили раскручивание системного банковского кризиса. До недавнего времени Банк России подобно страусу прятал голову в песок. До 17 августа руководство ЦБ предпочитало отрицать угрозу банковского кризиса и говорить лишь «о временных проблемах ликвидности». Нынешнее руководство ЦБ уже признает наличие системного кризиса как такового, однако медлит с объявлением принципиальной для нынешней ситуации программы санации банков. До сих пор неясно, кого, по каким критериям и каким способом собирается спасать ЦБ, а кому следует надеяться только на себя.

Впрочем, российские банки умудрились заработать и на, казалось бы, безвыходной ситуации. Взять хотя бы мораторий на расчеты с нерезидентами. Российские банки поначалу приняли его чуть ли не в штыки, утверждая, что будут исполнять свои обязательства вопреки запрету. И действительно, многие смогли бы это сделать без ущерба для собственного бизнеса. Тогда казалось, что все дело в формах расчетов с нерезидентами и главное — найти приемлемую схему, не нарушающую новые условия валютного контроля. С приближением 15 сентября, когда российским банкам предстояло выполнять обязательства по валютным форвардам (контракты на поставку валюты в определенный срок по заранее оговоренному курсу), рубль вдруг стал дорожать. Нам объясняли: банкам надо рассчитываться по форвардам, им необходим дешевый доллар. А потом выяснилось, что, играя на понижение доллара, банки и не думали поставлять эту валюту контрагентам, попросту запасаясь ею впрок. Надо полагать, что к 15 октября (срок погашения очередных форвардов) банки тоже не отказались бы порезвиться на валютном рынке. Но вряд ли можно будет повторить сентябрьский фокус.

Дело в том, что по новым правилам, введенным ЦБ более недели назад, банки практически не могут покупать валюту про запас — ежедневно они должны продавать валюты не меньше, чем купили. К тому же ЦБ, по уверениям его представителей, тоже не намерен «раскачивать» курс. Однако у него сейчас явно больше возможностей влиять на курс рубля в ходе утренней спецсессии для экспортеров и импортеров, но воспользуется ли он этими возможностями для завышения курса — неясно.

Впрочем, неспособность или нежелание платить нерезидентам по форвардным контрактам для наших банков — не самое страшное. Главный бич — тотальная непроходимость банковской системы. К этой гадости российские денежные власти оказались не готовы. Одно дело — объяснять, что правительство технократов вынужденно устроило 17 августа, чтобы облегчить положение банков, которые уже тогда не могли нормально проводить бюджетные платежи. И совсем другое — совладать с лавиной неплатежей, которая накрыла банковскую систему после 17 августа. Весь август на Неглинной практиковался один вид активных операций — раздача коммерческим банкам стабилизационных кредитов. Рубли, выданные банкам на поддержание их ликвидности, мгновенно оказывались на валютном рынке. А клиентские платежи так и пребывали в подвешенном состоянии. Впрочем, страдания клиентов незамедлительно аукнулись государству, которое не получало налоговых платежей. Поэтому новому руководству Банка России ничего не оставалось, как приступить к «расшивкам» — ведь бюджет в отличие от корпоративных клиентов ждать не может.

Операция «Расшивка»

Первый сеанс многостороннего клиринга (взаимозачетов) позволил ЦБ не только провести бюджетные платежи, но и оттеснить от валютного рынка крупные московские банки, по разным причинам не принявшие участие в «расшивке». Это подействовало. В результате в начале октября удалось почти полностью ликвидировать картотеки неисполненных платежей в ряде регионов. Однако корпоративные клиенты многих крупных банков еще ощущают себя сидящими на пороховой бочке — они не уверены, смогут ли вовремя расплатиться с контрагентами или снять наличность на зарплату.

Львиная доля исполненных платежей приходится на обязательные (см. таблицу). По словам руководителя департамента финансов аппарата правительства РФ Александра Починка, только за последнюю неделю сентября в бюджет было перечислено больше, чем за три предыдущие недели месяца. И это во многом объясняется усилиями ЦБ. Впрочем, помимо благородной цели спасения бюджета, «расшивки» преследуют и другую, не менее важную — предварительную сегрегацию банков. Отделение еще жизнеспособных банков от окончательно рухнувших — неизбежный этап на пути претворения в жизнь программы реструктуризации, какой бы она ни была.

В ИДЕАЛЕ БАНК РОССИИ ДОЛЖЕН БЫЛ ИМЕТЬ ВНЯТНУЮ ПРОГРАММУ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ ЕЩЕ 17 АВГУСТА. НА ДЕЛЕ НЕ БЫЛО НИ ПРОГРАММЫ, НИ ДАЖЕ КОНЦЕПЦИИ

Реструктуризация банковской системы

В одном из своих интервью искушенный в аппаратных играх Анатолий Чубайс открыто посочувствовал людям, которым предстоит осуществлять санацию нашей банковской системы. Он сказал, что лица, принимающие решения по конкретным банкам, будут подвергаться чудовищному давлению. 17 августа ослабило финансовую мощь олигархов, однако их политическое влияние не может растаять подобно замороженным в ГКО активам.

Результаты «расшивки» неплатежей по Москве и области

ДАТА	18.09	25.09	02.10
СУММА ИСПОЛНЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ (МЛРД. РУБ.)	8,6	10,6	11,1
В Т.Ч. В БЮДЖЕТЫ ВСЕХ УРОВНЕЙ, ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ И ДР. ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТЕЖИ	4,5	7,6	8,5
В Т.Ч. В ФЕДЕРАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТ	0,85	1,85	0,3

В идеале Банк России должен был иметь внятную программу реструктуризации банковской системы еще 17 августа. На деле не было ни программы, ни даже концепции. А в такой ситуации любые, даже самые абсурдные идеи имеют шансы на обсуждение не только среди законодателей, но и в деловом сообществе. В итоге два последних месяца банковский мир терзал себя слухами о грядущей национализации. Если учесть персональный состав правительства, эти мысли выглядели вполне правдоподобными.

Власть сказала свое слово лишь на прошлой неделе. Евгений Примаков заявил: «Пусть никто из банкиров не подталкивает правительство на национализацию банков, это не наш путь». Оно и понятно, ведь национализация предполагает выкуп государством имущества у прежних владельцев. Денег на это у государства нет.

Они есть у ЦБ, который намерен войти в капиталы отдельных системообразующих банков, уменьшив долю их акционеров сообразно убыткам (действующее законодательство такого права ЦБ не дает). Но будет ли при этом Центробанк анализировать происхождение убытков — большой вопрос. Известно, что многие банки, уже не проводя клиентских платежей, умудрялись активно кредитовать дочерние структуры. Ни для кого не секрет, что подобное кредитование есть не что иное, как форма увода активов. Закрыв глаза на такие «искусственные» убытки, ЦБ продемон-

БАНКИ ПРАКТИЧЕСКИ ЛИШЕНЫ ВОЗМОЖНОСТИ «РЕЗВИТЬСЯ» НА ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ: ПО НОВЫМ ПРАВИЛАМ ОНИ ДОЛЖНЫ ЕЖЕДНЕВНО ПРОДАВАТЬ ВАЛЮТЫ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ КУПИЛИ

стрирует худший вариант участия государства в спасении частного сектора, списав «на войну» просчеты и откровенное воровство владельцев и менеджеров оживляемых банков.

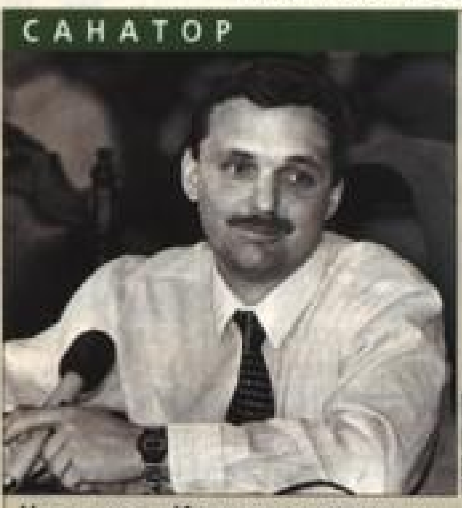
Впрочем, если ЦБ и определится с тем, какой из банков действительно необходимо поддерживать, это не снимает общей проблемы неисполнения банками своих обязательств. Кредитор — самый незащищенный участник этой драмы, поскольку он сегодня не имеет никаких рычагов влияния на банк. Обращаться в суд с требованием о взыскании своих средств с банка-должника можно сколько угодно. Но истец не может рассчитывать даже на меры по обеспечению своего иска — сейчас суды практически не удовлетворяют ходатайства об аресте корсчетов банков. Между тем арест другого имущества должника (если оно еще не распродано) возможен лишь в случае недостаточности денежных средств на счетах ответчика. Впрочем, если кредитору повезло и он умудрился арестовать счет банка-неплательщика, не исключено, что у налоговых органов могут появиться к арестованному счету требования. Как известно, требования бюджета должны исполняться раньше требований рядовых кредиторов.

Казалось бы, остается одно — процедура банкротства. Но закон о банкротстве кредитных организаций до сих пор не принят. Более удобной ситуации для распихивания оставшихся банковских активов по различным структурам и не придумаешь. Если даже механизм банкротства заработает завтра, вполне вероятно, что кредиторам и вкладчикам многих банков уже не на что будет рассчитывать. Даже разыскав часть уплывших на сторону активов, вернуть их кредиторам будет непросто. Имущество к тому времени не раз поменяет хозяев, и его придется долго отсуживать.

Заметное оживление во взаимоотношениях банков с кредиторами должно внести участие нерезидентов. Последние если и будут воевать, то на своей территории — следовательно, санкции будут накладываться на корсчета российских банков за рубежом. Заметим, что в таком случае арестовать средства на корсчете значительно легче. ■

При участии **Ирины Андреевой**

САНАТОР

На вопросы «Итогов» о возможных подходах к реструктуризации банковской системы отвечает Андрей Козлов, первый заместитель председателя ЦБР:

— Можно ли по итогам «расшивок» неплатежей делать выводы о положении тех или иных банков?

— Существенная, если не основная, часть проблем в платежной системе возникла из-за некоторых крупных многофилиальных московских банков, которые не смогли провести значительный объем клиентских платежей. Многие региональные банки либо расчистили, либо вовсе не имели картотек задержанных клиентских платежей. Сейчас мы точно выяснили, кто из банков не смог пережить платежный кризис, их около десяти, и думаем о судьбе каждого из них.

— Есть ли у Центробанка программа реструктуризации банковской системы, каковы ее основные направления?

— Первый проект такой программы разработан и сейчас обсуждается в ЦБ. В любом случае сначала необходимо провести анализ финансового состояния банков, их капитала, качества активов и т.д. Затем банки будут разбиты на группы. Первая — у которых вообще нет проблем, вторая — которым надо немного помочь, третья — которые надо срочно закрывать, и четвертая — которые надо бы закрыть, но не получается. В нее, очевидно, попадут банки со значительным количеством вкладов населения, большой задолженностью перед иностранными кредиторами и перед бюджетом.

Для банков, испытывающих небольшие трудности, нужна отдельная программа поддержки. Это может быть запуск финансовых рынков, поддержание ликвидности, в том числе через механизм рефинансирования ЦБ.

Для банков, попавших в четвертую группу, потребуются специальные программы. К сожалению, пока они сами не предпринимают решительных и адекватных шагов. Значительная часть их предложений сводится к испрашиванию денег у ЦБ. В принципе можно пойти по самому затратному пути: финансировать безвозвратно их старые огрехи за счет увеличения инфляционной накачки. Однако несправедливо перекладывать на плечи населения груз по исправлению ошибок руководителей и владельцев этих банков. Нужно спасать не сами банки, а их кредиторов и вкладчиков.

— Возможно ли реструктурировать задолженность наших банков через участие в их капитале иностранных кредиторов? Могут ли нерезиденты рассчитывать на какие-либо льготы?

— Участие иностранных кредиторов в капитале российских банков вполне реально. Вопрос в том, в какие банки и на каких условиях они придут, смогут ли реально управлять собственными деньгами. Я думаю, им можно предложить неплохие условия, но детали пока сообщать не буду. Однако особого отношения к иностранным акционерам никогда не будет. Единственная разница между банками с российским и иностранным капиталом — в дополнительных административных процедурах, на которые должны пойти иностранные учредители при создании банка. Как только банк создан, он рассматривается как резидент. Мы можем предложить иностранцам: есть деньги — приходите и работайте по общим правилам.

— Какие законодательные акты необходимо принять, чтобы запустить программу реструктуризации банков?

— Нам надо как можно скорее принять закон о банкротстве кредитных организаций. Кроме того, мы готовим закон, разрешающий ЦБ создать специальный центр по реструктуризации банковской системы, т.е. организацию, которая бы работала с «плохими» активами банков и помогала кредиторам извлекать свои деньги. При этом ЦБ должен иметь право после соответствующего пересчета капитала (уменьшая его на сумму накопленных убытков. — **«Итоги»**) требовать от акционеров снижения их доли. Для поддержки банков Центробанку нужна возможность временно входить в их уставные капиталы, чтобы наводить порядок, назначать менеджеров, формировать грамотную кредитную политику. Потом — года через три, когда банк станет на ноги, — долю ЦБ можно продать.

— Откуда ЦБ возьмет средства для внесения в уставные капиталы банков?

— К примеру, у нас есть портфель долгосрочных, незаблокированных ОФЗ. Их можно вносить в уставный капитал, а потом принимать у банков в залог для обеспечения текущей ликвидности. Это актив, который можно передать в банки, не накачивая их «живыми» деньгами. Воздействие на денежную массу будет минимальным. Есть и другой способ — выпуск облигаций ЦБ и оплата ими уставного капитала.

Ирина Андреева

Экономический кризис, который до сих пор именовали то мексиканским, то азиатским, то российским, неделю назад на ежегодном собрании руководящих органов Международного валютного фонда был официально провозглашен всемирным.
Как выяснилось, перед угрозой новой Великой депрессии ведущие финансисты мира не знают, к каким рецептам прибегнуть

МВФ устал...

НА МИРОВЫХ БИРЖАХ ВСЕ ЧАЩЕ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ ЛЮДЕЙ В ТАКИХ ПОЗАХ

УЧАСТНИКИ СОБРАНИЯ МВФ И ВСЕМИРНОГО БАНКА ПЫТАЛИСЬ ШУТИТЬ, ОТГОНЯЯ НЕВЕСЕЛЫЕ МЫСЛИ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ (НА ФОТО ВНИЗУ)

Аркадий Орлов

КОНСИЛИУМ

В ОТЛИЧИЕ ОТ ПРЕДЫДУЩИХ НЫНЕШНЕЕ ЕЖЕГОДНОЕ СОБРАние руководящих органов МВФ и Всемирного банка в Вашингтоне прошло без былого единства. Главные финансисты 182 стран мира призвали друг друга к решительным действиям, но так и не выяснили, к каким именно.

У недостроенного фонтана

Вереницы черных лимузинов, устрицы, шампанское, обилие речей и бумаг были такими же, как всегда, но обычного подъема, улыбок и оптимизма не осталось и в помине. Каждого, кто подъезжал в эти дни к главному входу двенадцатиэтажного бетонного здания в двух кварталах от Белого дома, встречал унылый забор из зеленой сетки, за которой просматривался недостроенный фонтан и разбросанные рабочими тротуарные плитки. Случайно или нет, но затянувшаяся перестройка фасада штаб-квартиры МВФ в Вашингтоне как нельзя лучше соответствовала моменту. Ежегодное собрание руководящих органов фонда и Всемирного банка, заявленное как едва ли не самое важное за всю историю существования этих международных организаций, явно не оправдало ожиданий. Указывая на огромный разрыв между «серьезными недугами» мировой финансовой системы и предложенными в Вашингтоне средствами их лечения, газета «Файнэншл таймс» заметила, что «новая финансовая архитектура может оказаться лишь громким названием для маленькой пристройки к старому дому».

Экономический кризис, который до сих пор именовали азиатским, на минувшей неделе был официально назван всемирным. Директор-распорядитель МВФ Мишель Камдессю в своем выступлении на заседании совета управляющих фонда и Всемирного банка признал, что сейчас в кризисе — не отдельные страны, а мировая финансовая система в целом. Она оказалась не готовой «ни к перспективам, ни к риску быстрой глобализации», что и заставляет говорить о необходимости внутренних реформ МВФ и Всемирного банка.

При этом Камдессю поспешил заверить своих слушателей, что ситуация пока не столь ужасна, как в 1928 году, когда мир погрузился в экономическую депрессию. «Если у нас не сдадут нервы, если все страны предпримут усилия по стабилизации, структурным реформам и упорядоченной либерализации своих экономик, то этот кризис можно преодо-

Узники замка IMF

АРХИТЕКТУРА

К созданию МВФ подтолкнула Великая экономическая депрессия 1930-х годов, когда в мире разорились тысячи банков, а объем мировой торговли сократился на 63 процента.

В начале 40-х годов два экономиста — американец Гарри Декстер Уайт и англичанин Джон Мейнард Кейнс — предложили создать новую валютную систему, контроль за которой осуществлялся бы не посредством разовых совещаний, а с помощью постоянно действующей международной организации. Такая система, по их мысли, должна была быстро реагировать на изменения экономической конъюнктуры и способствовать свободной конвертации валют. Речь шла о создании своего рода «валютного бастиона», который бы защитил мировую торговлю от экономических потрясений.

В 1944 году на в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Гемпшир, США, на конференции 44 стран был создан Международный валютный фонд (МВФ), который начал официально действовать в мае 1946 года, имея в своем составе 39 государств.

Главные роли в нем с самого начала стали играть ведущие промышленные державы, и сейчас тон задают страны «большой семерки».

Сегодня МВФ объединяет 182 государства, каждое вносит определенную сумму («взнос по квоте»). Собранные таким способом средства образуют денежный фонд, которым МВФ может пользоваться для кредитования своих членов, они же определяют число голосов каждого государства-члена и размер кредита, на который оно может рассчитывать. Размеры квот пересматриваются каждые пять лет.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ
КВОТА 10 083 856 000 ДОЛЛ.
ПРОЦЕНТ ГОЛОСОВ: 4,98

КАНАДА
КВОТА 5 875 608 000 ДОЛЛ.
ПРОЦЕНТ ГОЛОСОВ: 2,91

ФРАНЦИЯ
КВОТА 10 083 856 000 ДОЛЛ.
ПРОЦЕНТ ГОЛОСОВ: 4,98

ГЕРМАНИЯ
КВОТА 11 208 440 000 ДОЛЛ.
ПРОЦЕНТ ГОЛОСОВ: 5,53

ЯПОНИЯ
КВОТА 11 208 440 000 ДОЛЛ.
ПРОЦЕНТ ГОЛОСОВ: 5,53

США
КВОТА 36 076 448 000 ДОЛЛ.
ПРОЦЕНТ ГОЛОСОВ: 17,78

ИТАЛИЯ
КВОТА 6 243 352 000 ДОЛЛ.
ПРОЦЕНТ ГОЛОСОВ: 3,09

ШТАТ МВФ: 2500 ЧЕЛ.,
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РАСХОДЫ НА ЕГО СОДЕРЖАНИЕ — ОКОЛО 520 МЛН. ДОЛЛ. В ГОД

БЮДЖЕТ МВФ:
210 МЛРД. ДОЛЛ.

Общий бюджет фонда — 210 миллиардов долларов. Однако проблема в том, что страны-члены выплачивают 75 процентов своих квот в национальной валюте, которая в большинстве случаев мало кому нужна за пределами страны-эмитента (за исключением примерно 20 валют). Каждый член фонда имеет право брать кредит в МВФ, значительно превышающий взнос по квоте, в свою очередь фонд берет кредиты у ряда правительств и крупных банков. Таким образом, МВФ выполняет в основном банковские функции: он занимает деньги под свои гарантии для кредитования той или иной программы.

Руководители МВФ не устают подчеркивать, что сам по себе фонд не обладает финансовой и политической независимостью. Решения определяются правительствами стран-членов.

Передаточным звеном выступает Совет управляющих, в который входят по одному управляющему и его заместителю от государства-члена. Управляющие, как правило министры финансов или руководители центральных банков своих стран, собираются на ежегодные совещания. В остальное время от имени своих правительств выступают представители, образующие исполнительный совет МВФ в Вашингтоне. Здесь не реже чем три раза в неделю проводятся совещания 24 исполнительных директоров.

Число голосов, которыми располагают исполнительные директора, зависит от размера квот стран, которые их делегировали. На страны «семерки» приходится 44,8 процента голосов, что определяет их ведущую роль в фонде. Больше всего голосов у США — почти 18 процентов, и это практически обеспечивает им право вето.

Каждый год фонд определяет, кому и на какую сумму кредитов выделить. В 1998 году фонд уже принял решение выделить займы Южной Корее (15,2 млрд. долл.), России (13,8 млрд. долл.), Мексике (9,1 млрд. долл.), Аргентине (4,1 млрд. долл.), Индонезии (2,2 млрд. долл.)

леть», — заявил директор-распорядитель, признав, правда, что для «правильного ответа» сначала «нужно понять, в чем была совершена ошибка».

Еще до выступления Камдессю наблюдатели в Вашингтоне отметили, что МВФ на этот раз представил необычно пессимистичный прогноз состояния мировой экономики. Назвав ситуацию «необычайно хрупкой», авторы полугодового экспертного доклада фонда пришли к выводу, что отмеченный в текущем году резкий экономический спад, вероятнее всего, будет усиливаться. «Шансы на какое-либо значительное улучшение в 1999 году упали, а риск более глубокого, более широкого и более продолжительного движения вниз увеличился», — подчеркивается в документе, согласно которому в этом году экономический рост в мире составит едва половину от прошлогоднего. Если еще совсем недавно МВФ предсказывал рост мировой экономики в 1999 году на уровне 3,7 процента, то самый оптимистичный сценарий сейчас говорит лишь о 2,5-процентном приросте. Доклад завершается предупреждением, что результаты могут быть и «значительно хуже».

Главный экономист МВФ Майкл Мусса попытался успокоить министров финансов и руководителей центральных банков 182 стран мира, приехавших на вашингтонскую сессию, заявив, что о мировом спаде речь пока не идет. Спадом будет считаться падение мирового производства на уровень ниже 1 процента в год. Последним таким спадом может считаться 1982 год, когда рост мировой экономики не превысил 0,5 процента. И все же «глобальное охлаждение» серьезно, и мировым политикам и финансистам пора проявить обеспокоенность, считает он.

МАРТ 1946 ГОДА. ОТЦЫ-ОСНОВАТЕЛИ МВФ АМЕРИКАНЕЦ **ГАРРИ ДЕКСТЕР УАЙТ** (СЛЕВА) И АНГЛИЧАНИН **ДЖОН МЕЙНАРД КЕЙНС** (СПРАВА) БЛАГОСЛОВЛЯЮТ СОЗДАНИЕ ФОНДА НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ СОВЕТА УПРАВЛЯЮЩИХ

Обеспокоенности на этой сессии в американской столице было столько, что приехавший в Вашингтон президент ассоциации немецких банков Мартин Кольхаузен назвал настроение мировых финансистов «чрезмерным пессимизмом». Для этого имеются все основания. По оценке МВФ, в текущем году экономика Японии сократится на 2,5 процента, спад в экономике Таиланда, Индонезии, Южной Кореи и Малайзии достигнет 8,7 процента, в России — 6 процентов.

Обнародование этих цифр вызвало резкую критику деятельности МВФ и предложения по его реорганизации, которые в эти дни выдвигали все — от президента США до манифестантов на улицах Вашингтона.

Экономический Индиана Джонс

Никто даже не может себе представить, насколько грубо действуют сотрудники МВФ во многих странах мира, вследствие чего их рекомендации часто оказываются катастрофическими или во всяком случае спорными. Такое заявление сделал на прошлой неделе один из самых известных американских экономистов, директор Института экономического развития при Гарвардском университете профессор Джеффри Сакс. В интервью французской газете «Либерасьон» он призвал положить конец практике, когда фонд диктует странам и правительствам, что для них хорошо, а что плохо. Сакс давно известен как один из самых энергичных критиков МВФ, которого в американской прессе один раз назвали даже «экономическим Индианой Джонсом», который ищет никому не поддающуюся формулу «правильных» реформ, позволяющих развивающимся странам добиться финансовой стабильности.

В последнее время фонд подвергается непрерывной критике, главным образом за запоздалую реакцию на события в Азии, за провал его программы в России, а теперь

уже и за надвигающуюся грозу над странами Латинской Америки, где только из экономики Бразилии за последний месяц инвесторы забрали 18 млрд. долларов. Когда министры финансов и главы центральных банков 182 стран, являющиеся по должности управляющими МВФ и Всемирного банка, еще только съезжались в Вашингтон, в американской столице прошла небольшая, но шумная манифестация разношерстных общественных организаций. С требованиями призвать к ответственности и даже упразднить МВФ они попытались окружить здание фонда «живой цепью», чтобы привлечь внимание к проблеме прощения беднейших «должников» и отказа от «глобального» усредненного подхода МВФ к экономике отдельных стран, где совершенно не учитывается их специфика. Этот протест не вышел за рамки курьеза, но сейчас уже многие начинают думать так, как эти манифестанты.

Опрос, проведенный агентством Рейтер среди 30 ведущих экономистов, показал, что за свою деятельность в Азии МВФ получил у них 6 баллов (из 10), а за работу в России только 4. Сегодня предлагаются как самые простые меры реформирования международной валютной системы — уволить Камдессю или закрыть МВФ, — так и более «экзотические». Когда на пресс-конференции в Вашингтоне журналисты спросили президента Всемирного банка Джеймса Вулфенсона его мнение об одном из таких предложений — предложении слить вместе МВФ, возглавляемый им банк и ВТО, — он ответил, что очень надеется не дожить до этого момента, в шутливой форме дав понять, насколько неподъемной была бы реализация подобной идеи.

Пожарные без воды

Лидеры стран «большой семерки» тоже воспользовались «международным валютным съездом», чтобы высказать свои идеи о будущем мировых финансовых институтов. Франция, например, предложила превратить Временный комитет совета управляющих МВФ, собирающийся всего два раза в год и действующий как рекомендательный орган, в постоянно действующий механизм для выработки политики и принятия решений на более высоком уровне. Еще дальше пошел президент США. Билл Клинтон трижды за последние две с половиной недели выступал с идеей не только укрепить МВФ, но и дать ему возможность, увеличив свои кредитные ресурсы, оказывать помощь нуждающимся странам еще до того, как они начинают погружаться в финансовый кризис.

До сих пор, считает президент, фонд, как правило, выступал в роли пожарной команды, прибывая на место уже после того, как в конкретной стране начался кризис. Клинтон даже сравнил американский Конгресс, затягивающий финансирование МВФ, с теми, кто «не дает воду пожарным, когда уже горит». Его собственное предложение сводилось к тому, чтобы выделить МВФ средства для профилактики заболевания, так как лечить уже начавшийся финансовый кризис в сегодняшних условиях фонду становится все труднее и труднее.

Идея Клинтона сначала была встречена с одобрением, но затем, как это часто бывает, утонула в море уточнений, дополнений и оттенков, и в результате страны «семерки» приняли решение создать рабочую группу для дальнейшего изучения американских предложений. Не прошли, впрочем, и идеи других государств, включая предложение Франции о превращении Временного комитета в постоянный (в кулуарах сессии открыто говорили, что США, имея 18 процентов голосов и по сути право вето в этой организации, обязательно его применят, чтобы это предложение не прошло).

Хотя проблемы Латинской Америки и надвигающийся мировой кризис отодвинули российскую тему на этой сессии «на третий план» (выражение Михаила Задорнова), министр финансов России поведал журналистам, что ему вместе с Виктором Геращенко удалось все же найти взаимопонимание с МВФ и Всемирным банком о необходимости продолжения сотрудничества. «Теперь от нас ждут конкретных шагов по мерам, которые мы обозначили», — сказал Задорнов, подчеркнув, что в его задачу не входило представление какой-то конкретной экономической программы России, так как сейчас ее роль выполнит вносимый в Думу проект бюджета на IV квартал этого года. Туда, по словам министра, уже заложены 2,4 млрд. долларов внешних заимствований, которые Россия рассчитывает получить от МВФ, Всемирного банка и правительства Японии. В остальном же глава российской делегации предпочел ограничиться обтекаемыми формулировками и предложил обсуждать вместо программы правительства «логику его действий». Куда более определенно высказался глава бюджетного комитета Госдумы Александр Жуков, также входящий в состав российской делегации. Он заявил, что в случае неполучения кредитов МВФ Россия будет вынуждена прибегнуть к денежной эмиссии, которая к концу этого года составит 100 миллиардов рублей.

Что же касается главной на этой сессии дискуссии о том, в какие сроки и каким образом будет проведен «ремонт» фонда, то голос российских представителей в ней был едва слышен. Куда громче звучали голоса представителей других стран, стоящих на пороге кризиса. Например, министр финансов Бразилии заявил, что у фонда все равно ничего не получится. В сегодняшних условиях, чтобы справиться с кризисом такого масштаба, МВФ должен располагать ресурсами в 1300 млрд. долларов, тогда как в реальности у него их не более чем на 100 миллиардов, и никто пока не знает, где и как найти требуемые средства.

Налицо, таким образом, огромный разрыв между задачами, стоящими перед фондом, и его возможностями. Эта безрадостная констатация стала, пожалуй, главным итогом нынешней сессии МВФ. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

РУКОВОДСТВО МВФ УЖЕ ПРИВЫКЛО К ТОМУ, ЧТО ВСЕ **БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ НА РАЗНЫХ КОНТИНЕНТАХ ОБВИНЯЮТ ФОНД В СВОИХ БЕДАХ.**
СЛЕВА НАПРАВО:
1998 ГОД. ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТИВНИКОВ МВФ В США, ЮЖНОЙ КОРЕЕ, ИНДОНЕЗИИ. ПРЕЗИДЕНТ ВСЕМИРНОГО БАНКА ДЖЕЙМС ВУЛФЕНСОН (СЛЕВА) **И ДИРЕКТОР-РАСПОРЯДИТЕЛЬ МВФ МИШЕЛЬ КАМДЕССЮ** (СПРАВА)
ПОКА НЕ ЧУВСТВУЮТ СЕБЯ КАПИТАНАМИ «ТИТАНИКА»

Твердая валюта за «мягкие» советы

У МВФ и России множество претензий друг к другу. Из уст первого вице-премьера звучат упреки в том, что страна оказалась в экономической яме в том числе и по милости фонда, неверным советам которого следовала последние восемь лет. МВФ, в свою очередь, упрекает Россию в неумении жить по средствам. Люди, не первый год наблюдающие за развитием отношений международной организации и России, рассказали «Итогам» о проблемах, возникших в семье МВФ с «трудным ребенком»

Заместитель директора Института экономических проблем переходного периода Алексей Улюкаев: «Россия годами не выполняла свои обязательства перед МВФ, но помощь все равно выделялась»

АЛЕКСЕЙ УЛЮКАЕВ ВОЗГЛАВЛЯЛ В 1992—1993 ГОДАХ ГРУППУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОВЕТНИКОВ ГАЙДАРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, НАЛАЖИВАВШЕГО ОТНОШЕНИЯ С МВФ В ТЕ ГОДЫ

Наталья Калиниченко

ОЧЕВИДЕЦ

— Еще в середине 1991 года, когда впервые на встрече «семерки» обсуждался пакет международной поддержки России, начались консультации с представителями МВФ. Они отчасти выступали в качестве экспертов, отчасти — исполнителями пакета помощи России. Тогда речь о вступлении России в МВФ еще не шла.

История российского членства в этой международной организации — это история российских реформ. Основой сотрудничества с международными финансовыми организациями и вообще с финансовым сообществом (пулами частных западных банков и т.д.) стало признание долгов СССР после его развала. Переговоры о долгах длились на межправительственном уровне в течение всей первой половины 1992 года. После того как Россия взяла на себя обязательства по суверенному долгу СССР, она в числе 14 республик бывшего СССР вступила в фонд, и уже в августе 1992 года Исполнительный совет одобрил договоренности о предоставлении России первого транша помощи, выделив порядка 1 млрд. долларов.

— Сегодня МВФ критикуют за мягкость, недостаточный контроль за исполнением Россией обязательств, взятых ею при выделении помощи...

— Критикуют совершенно справедливо. Давая кредит, любой коммерческий банк намного строже подходит и к разработке обязательств, и к контролю за их соблюдением. МВФ — достаточно бюрократическая организация. Прежде чем решение будет принято, его обкатывают на множестве уровней, соответственно у страны-заемщика появляется возможность добиваться смягчения позиций фонда. С Китаем, с восточноевропейскими странами происходили схожие истории. Но мы безусловные лидеры. У нас есть обязательства, согласованные еще в августе 1992 года, выполнение которых растянулось до 1997-го. Квоты для экспортеров нефти мы должны были отменить еще в 1992-м, но медлили с этим до 1995 года. Бюджетный дефицит мы обещали держать в определенных рамках (5 процентов), но ни разу за годы реформ дефицит не оказывался ниже 7 процентов ВВП. Параметры денежной программы как таковой (например, рост денежной массы) мы практически никогда не выдерживали, так же, как и обязательства по налоговым сборам. Все эти годы объемы несобранных налогов были не менее 2 процентов от ВВП. Это стандартный круг. Годами условия кочевали из одной программы в другую. По некоторым программам можно видеть, что они выполнялись где-то на 20 процентов, но помощь все равно выделялась, хотя и в меньших объемах.

Я думаю, здесь срабатывала целевая установка стран, влияющих на политику МВФ, прежде всего США и других стран «большой семерки». Происходило это так. На межгосударственном уровне достигали какого-то рамочного решения, потом вступал в действие механизм давления на МВФ. Фонд получал установку, как нужно «подвинуться» в своих принципах.

С другой стороны, когда МВФ уже выделил какие-то средства, Россия превратилась для него в своеобразный инвестиционный проект. И теперь для такой бюрократической организации, как МВФ, гораздо сложнее было признаться, что ее инвестиционный проект неэффективно реализуется и плохо контролируется. Значит, кто-то конкретный совершал ошибки, кто-то должен за это отвечать. Всегда легче уверять, что уж в дальнейшем-то ошибки будут исправлены. И действительно, каждая последующая программа, под которую Россия получала очередные транши, учитывала ошибки, включала в себя неисполненные пункты предшествующих программ. В целом сдвиги были, только слишком медленные.

— Неужели эмиссары МВФ не замечали, к каким последствиям может привести пирамида ГКО, закрывали глаза и на мягкую бюджетную политику?

— Ножницы между мягкостью бюджетной и жесткостью денежной политики — прямое следствие растянутости и непоследовательности исполнения обязательств перед МВФ. Многие страны, в частности Польша, у которой в какой-то период были подобные ножницы, за счет быстроты преобразований (под достаточно жестким давлением как обстоятельств, так и международных организаций) сумели справиться с диспропорциями. А у нас все растянулось во времени, постоянно возникала масса политических осложнений, которые не позволяли урегулировать этот вопрос.

Так было, например, с ГКО. Сначала, в 1994 году, мы пытались убедить всех, в том числе и МВФ, что ГКО — это на один год, что мы сейчас принимаем программу серьезных бюджетных ограничений, а пока на время «запуска» этой программы заимствуем на внутреннем рынке. В 1994 году МВФ резонно на это согласился, но в 1995-м жестко не потребовал выполнения обязательств. Правда, вопрос можно переформулировать по-другому: а сами разве не видели того, что собственные программы не выполняются?

— Но у МВФ есть отличный инструмент давления — финансовый...

— Они пытались задействовать этот инструмент, но недостаточно настойчиво. Вот они давят, а им на переговорах начинают объяснять, что есть российская специфика и потому-то и потому-то мы этого — а именно: сократить бюджетный дефицит, ликвидировать налоговые льготы, ужесточить налоговое администрирование и т.п. — сделать сейчас не можем. Вы доведете нас до крайности, а в результате коммунисты победят на парламентских или президентских выборах, и от этого всем будет хуже. Последний раз войдите в наше положение, потом все будет иначе. И МВФ регулярно входил в положение.

Сегодня, вполне вероятно, повторится такой же сценарий. Ведь сейчас многое можно списать на мировой кризис, от которого пострадала не только Россия. Возникает опасность дефолтов по суверенным обязательствам, что бьет по огромному количеству участников рынка. МВФ критикуют за то, что его стандартные программы не сработали в условиях азиатского кризиса. Пример тому — Индонезия, Южная Корея, латиноамериканские страны и, безусловно, Рос-

По прогнозам МВФ, в текущем году внешний долг России составит 141 млрд. долларов, а в 1999 году — 140 миллиардов. Что касается расходов по обслуживинию внешнего долга, то они составят 15 млрд. долларов в 1998-м и 17 миллиардов в 1999-м.

Согласно прогнозу фонда, производство в России снизится на 6% в этом году и еще на 6 % в 1999-м. Рост цен на потребительские товары в текущем году составит 48,4 %, а в 1999 году — 73,2 %.

В ОКТЯБРЕ 1991 ГОДА РОССИЯ ПОЛУЧИЛА СТАТУС СПЕЦИАЛЬНОГО АССОЦИИРОВАННОГО ЧЛЕНА МВФ, КОТОРЫЙ ОТКРЫЛ ЕЙ ПУТЬ К ШИРОКОМАСШТАБНОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЗАПАДА. **МИХАИЛ ГОРБАЧЕВ** (СПРАВА) И НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ ГЛАВА ЦБ **ВИКТОР ГЕРАЩЕНКО** (РЯДОМ) КЛЯНУТСЯ ДИРЕКТОРУ-РАСПОРЯДИТЕЛЮ МВФ **МИШЕЛЮ КАМДЕССЮ** (ВТОРОЙ СЛЕВА), ЧТО РОССИЯ ПОЙДЕТ ПО ПУТИ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ БОРИС ЕЛЬЦИН ЖМЕТ РУКУ МИШЕЛЮ КАМДЕССЮ ПОСЛЕ УСПЕШНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ В ФЕВРАЛЕ 1996 ГОДА О ВЫДЕЛЕНИИ РОССИИ ТРЕХЛЕТНЕГО 10-МИЛЛИАРДНОГО КРЕДИТА МВФ

сия. А в тех странах, которые не следовали этим программам, в частности в Малайзии, ситуация оказалась не такой уж и плохой. МВФ вынужден оправдываться, что его стабилизационные программы хороши для относительно спокойного периода развития мировой экономики. Не программы плохи, а действительность изменилась, поэтому нужно корректировать программы. В такой ситуации многое можно списать на форс-мажорные обстоятельства, которые подталкивают фонд к таким решениям, как принятое на последней сессии — о специальном режиме финансирования в случаях угрозы дефолта.

— Вместо рыночной программы выхода из кризиса, которой изначально МВФ обуславливал выделение очередного транша кредита, теперь от России требуется лишь «чрезвычайный» бюджет. Не отступление ли это со стороны МВФ?

— Безусловно, МВФ отступил под давлением обстоятельств. Видимо, это результат политических консультаций и согласований. Логика проста: есть сложная политическая ситуация, президент ослаблен, оппозиция наступает, а для того, чтобы сохранить демократию и потенциал для развития рынка в будущем, мы должны не допустить самого страшного. Таким образом, есть некоторая вероятность получения денег от МВФ, даже если Россия пойдет на эмиссионное финансирование бюджета.

Сегодня у России есть проект чрезвычайного бюджета четвертого квартала, который сверстан в двух вариантах: с учетом западной помощи (87 млрд. рублей, которые финансируются за счет займов) и без нее, но с эмиссионным финансированием. С российской стороны это, конечно, шантаж — или вы давайте денег, или мы включим станок. На что МВФ должен сказать: хорошо, вы сделали неплохой первый шаг. Но сначала начните работать по чрезвычайному бюджету и заодно проясните свою позицию по многим вопросам, которые не входят непосредственно в бюджет. В частности, по вопросам курсовой политики. Ведь вы подписали 8-ю статью Устава МВФ о конвертируемости рубля по текущим операциям (см. справку на полях), а теперь принимаются документы, которые фактически ограничивают конвертируемость.

Ограничение уже происходит по факту: введен механизм раздельных торговых сессий на ММВБ. Скоро в России будет два курса — утренний, условно говоря, 10 рублей за доллар, и дневной — 20. На основе первого будет определяться официальный курс ЦБ, а на основе второго — уличный, тот единственный рыночный, который еще остается.

Кстати, с введением двух торговых сессий на ММВБ возникает интересная коллизия. С одной стороны, спецсессия для импортеров означает, что цены импортных контрактов должны быть достаточно низкими, что, в свою очередь, должно притушить инфляцию на потребительском рынке. С другой стороны, уличный курс растет, растут инфляционные ожидания, значит, растет и спрос на валюту. В результате увеличивается скорость оборота денег, что фактически означает увеличение денежной массы. Думаю, что из двух диаметрально противоположных тенденций возобладает инфляционная (подробнее см. статью на стр. 30).

Минимальным требованием со стороны МВФ сегодня должно стать, например, принятие новой денежной программы, где подтверждается приверженность принципу конвертируемости, то есть нормальной курсовой политике, и отвергается политика эмиссионного финансирования. Лишь после подписания Россией таких условий и отмены противоречащих им документов можно вести речь о кредитах.

Не хотелось бы, чтобы все пошло по уже много раз испытанному сценарию — политические договоренности, шантаж, выделение денег. Если деньги будут получены, мы чуть отодвинем (где-то до конца первого или начала второго квартала следующего года) гиперинфляцию и последующий социальный взрыв, которым сегодня пугаем мировое сообщество.

— Должен ли МВФ выдвигать в качестве одного из условий программу санации банковской системы? Насколько целесообразно участие иностранных банков в этом процессе?

— Безусловно, это один из ключевых пунктов — непременно снять ограничения для западных банков по работе с физическими лицами, по доле в активах (сегодня нерезиденты не имеют возможности приобретать более 12 процентов капитала российских банков). Участие иностранцев в санации банковской системы послужило бы своеобразной гарантией от мероприятий, подобных 17 августа. Принципиально повысилась бы степень прозрачности банковской системы, правоотношения между субъектами рынка и регулирующими органами стали бы более четкими.

Для МВФ сложнее другое: оценить программу, формализовав критерии, по которым должна оказываться помощь банкам со стороны правительства и ЦБ. Кому оказывать помощь, кого спасать бесполезно, а для кого действует схема национализации с последующей приватизацией.

Кстати, ЦБ и Сбербанку тоже неплохо бы повысить свою прозрачность. Присутствие банков-нерезидентов позволило бы избежать повторения ситуации избирательной накачки ликвидными средствами избранных российских банков, главным образом Сбербанка. ЦБ фактически открыл кредитную эмиссию и вливает в Сбербанк огромные деньги, которые непременно перетекут на потребительский и валютный рынки.

— А по каким признакам можно судить о начавшейся эмиссии, ведь власти старательно опровергают эти факты?

— Сбербанк, который не имел необходимых ликвидных средств, сейчас погашает обязательства перед вкладчиками. Насколько я понимаю, ЦБ купил у Сбербанка бумаги, в том числе и замороженные ГКО. Вовсю идет кредитная эмиссия. Для коммерческих банков раскрепили 4 млрд. руб. из фондов обязательного резервирования. (Безналичные средства через какое-то время превратятся в наличные, поскольку юридические лица—клиенты банков, получив безналичные рубли, должны будут выплатить зарплату, командировочные, перечислить налоги и сборы в Пенсионный фонд. — **«Итоги»**.) Таким образом, формальное решение об эмиссионном финансировании никем не принято, но уже действует исподволь, стало свершившимся фактом. Не за горами и следующий шаг — эмиссия для погашения бюджетных обязательств. Есть основания полагать, что она уже началась в виде покупки Центробанком векселей Минфина на 7–8 миллиардов.

Что касается прогнозов, мне думается, что скорее всего мы все-таки не получим денег от МВФ, несмотря на действительно хороший чрезвычайный бюджет. Таким образом, концепция этого бюджета лопнет, министр финансов, вероятно, уйдет в отставку, у нас начнется вакханалия в виде эмиссии где-то на 100–180 миллиардов рублей. ■

Одной из задач МВФ является содействие расширению и сбалансированному росту международной торговли и взаимной конвертируемости всех валют. Поэтому **МВФ всячески способствует созданию многосторонней системы расчетов по текущим операциям между государствами — членами фонда, в частности приветствует принятие ими обязательств, предусмотренных статьей 8 Устава МВФ.** Принимая их, государства соглашаются не вводить ограничений на производство платежей и переводов по текущим международным операциям, а также воздерживаться от участия в дискриминационных валютных соглашениях и использования практики множественных обменных курсов без одобрения со стороны МВФ.

СОВСЕМ НЕДАВНЯЯ ИСТОРИЯ: РОССИЙСКИЙ ПРЕМЬЕР **СЕРГЕЙ КИРИЕНКО**, РАЗРАБОТАВШИЙ АНТИКРИЗИСНУЮ ПРОГРАММУ, ЗА МЕСЯЦ ДО РОКОВОГО 17 АВГУСТА БЕСЕДУЕТ С ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ МВФ **ДЖОНОМ ОДЛИНГ-СМИ.** А **АНАТОЛИЮ ЧУБАЙСУ** УЖЕ ЕСТЬ ЧЕМ ПОХВАСТАТЬ ПЕРЕД ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДИРЕКТОРА МВФ **СТЕНЛИ ФИШЕРОМ:** СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ ПРОГРАММА, ВКЛЮЧАЮЩАЯ В СЕБЯ НЕСКОЛЬКО НОВЫХ НАЛОГОВЫХ ЗАКОНОПРОЕКТОВ, ПРИНЕСЛА ПЕРВЫЕ ПЛОДЫ

Кооператив экономической безопасности

Мартин Гилман, глава представительства МВФ в России: «Я даже не решаюсь предположить, какой всемирный скандал может разразиться, если правительство Примакова прибегнет к шантажу»

Сергей Пархоменко

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Г-Н ГИЛМАН ПРЕДПОЧИТАЕТ ГОВОРИТЬ С ЛЮДЬМИ УМНЫМИ И ПРАГМАТИЧНЫМИ. НО В ПРИНЦИПЕ ГОТОВ ГОВОРИТЬ С КЕМ УГОДНО. ЛИШЬ БЫ РАЗГОВОР ВЕЛСЯ ПО СУЩЕСТВУ

— Умиление перед деятельностью международного валютного фонда постепенно сменяется подозрительностью, иногда почти параноидальной. Чего же все-таки этот МВФ у нас тут ищет? Чего от нас добивается? А в самом деле, мистер Гилман, чего?

— Разумеется, существует два способа ответить на этот вопрос.

Есть ответ формальный. Можно сказать: загляните в Устав фонда, там все сказано о содействии рациональному и сбалансированному развитию мировой экономики, согласованному прогрессу стран — членов МВФ.

Но можно попытаться дать более глубокий ответ. Страны, которые когда-то создавали фонд, были заинтересованы в появлении организации, способной дать им хотя бы минимальную защиту от последствий глобальных процессов, сравнимых, например, с Великой депрессией 30-х годов. Ведь на фоне жестоких кризисов, время от времени потрясающих мировую экономику, выясняется, что интересы каждой из стран — членов фонда более или менее сходны. Все стараются улучшить экономические условия жизни своих граждан. Все заинтересованы в том, чтобы национальные капиталы инвестировались в экономику своей страны, чтобы люди и сами оставались на родине, а не стремились любой ценой эмигрировать.

И при этом никто не обязан быть филантропом. Достаточно понимать одну простую вещь: если страна дестабилизирована собственными экономическими неурядицами, она способна стать опасной для своих соседей. Одна только вторая мировая война — и то, что произошло в Германии, Италии и вокруг них, — доказывает, каковы могут быть последствия острых экономических проблем.

Так что в интересах всех — играть в одну и ту же игру по неким общим правилам.

— Или научиться доказывать, что «чем тяжелее у нас идут дела, тем мы для вас опаснее, так что лучше дайте денег поскорее и побольше, а не то вам же будет хуже». Вам знакома эта логика, знаком этот аргумент?

— Этим аргументом представители России пользуются в диалоге с МВФ достаточно часто. Я вспоминаю, что особенно охотно к нему прибегал г-н Шохин, когда от имени России вел переговоры с МВФ в 1992–1994 годах. И в любой момент он опять кому-то может пригодиться. Тут все очень понятно: раз существуют контакты с МВФ, почему бы не сыграть на них в политических целях?

В МВФ УБЕЖДЕНЫ: ОТ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА АПОЛИТИЧНОСТИ ЗАВИСИТ ДОВЕРИЕ КО ВСЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ОН ЛЕГКО МОЖЕТ ПРЕВРАТИТЬСЯ В ДЕКОРАТИВНЫЙ ФАСАД КАКОГО-ТО СОВСЕМ ДРУГОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что ни одна из стран, работающих с фондом, никогда не сможет полностью развести проблемы экономики и политики. Однако МВФ — это все-таки организация, которая ни в коем случае не преследует политических целей. От соблюдения этого принципа «аполитичности» зависит доверие ко всей нашей деятельности, к нашему международному мандату. Потому что в противном случае очень просто превратиться в декоративный фасад какого-то совсем другого учреждения, которое будет финансировать неизвестно что. Предположим, однажды мы все же прислушаемся к аргументу, который слышим все время: мол, Россия — это особенный случай. И дадим России помощь — уже не экономическую, а скорее политическую. А как быть тогда с Боливией или с Египтом? Там тоже «особые случаи»...

Бывает очень сложно говорить с политиками не только здесь, но и на Западе, сложно объяснить им, что МВФ существует вовсе не для того, чтобы давать кому-либо деньги без всяких условий. Тут важно напомнить одно простое обстоятельство: МВФ — это фонд, но ни в коем случае не банк. Мы не заключаем никаких контрактов ни с кем. Мы не берем на себя каких-либо формальных юридических обязательств и не требуем от партнеров ничего такого. В конце концов МВФ работает как гигантский кооператив. И каждая страна — член фонда — это в сущности член кооператива. На самом деле деньги фонда — это не заем, не кредит. Просто если нам представляется правильной какая-то правительственная программа, реализацию которой национальное правительство хочет облегчить и ускорить, используя помощь фонда, то мы ее поддерживаем нашими деньгами. И все!

Но это должна быть ваша экономическая политика и ваша программа. Если никакой экономической политики не существует — значит, нам нечего и поддерживать. Иначе создается ситуация, когда правительство говорит: у нас нет никаких программ, и вообще мы не собираемся делать ничего такого, о чем стоило бы вам рассказывать, просто нам нужна валюта. Но если вы всего лишь ищете деньги на покупку чего-нибудь или на поддержку какой-нибудь политической идеи — обратитесь к кому-нибудь другому. А если такие проблемы начинают возникать регулярно, это означает, что мировому сообществу нужно создать для их решения какую-то другую организацию.

С момента появления в России правительства г-на Примакова прошло уже несколько недель, а никаких надежных сведений о том, что это правительство собирается делать, у нас нет. Я не собираюсь говорить заранее, что мы не станем помогать нынешнему кабинету. Но мы так и не знаем, какова будет его программа. Поэтому нужно отдавать себе отчет в том, что кредиты МВФ в любом случае не будут предоставлены России завтра.

И я не очень удивлюсь, если в таких условиях г-н Примаков постарается использовать иные — политические — методы, которые имеются в его распоряжении. Он достаточно долго был министром иностранных дел, он знаком с достаточным числом влиятельных людей в мире западной политики и западного капитала. Понимая, насколько сложна ситуация, он может снять телефонную трубку и позвонить своим старым друзьям. Вполне возможно, что в министерствах иностранных дел многих стран Европы и Америки он найдет гораздо большее понимание, чем в казначействах и министерствах финансов этих стран.

Да, он может оказать политическое давление. Но я даже не решаюсь предположить, какой всемирный скандал может разразиться, если правительство Примакова прибегнет к шантажу. А на самом деле это будет шантаж.

Однако если благодаря шантажу ваше правительство все же заставит Запад выплатить ему очень большие деньги, мне кажется, что финансирование извне в любом случае неспособно принести России решение ее проблем. В природе не существует суммы, которая оказалась бы достаточной для такой большой страны, как Россия. У вас задолженность перед государственными служащими, перед пенсионерами, перед военными. Вы можете занять денег, чтобы финансировать эти выплаты. Но фундаментальные несоответствия между вашими расходами и объемом ваших доходов от этого никуда не денутся. И вы будете занимать, занимать, занимать, а вам всегда — всегда! — будет мало... Это может в лучшем случае позволить вашему политическому классу выиграть немного времени. А тем, кто хотел бы воспользоваться ситуацией в личных целях, это даст время ею воспользоваться.

Я не российский гражданин, я просто сторонний наблюдатель. И думаю, что настоящее решение сможет предложить человек, появления которого в российском политическом классе я очень жду. Это будет человек, который скажет открыто и прямо: нет никакой альтернативы такой политике, как... Знаете, я не решаюсь произнести слово «Тэтчер»... Я опасаюсь произносить это имя здесь слишком часто. И все же: в конце концов невозможно предложить никакого серьезного решения, кроме приведения в соответствие ваших расходов и ваших доходов. Выход из кризиса все равно может начаться только с утверждения реалистичного бюджета страны — с сокращенными расходами, очень точно направленными в пользу тех, кому они необходимы.

— Таким человеком, кажется, был Кириенко. Или готов был им стать. Результат известен.

— Ну да. Таков естественный риск политика: приходится произносить правильные вещи, которые слишком многие не хотят слышать. Но Россия рано или поздно не сможет обойтись без этого.

И тут я, может быть, посоветовал бы любому прибегнуть к одному мысленному эксперименту. Попробуйте задать самому себе вопрос: какую политику должны осуществлять федеральное правительство и Центральный банк, чтобы убедить вас — вас, среднего человека, который живет здесь, — получать зарплату в рублях, хранить свои сбережения в рублях, а не в долларах дома, либо держать их на счете в российском банке в рублевом выражении и даже вкладывать свои деньги в акции российских предприятий? Что могло бы излечить вас самого от вашего скептицизма? Что бы вы хотели для этого услышать от правительства?

Уверен: если бы вы попытались честно ответить на такой вопрос, вы практически повторили бы все, что хотело бы услышать от того же самого правительства на этот счет мировое финансовое сообщество. И наоборот: если ваше правительство и Центральный банк неспособны убедить своих граждан, российский средний класс, если они неспособны поддержать у них доверие к национальной валюте, значит, не стоит даже пытаться убедить кого-то постороннего.

— Может быть, как раз потому, что российское правительство понимает, насколько трудно будет «убедить постороннего», оно и подходит так серьезно к выбору того чиновника, которому предстоит оказаться с представителями МВФ за столом переговоров. Для вас и ваших коллег действительно так важно, кто именно это будет?

— Абсолютно не важно.

— И вы можете представить себе в качестве постоянного партнера по переговорам, например, г-на Маслюкова?

— Почему бы и нет? Нам доводилось дискутировать с ним в то время, когда он был депутатом Думы. У нас бывали беседы довольно любопытные и поучительные.

Конечно, мы предпочитаем говорить с людьми умными и прагматичными. Но в принципе можно говорить с кем угодно. Прежде всего необходимо, чтобы этот представитель действительно обладал большим влиянием, играл реальную роль в управлении страной. Речь идет о том, насколько этот человек может отвечать за свои слова, в какой мере он способен гарантировать, что меры, которые он считает правильными, будут в действительности исполнены. Вопрос ответственности стоит здесь очень остро... Затем важно, чтобы переговоры вел лидер целой команды, делегации, чтобы он мог координировать усилия многих государственных органов, к примеру, Министерства финансов, Центрального банка и так далее. И, наконец, все равно единственное, что по-настоящему имеет значение, это содержание правительственной программы, которую он отстаивает.

Конечно, хороший переговорщик со всеми профессиональными приемами и навыками может быть гораздо более эффективен, чем кто-то другой, чьи главные достоинства — это свободное владение английским языком и очень большой кабинет в Белом доме. Я вспоминаю, что нам приходилось иметь дело с г-жой Парамоновой, когда она исполняла обязанности главы Центробанка. Она по-английски говорит не слишком хорошо, нам приходилось пользоваться услугами переводчика. Но это не мешало: мы хорошо понимали друг друга, и наша дискуссия продвигалась достаточно быстро. С другой стороны, г-н Геращенко говорит по-английски блестяще, он очень хорошо знаком со всеми нашими представителями. И хотя кто-то не считает его идеальным партнером по переговорам, говорить можно и с ним. Делу это не вредит.

Знаете, в российском подходе к назначению «главного переговорщика» все-таки есть один забавный аспект. Такое внимание к личным качествам представителя создает ощущение, будто сама страна — вернее, не страна, а ее правительство — не очень верит, что выдвигаемая ею программа действительно заслуживает поддержки. Значит, нужен кто-то, кто может заняться чем-то вроде «маркетинга», кто сможет «продать» сомнительную программу фонду. Со стороны эти усилия смотрятся иногда почти смешно. И дополнительного доверия не вызывают... ■

По прогнозам МВФ, из-за «политической и экономической нестабильности» в ближайшие два года в Россию практически полностью прекратится приток прямых иностранных инвестиций. Сокращение притока иностранного капитала становится глобальным явлением и произойдет в текущем и следующем году не только в России, но и еще в 28 основных странах с развивающейся экономикой. Общий объем потока иностранного капитала в эти государства в нынешнем году не превысит 160 млрд. долларов, в то время как в 1997 году он составлял 240 миллиардов, а в 1996 г. — 310 млрд. долларов.

По данным МВФ, кризис в России заметно отразился на банковском секторе индустриально развитых стран: российская задолженность банкам Германии сейчас составляет 30 млрд. долларов, банкам США — 7 миллиардов, Великобритании — 1 миллиард и Японии — 1 млрд. долларов.

Есть ли жизнь после МВФ

Переговоры России с миссией Международного валютного фонда проходят на фоне дискуссии о контроле над финансовыми потоками

Дмитрий Сабов,
Сергей Строкань

ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО

Экономический кризис, о приближении которого предупредили на прошлой неделе главные финансовые институты мирового сообщества, все больше напоминает айсберг. Чем ближе он к благополучным пока экономикам стран Европы и Северной Америки, тем яснее, что под водой скрывается куда больше опасностей, чем удалось на данный момент разглядеть с капитанского мостика.

Эксперты МВФ в частных беседах уже давно признают, что вовремя не разглядели масштабов кризиса: всего несколько месяцев тому назад Камдессю говорил о том, что крах азиатских валют может иметь и позитивную сторону, так как заставит страны региона ускорить модернизацию. Еще тревожнее другое — даже через год после того, как гигантская льдина замаячила в океане мировой экономики, команда корабля никак не может договориться о том, в какую сторону от нее уворачиваться. И это при том, что «цена кризиса» уже подсчитана экспертами фонда, так сказать, в мировом масштабе: она составляет от 600 до 800 миллиардов долларов. Это равнозначно тому, как если бы в одночасье исчезла экономика масштаба канадской.

В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, ОКАЗАВШЕЙСЯ В ЭПИЦЕНТРЕ КРИЗИСА, **ОБ МВФ ЗНАЮТ ВСЕ.** РЕКЛАМНЫЙ ПЛАКАТ У ВХОДА В КОРЕЙСКИЙ РЕСТОРАН ПРИЗЫВАЕТ «ЕСТЬ БОЛЬШЕ И РАБОТАТЬ ЛУЧШЕ В ЭРУ МВФ». НИЖЕ: МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИН В ТАИЛАНДЕ ЗАЗЫВАЕТ ПОКУПАТЕЛЕЙ ОБЕЩАНИЕМ СКИДОК, ТАКИХ ЖЕ «ОШЕЛОМЛЯЮЩИХ», КАК И РЕКОМЕНДАЦИИ ФОНДА

Конец laisser-faire?

В этой жаркой дискуссии определяется не только курс дредноута под названием МВФ. Первый серьезный кризис посткоммунистической эпохи поставил и более существенные вопросы. Когда десятилетие назад «бархатная революция» в Восточной Европе возвестила о начале перехода от коммунизма к демократии и зашатались диктаторские режимы на разных континентах — от Парагвая до Пакистана, постепенно уступая место демократическим правительствам, в мире заговорили о приближении новой эры — торжества демократии и свободного рынка. После распада СССР и коллапса большинства его коммунистических сателлитов, казалось, ничто уже не остановит победный марш по планете идей laissez-faire — невмешательства государства в экономические процессы, всевластия «невидимой руки рынка». Даже Китай с его глубоко укоренившимися авторитарными традициями не смог устоять перед искушением отведать запретного яблока западного экономического либерализма. Заповедниками жесткого государственного контроля, распространяющегося на экономику и все сферы жизни общества, остались Северная Корея, Куба, другие немногочисленные «государства-парии». Происходящее в них воспринималось скорее как аномалия.

Однако прошло несколько лет, и маятник качнулся в противоположную сторону. Нет, конечно же, о возврате к временам коммунизма и тоталитаризма речь не идет, однако, казалось бы, доживавшая последние дни идея активного государственного вмешательства в экономику обретает второе дыхание. По мере того как глобальный экономический кризис множит сомнения во всесилии рынка, борьба между противниками рыночной свободы и ее приверженцами нарастает.

Станет ли она главным содержанием эпохи, наступившей после холодной войны? Журнал «Бизнес-уик» констатирует: «Американская экономическая модель сегодня подвергается атакам со всех сторон. В неограниченной свободе действий на рынке все чаще видят препятствие для ►

▶ экономического роста. В результате одна страна за другой отказывается от либеральных ценностей». Ему вторит «Нью-Йорк таймс»: «Правила экономической игры, которые казались нам универсальными, похоже, перестали работать».

Основной вопрос, который в цивилизованном обществе еще вчера мог показаться неуместным, если не крамольным, сегодня звучит так — сколько свободы нужно рынкам для того, чтобы, полностью отвечая интересам нации, она не становилась дестабилизирующим фактором? Правительства на разных континентах — от Куала-Лумпура и Джакарты до Москвы и Бразилии — обеспокоены проблемой собственного выживания. Как бы хорошо ни выглядели рецепты МВФ, но катапультироваться из своих кресел после мощного социального взрыва, который может вызвать следование рекомендациям фонда, премьер-министры и члены их кабинетов не хотят.

У всех на слуху пример индонезийского президента Сухарто, участи которого никто из лидеров охваченных кризисом стран себе не желает. Когда рупия стала стремительно обесцениваться, Сухарто не думал о валютном контроле. Уступая требованиям фонда, он пошел на закрытие слабых банков и компаний, отменил субсидии на горючее и оставил миллионы людей без работы. В результате этих непопулярных мер индонезийский тиран потерял власть, которую крепко держал в своих руках больше трех десятилетий.

Мы пойдем другим путем, решил премьер-министр соседней Малайзии Мохамад Махатхир и попытался встать во главе анти-МВФовской революции. Обнародовав программу чрезвычайных мер по выходу из кризиса, одной из которых стало введение валютного контроля — частичного ограничения конвертируемости ринггита, Махатхир призвал к крестовому походу против фонда.

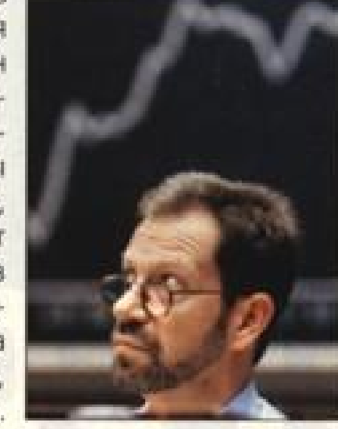
УЖЕ В САМОМ НАЧАЛЕ КРИЗИСА, В ИЮЛЕ ПРОШЛОГО ГОДА, **ФИЛИППИНСКИЕ СТУДЕНТЫ ОБВИНЯЛИ МВФ В «ПОРАБОЩЕНИИ ИХ СТРАНЫ»**

Однако рыцарей, готовых последовать призыву Махатхира, пока не видно. Соседние страны — Таиланд, Индонезия, Филиппины, Южная Корея — предпочитают не гневить могущественных кредиторов (МВФ уже выделил на стабилизацию в Южной Корее, Таиланде и Индонезии 117,7 млрд. долларов). Другое дело, если малайзийскому премьеру удастся реализовать свой план: тогда у него может появиться больше последователей. Уже сейчас критические настроения в адрес фонда распространяются и в пока лояльных ему странах. Примером того, как меняются настроения, служит высказывание бывшего вице-премьера Таиланда В. Раманкура, отвечавшего за реализацию программы фонда в Таиланде: «Когда все было в порядке, я думал, что фонд прав, и был сторонником его линии. Однако сегодня иная ситуация. В условиях, когда мировая экономика тает с такой скоростью, я боюсь, что следование рекомендациям МВФ может закончиться для нас кризисом неизмеримо больших масштабов, чем нынешний».

Кейнсианство снова в моде

Первый кризис мирового хозяйства посткоммунистической эпохи поставил под вопрос те правила игры, которые были отработаны в Бреттон-Вудсе полвека назад и заложены в основу функционирования МВФ. Разумная организация финансовых потоков, ради которой, собственно, Джон Мейнард Кейнс и предлагал создать эту организацию, невозможна в эпоху, когда путем нажатия компьютерных клавиш сотни миллиардов долларов могут быть переброшены с одного конца планеты в другой. Ни бюджет самого фонда, ни доведение до совершенства его программ не позволяют контролировать игры на разности курсов валют, которые в 90-е годы стали фантастически прибыльными. Когда разразился кризис, это стало особенно очевидно: паника на биржах в Индонезии вызывает отток инвестиций из России, а падение курса рубля — бегство инвесторов из Бразилии.

КРИЗИС ПОКА НЕ ДОБРАЛСЯ ДО ГЕРМАНИИ, **НО У БРОКЕРОВ УЖЕ КРУЖИТСЯ ГОЛОВА**

Любопытно, что в свое время сам Кейнс предвидел эту опасность, предупреждая, что «нет ничего хорошего в том, чтобы экономическое развитие стран зависело от доходов казино».

Не случайно фонд, который условно можно назвать «видимой рукой рынка», сегодня критикуют с самых разных позиций. Желающим видеть в МВФ «агента американского империализма», видимо, любопытно будет узнать, что радикальные сторонники свободного рынка в США в свою очередь величают Камдессю «французским социалистом» и требуют отмены МВФ как такового — дескать, те, кому суждено выплыть из пучины кризиса, выплывут и без него.

Другие — к ним, в частности, относятся европейские левые — наоборот, настаивают на том, что полномочия фонда должны быть увеличены, вплоть до создания в его рамках настоящего «мирового экономического правительства», которое сможет противостоять кризисам планетарного размаха. Третьи ищут альтернативные (без контроля со стороны МВФ) рецепты организации мирового финансового хозяйства — от введения специального налога на крупные валютно-биржевые сделки (идея нобелевского лауреата Джеймса Тобина) до создания международного страхового и кредитного общества, которое бы взяло на себя контроль за движением капиталов (эту идею отстаивает Джордж Сорос).

Могильщиком капитализма Карл Маркс когда-то назвал пролетариат. Сегодня, когда на смену униженным пролетариям пришли обиженные банковские служащие, под лозунгами новой «антилиберальной революции» собираются другие силы. Ни о какой гегемонии пролетариата не может быть и речи: всевластие «невидимой руки рынка» смущает прежде всего средний класс, оказывающийся главной жертвой кризиса от Индонезии до Бразилии.

Опасная связь

Похищение сотрудников «Гренджер телеком» в Чечне англичане связывают с уплатой выкупа за предыдущих заложников

ИСТОРИЯ АНГЛИЧАН ДЖОНА ДЖЕЙМСА И КАМИЛЛЫ КАРР (НА ФОТО СИДЯТ) **КОНЧИЛАСЬ БЛАГОПОЛУЧНО. ОДНАКО В ИСТОРИИ С ЗАХВАТОМ В ЧЕЧНЕ ИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ — СОТРУДНИКОВ «ГРЕНДЖЕР ТЕЛЕКОМ» ТАКОГО ХЭППИ-ЭНДА МОЖЕТ И НЕ БЫТЬ**

Светлана Кирилица

КИДНЭППИНГ

Две недели назад, когда сотрудники религиозной благотворительной организации англичане Джон Джеймс и Камилла Карр, пробывшие полтора года в чеченском плену, вырвались наконец на свободу, чеченцы могли надеяться на улучшение репутации своей республики в глазах британского общественного мнения. Но все усилия, в том числе и самого президента Масхадова, оказались напрасными: еще трое британцев угодили теперь в заложники в Чечне. Причем большинство обозревателей подозревает, что новая беда непосредственным образом связана с обстоятельствами освобождения Джеймса и Карр.

Даррен Хики, Питер Кеннеди и Руди Петши вместе с новозеландцем Стэном Шоу были командированы фирмой «Гренджер телеком» в Грозный для создания системы мобильной телефонной связи. Жили они всего в пятистах метрах от штаба чеченского антитеррористического ведомства, но это не спасло их от похищения — при том даже, что между похитителями и охраной произошел целый бой.

«Мы не платили никаких денег, — заявлял несколько дней назад посол Великобритании в Москве сэр Эндрю Вуд, — иначе мы поставили бы под угрозу всех своих сограждан». Слова посла оказались пророческими. Очевидно, кто-то — некие, как пишут газеты, «белые рыцари» — деньги все же заплатил, и немалые. Пресса обратила внимание на то, что посол особо поблагодарил Березовского, который, как и в прошлом году при освобождении журналистов ОРТ, лично забрал англичан из плена. Появились сообщения и о неких кавказских или исламских спонсорах. По некоторым оценкам, свобода Джона и Камиллы обошлась кому-то не меньше чем в два миллиона долларов. Ясно, что такие деньги создают слишком сильный соблазн для вооруженных банд. Ну а если при этом можно еще и причинить вред президенту Масхадову, популярность которого среди полевых командиров стремительно падает, то тем лучше...

Между тем британская пресса полна описаний ужасов, пережитых в Чечне Камиллой Карр и Джоном Джеймсом. Они не только были лишены солнечного света, но и подвергались всевозможным издевательствам и унижениям. Камиллу регулярно, на протяжении нескольких месяцев подряд, насиловали. «В первый раз я пыталась сопротивляться, — рассказала она в интервью газете «Мэйл он санди», — но он начал бить меня по лицу и по шее. Тогда я поняла, что должна буду вытерпеть это, но стала внушать себе, что это происходит не со мной. Он не мог изнасиловать мою душу. Потом я вернулась к Джону и поняла, что он знает, что произошло со мной, но он сохранял полное спокойствие и поддерживал меня».

«Конечно, я хотел защитить Камиллу и избавить ее от всего этого, но я ничего не мог сделать. Это был настоящий ад», — рассказывает Джон. Пленников били, им угрожали убийством. Однажды их поставили к стенке, якобы с намерением расстрелять, и потом целый час истошно кричали на них, щелкая затворами автоматов. Психологи считают, что только любовь помогла паре сохранить рассудок.

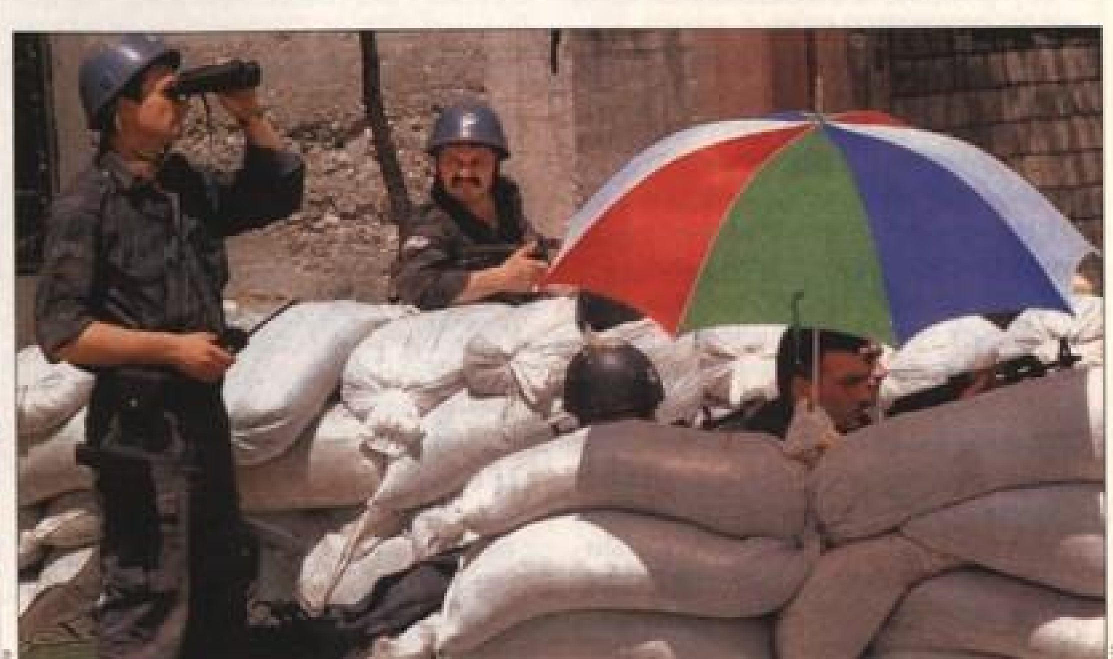
Джон Джеймс и Камилла Карр принадлежат к тому достаточно редкому типу людей, весь смысл существования которых сводится к благотворительности. Они легко отказываются от комфорта и пренебрегают опасностью. За символическое вознаграждение они отправились в Чечню, чтобы организовать приюты для чеченских сирот, и сами стали легкой добычей для охотников за выкупом.

Джон Джеймс и Камилла Карр провели в плену 443 страшных дня. Сколько таких дней выпадет на долю британских инженеров? Их, правда, привело в Чечню не чувство сострадания, а нормальное стремление честно заработать. «Гренджер телеком» знала о настоятельной рекомендации британского МИДа избегать поездок в Чечню. Но многомиллионный контракт оказался слишком большим соблазном для базирующейся в графстве Суррей компании. Ее генеральный директор Рэй Верт сказал в радиоинтервью: «Наших сотрудников никто не заставлял ехать — они все отправились туда добровольно и понимали, на какой риск идут». Действительно, инженеры вряд ли могут рассчитывать на столь же сильное сочувствие соотечественников, как Джон Джеймс и Камилла Карр. Но, без сомнения, работы и британскому МИДу, и посольству в Москве снова прибавилось: они будут упорно и непреклонно добиваться их освобождения, стремясь одновременно не допустить новой уплаты выкупа. А это значит, что шансов быстро выйти на свободу живыми и невредимыми у инженеров не так уж много. «Главное — не теряйте надежды, как мы ее никогда не теряли», — обратилась к семьям похищенных Александра Карр, сестра Камиллы. Легко сказать...

Очевидно одно: вряд ли теперь чеченцам следует рассчитывать на новые сделки с британскими компаниями или на сочувствие местного общественного мнения в борьбе за международное признание. И о своих сиротах им тоже, видимо, придется заботиться без посторонней помощи. ■

Лондон

Нашла коса на Косово

Фанатическое упорство, с которым действуют все участвующие в конфликте силы, объясняется тем, что ставки в игре вокруг сербской провинции исключительно высоки

ЭТИМ ДЕТЯМ НЕ ПОНЯТЬ, **ПОЧЕМУ ОНИ ОКАЗАЛИСЬ ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ,** В ЛАГЕРЕ ДЛЯ БЕЖЕНЦЕВ В БРОДИЧЕ

НА ФОТО СПРАВА: **ОПЕРАЦИИ ПО «ЗАЧИСТКЕ» ТЕРРИТОРИИ КОСОВО ОТ БОЕВИКОВ АРМИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ, НАЧАТЫЕ СЕРБСКИМИ СИЛАМИ БЕЗОПАСНОСТИ В ФЕВРАЛЕ, ПРЕВРАТИЛИСЬ В ЗАТЯЖНУЮ ПОЗИЦИОННУЮ ВОЙНУ**

Леонид Велехов

НА ГРАНИ ВОЙНЫ

На прошедшей неделе конфликт вокруг Косово вступил в самую острую свою фазу, которая — если не произойдет чуда — разрешится ракетными ударами сил НАТО по сербским военным объектам и, весьма вероятно, последующей интервенцией сухопутных сил альянса в Косово. Напряжение нарастает настолько стремительно, что первый акт этого сценария — воздушные бомбардировки — может быть разыгран уже в те дни, которые отделяют подготовку этого материала от выхода в свет номера журнала. Именно до субботы, 10 октября, по некоторым сведениям, НАТО дала время сербскому президенту Слободану Милошевичу для того, чтобы тот сел за стол переговоров с лидерами косовских албанцев.

Напомним, что сербские власти обвиняются в том, что действия полицейских сил в Косово, производящих «зачистку» территории края от боевиков-сепаратистов Армии освобождения Косово (АОК), привели к человеческой катастрофе — около 300 тысяч мирных албанцев, спасаясь от преследований, бросили свои дома и бежали в соседние Албанию, Македонию, Черногорию или же вовсе куда глаза глядят, в труднодоступные горные районы края. Своей резолюцией за номером 1199 от 23 сентября этого года Совет Безопасности ООН обязал Сербию немедленно вывести силы безопасности из края, обеспечить возвращение беженцев в свои дома и начать переговоры с лидерами косовских албанцев. Однако Белград не подчинился требованиям СБ ООН.

Белград отрицает обвинения, утверждая, что эскалация насилия спровоцирована действиями албанских сепаратистов, в то время как силы безопасности защищают территориальную целостность Югославии и ведут боевые действия исключительно против АОК. Вместе с тем, как утверждает Белград, он все-таки подчинился требованиям СБ ООН и отводит из края полицейские силы. По его утверждениям, около 100 тысяч беженцев уже вернулись в свои дома под гарантии безопасности властей СРЮ и Сербии. Что же касается переговоров, то Белград давно к ним готов, однако саботируют их проведение сами косовские албанцы, которые заинтересованы вовсе не в переговорах о предоставлении краю прав автономии в составе Сербии, а в полном отделении Косово от Югославии и присоединении к Албании.

Отчаянные усилия России предотвратить катастрофическое развитие событий и вернуть его на путь дипломатического урегулирования не дали на минувшей неделе ощутимых результатов. В начале недели в Белграде побывала делегация в составе министра иностранных дел Игоря Иванова, министра обороны Игоря Сергеева и заместителя директора Службы внешней разведки Алексея Щербакова, затем, в четверг, Иванов еще раз отправился в Югославию. Они подвигли Милошевича лишь на то, чтобы пригласить в страну делегацию ОБСЕ, которая бы удостоверилась, что Белград на самом деле выполняет резолюцию СБ ООН и выводит из Косово силы безопасности. Однако действующий председатель ОБСЕ польский министр иностранных дел Бронислав Геремек немедленно дезавуировал это приглашение, заявив, что речь должна идти о направлении полноценной миссии Организации, которая занялась бы долгосрочным мониторингом, а не о некоей делегации, которая должна «зафиксировать положительную эволюцию ситуации».

Не добился успеха и курсировавший на прошлой неделе из Белграда в центр

косовского края Приштину и обратно американский дипломат Ричард Холбрук. Переговоры с Милошевичем, по свидетельству обеих сторон, не дали никаких результатов, как, впрочем, и переговоры в Приштине с лидером косовских албанцев Ибрагимом Руговой.

Ситуация в полном тупике, и чем дальше, тем больше все стороны, задействованные в ней, проявляют фанатическое упрямство, не обращая внимания на доводы здравого смысла.

Американцы упорно настаивают на бомбардировке и ведут дело к военной эскалации, подавляя вялое сопротивление некоторых союзников по альянсу и игнорируя противодействие ряда членов Совета Безопасности ООН. Не только Россия, но и другой постоянный член СБ Китай, а также Бразилия категорически выступают против натовского вмешательства в Косово.

Основания для военного вмешательства извне в косовскую ситуацию весьма шатки. Сербия — суверенное государство, а Армия освобождения Косово, против которой воюет сербская армия и полиция, — несомненно, сепаратистское движение. Здесь вполне уместны параллели с Чечней. Во время двухлетней чеченской кампании было совершено немало преступлений против мирного населения, налицо были все признаки гуманитарной катастрофы, однако никому в НАТО — при том, что война в Чечне осуждалась мировым сообществом, — не приходило в голову, что ситуацию можно решить с помощью ракетных ударов по российским военным объектам и военной интервенции в Россию. Во всяком случае никто не высказал подобного предложения. Максимальным международным наказанием, которое понесла Россия за Чечню, было замораживание на два года ее вступления в Совет Европы.

С неменьшим упорством Москва не первый год защищает и выгораживает Милошевича, который всякий раз ее обманывает. Почти все требования, которые СБ ООН предъявил Милошевичу 23 сентября, уже были зафиксированы в так называемой Московской декларации, подписанной Милошевичем и Ельциным по итогам визита сербского президента в Москву 15 июня этого года. Еще тогда Милошевич обязался прекратить репрессии против гражданского населения, содействовать возвращению беженцев и сесть за стол переговоров. И обязательств не выполнил.

Однако Москва все усиливает нажим на Запад, пытаясь спасти Милошевича. На минувшей неделе дело дошло до откровенных угроз. Начальник организационно-мобилизационного управления Генштаба Вооруженных Сил РФ генерал-полковник Владислав Путилин заявил, что российские ВС «располагают всем необходимым, чтобы выполнить любой приказ президента и правительства в связи с текущим развитием ситуации вокруг Косово». Немногим сдержаннее был министр обороны Сергеев, который пригрозил Западу возобновлением холодной войны, разрывом отношений с НАТО и нератификацией СНВ-2.

Наконец, Милошевич упорно сопротивляется давлению мирового сообщества, хотя уже совершенно ясно — не добившись своего, США и их союзники не отступят.

Однако за всем этим безумным упрямством, с которым участники косовской коллизии отстаивают свои позиции, стоит крупный стратегический расчет.

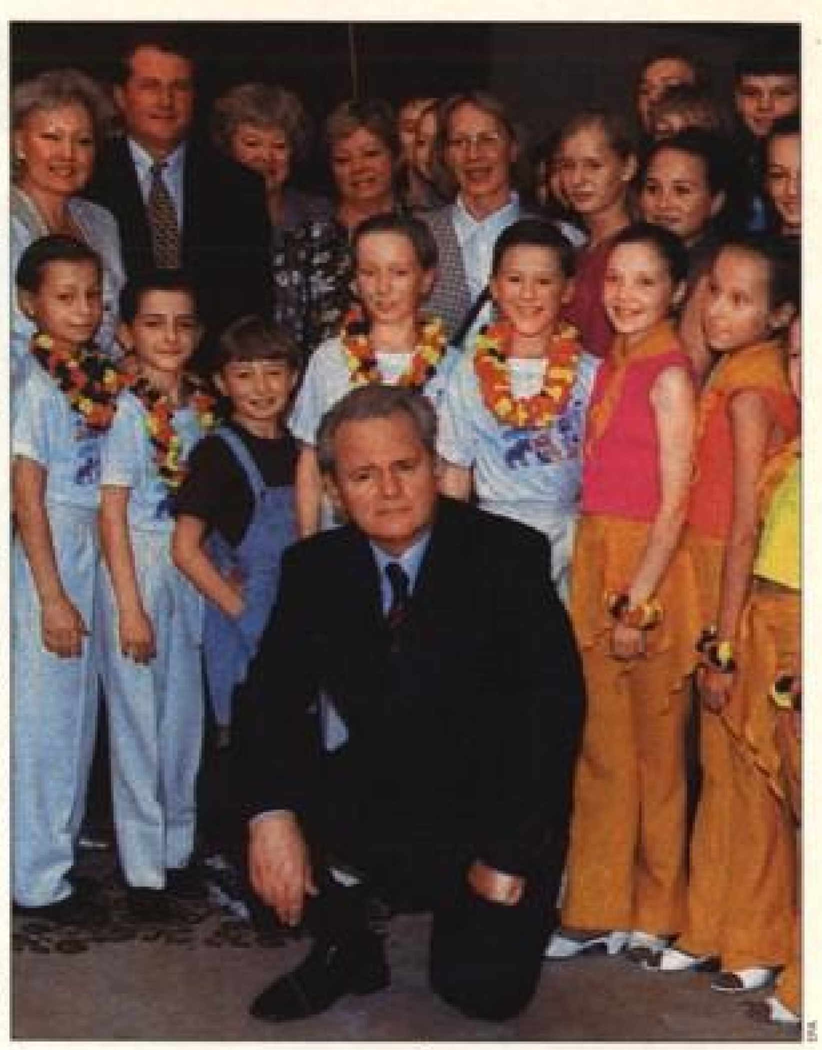
Соединенные Штаты не отступаются от идеи военной операции в Югославии не только — и не столько — потому, что им так дороги интересы гонимых косовских албанцев. Югославия — последняя страна Восточной и Центральной Европы, которая сопротивляется влиянию США, тяготеет к России и не намеревается ни вступать в НАТО, ни союзничать с альянсом. И таким образом препятствует установлению их тотального господства над стратегически важными Балканами. Удар по Косово — может быть, последняя возможность переломить хребет коммунистическому режиму Милошевича, который не ослабили ни распад СФРЮ, ни военные провалы в Хорватии и Боснии, ни многолетние экономические санкции.

Россия отчаянно сопротивляется военной операции в Косово, не только — и, может быть, даже не столько — потому, что так любит «православных братьев-славян», сербов. В Кремле, кажется, не осталось идеалистов и романтиков, а если и остались, то в период тяжелейшего внутреннего российского кризиса даже им не до российско-сербской дружбы. Но в Москве понимают, какой опасный для нее прецедент — вмешательство НАТО в межэтнический конфликт в суверенном государстве. Таких конфликтов в СНГ, который все еще считается сферой российских интересов и влияния, не один и не два. О желательности замены неэффективного российского миротворческого контингента натовским для урегулирования грузино-абхазского конфликта уже неоднократно заявляли грузинские политики, в том числе президент Шеварднадзе. Вряд ли можно сомневаться в том, что аналогичная идея в применении к карабахскому конфликту найдет отклик у азербайджанского президента Алиева, тесно связанного нефтяными интересами с США.

Упорство Милошевича вызвано пониманием того, что компромиссы косовскую ситуацию не решат, а лишь усугубят. Совершенно очевидно, что косовары автономией сейчас уже не удовлетворятся, а если и удовлетворятся, то это будет с их стороны лишь тактической уловкой. Полученную автономию они, несомненно, трансформируют — и весьма быстро — в самостоятельное государство. Так что окончательная потеря Косово в том случае, если Милошевич пойдет на уступки и сядет за стол переговоров, — лишь вопрос времени.

Есть и другое, более изощренное объяснение того, почему Милошевич не желает уступать и сознательно идет на обострение ситуации. Автору этих строк приходилось слышать его от самих косовских албанцев. По их парадоксальной логике, Милошевича устраивает военное вмешательство сил НАТО. Понимая, что Косово потеряно — как можно удержать территорию, 90 процентов населения которой не желают жить в Сербии? — в Белграде думают о выгодном для себя территориальном переделе края, при котором самые богатые ресурсами земли на северо-востоке и северо-западе (золотые, серебряные, цинковые и свинцовые рудники) останутся в составе Сербии. О территориальном переделе по дейтонскому образцу легче договориться с Западом, нежели напрямую с косовскими албанцами, которые к тому же до сих пор лишены единого политического руководства: тот же Ругова — фигура чисто номинальная, не пользующаяся поддержкой экстремистского крыла косоваров, Армии освобождения Косово.

Так что в этой новой косовской битве каждый будет биться до конца.

СЕРБСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ. НА ЗАПАДЕ ЕГО НЕНАВИДЯТ, НА РОДИНЕ ОН ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОПУЛЯРЕН

Куда уж меньше

В МИРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ВЕЛИкие вещи часто могут уместиться на ногте вашего мизинца. Таков новый винчестер (жесткий диск) от всемирно известной IBM — он лишь чуть больше этого ногтя (см.фото). Если обычный жесткий диск в стандартном персональном компьютере можно удержать только на раскрытой ладони, то малютка Microdrive **(www.storage.ibm.com/hardsoft/diskdrdl/prod/micro/170340/170spec.htm)** весом всего в 20 граммов может «проживать» в любом небольшом цифровом устройстве — и при этом содержать до 340 мегабайт данных! На рынке Microdrive от IBM появится примерно в середине следующего года по цене около доллара за мегабайт. ■

Сумо и мышьяк

КТО ЕЩЕ ПОМНИТ ИГРУШКУ «БРАТЬЯ Пилоты, дело о полосатом слоне»? В прошлом году ее нежданно-негаданно выпустила в свет компания 1С, славная своими бухгалтерскими программами. Игрушку заслуженно хвалили за отличную мультипликацию и заслуженно ругали за краткость — потому и забыли. 1С решила снова напомнить о том, что ее разработчики вполне способны писать компьютерные игры, и в течение месяца выпустит на рынок продолжение. Точнее, совсем новую игру, в которой к действующим лицам (Пилотам) прибавятся маньяк-котоед Сумо (не японец!) и кот Мышьяк. Сюжет пока не разглашается — ждите! ■

Приятного «клика»!

ЕЩЕ ПАРУ ЛЕТ НАЗАД ЧЕРЕЗ Повсеместно Протянутую Паутину передавались почти исключительно тексты и небольшие картинки. С тех пор браузеры куда как «поумнели» — с их помощью теперь можно погулять и по трехмерным виртуальным мирам, и посмотреть ТВ-передачи, и расплатиться в магазине... Лишь курсор до недавних пор оставался неохваченным. Так бы ему и жить-поживать уныло наклоненной набок стрелочкой, если бы не компания CometSystems **(www.cometsystems. com).** Разработанная ею технология позволяет Интернет-сайтам преобразовывать вид вашего курсора (в тот момент, когда вы на них заходите). Несколько крупных публичных серверов в Штатах поспешили лицензировать эту технологию. Web-разработчикам она пришлась по сердцу — отныне курсор в зависимости от тематики сайта может превращаться как в цветок, так и в пачку долларов. Правда, тематика далеко не всегда бывает безобидна — любопытно, чем будут заменять курсор дизайнеры сайтов, подобных **www. sex.com.** ■

2000 проблем

ЗНАМЕНИТАЯ «ПРОБЛЕМА 2000 ГОДА» начала приносить доходы своим жертвам. Сеть супермаркетов Produce Palace (США) только что получила возмещение по судебному иску от компании Tec America (системный интегратор, выплатил 260 тысяч долларов) и ассоциации All-American Cash Register (10 тысяч долларов). Дело в том, что в один совсем не прекрасный день посетитель супермаркета попытался расплатиться за свои покупки кредитной карточкой, срок действия которой истекает в 2000 году. Вся платежная система Produce Palace (читай — компьютеры) рухнула в тот же миг. И «лежала» целых два дня. Видимо, это лишь один из первых исков к производителям некорректного программного обеспечения, не справляющегося с «the millenium bug». Программисты, трепещите. ■

Мультимедия-ищейка

ХОЧЕТСЯ ПОСМОТРЕТЬ НА ПОЮЩУЮ Мадонну, или дающего показания Клинтона, или на небезызвестную Памелу Андерсон? И от компьютера отходить не хочется? Многие в таком случае привычно идут на Альтависту **(www.altavista.com)** и пытаются выловить нужные мультимедийные (фото-, видео- и аудио-) файлы в гигантской куче текстового

хлама. Не стоит. Для каждого дела должен существовать надлежащий инструмент, и создатели поисковой машины Scour.Net **(www. scour.net)** позаботились о любителях мультимедийной продукции. Эта «искалка» выловит на необозримых просторах Сети по вашему запросу все файлы с нужными расширениями (.ram, .ra, .mov, .jpg и пр.) и выложит их для вас на блюдечке. Виртуальном. ■

Пасхальные яйца

СКУЧНОЕ НА СЛУХ СЛОвосочетание «недокументированные возможности компьютерных программ», оказывается, таит в себе «алмазов полные пещеры». Разработчики программ часто оставляют в коммерческих версиях закамуфлированные «приколы» и сообщения. В среде программистов такие «сюрпризы» называют easter eggs — пасхальные яйца. Необязательно месяцами копаться в программном коде, пытаясь отыскать секретные ходы. Просто зайдите на сайт **www.eeggs. com** и насладитесь громадной коллекцией «пасхальных яичек» — от занудных приложений к тезаурусу Word'а до встроенных в операционные системы и программы игр, шуток и странных сообщений разработчиков. ■

Internetcom — это не адрес

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В МОСКВЕ ПРОшла выставка «Интернетком». В отличие от всем известного «Комтека» «Интернетком» носит ярко выраженную профессиональную направленность и демонстрирует последнее слово в сетевых технологиях. Так что если вы не пошли туда, движимые обычным праздным любопытством — то и правильно. А если любопытство было не праздное, но не хватило времени или денег на билет (кризис не тетка!), то подробные отчеты обо всем случившемся вы обнаружите по адресу **www. algo.ru/internetcom/**. ■

Полным-полна коробушка

ПО ПРОГНОЗУ АГЕНТСТВА INTERNET Industry Almanac **(www.c-i-a. com)**, к 2000 году население Сети достигнет 327 миллионов человек (40 процентов — американцы, остальные места в первой пятерке поделят Германия, Япония, Англия и Франция). Вообще же в 25 странах мира 10 процентов населения станут постоянно пользоваться Интернетом. В WWW уже скопилось 3 миллиона мегабайт информации (3 терабайта), а количество Web-страничек увеличивается на 1,5 (!) миллиона в день. Наверное, Интернет все же полезная штука. ■

По информации «Итогов», RCFoC, Newsweek, DZ-online, Scout Research

Адрес составителя yegor@inter.net.ru
адрес редакции itogi@7days.ru

На французской стороне

Сегодня практически во всех странах работают «научные гастарбайтеры», немалую часть которых составляют наши соотечественники

Борис Жуков

УТЕЧКА МОЗГОВ

В средневековой Европе ученость не имела отечества. Любой профессор мог в принципе преподавать в любом университете на специальном языке науки — латыни. Он нигде не был общепонятным, повседневным языком, так что ни одна страна не имела преимуществ. Сегодня эту роль отчасти выполняет английский: невозможно представить себе серьезного ученого, не знающего этого языка — хотя бы в пределах, необходимых для чтения специальных журналов.

Сейчас практически во всех странах, позволяющих себе роскошь вести фундаментальные исследования, работают «научные гастарбайтеры», немалую часть которых составляют наши соотечественники. Примером тому могут служить научные центры Франции.

Образцовая биография

Жизненный путь 25-летнего биохимика Андрея Максименко выглядит как готовый сюжет для рекламы общества равных возможностей. Андрей — третий ребенок в семье заводских рабочих в Красноярске. Еще в средних классах он увлекся химией — школьный кружок, летние школы, которые, по его словам, не только дали ему те или иные знания и умения, но и привили представление, что наука — это самое важное, достойное и интересное дело на свете. После школы Андрей поехал в Москву поступать на химфак МГУ, а окончив его, остался в аспирантуре на кафедре химии природных соединений. Точнее — в лаборатории химии нуклеиновых кислот, с которыми и были связаны его собственные научные интересы.

В то время лаборатория работала над возможностью затормозить или даже блокировать развитие раковых опухолей, не давая онкогену (гену, активность которого превращает клетку в раковую) синтезировать свои белки. Это можно было сделать, например, «посадив» на матричную РНК онкогена комплементарные ее участкам олигонуклеотиды (короткие цепочки нуклеотидов) и тем самым сделав ее не доступной для считывания. Идея (которая, как водится, была впервые предложена еще в 1978 году сотрудницей московского Института биохимии Гриневой, но вошла в научный обиход лишь через 11 лет из-за того, что работ, напечатанных по-русски, на Западе почти не читают) выглядела очень заманчивой, но наталкивалась на ряд трудностей: олигонуклеотиды нужно было синтезировать, доставить в раковую или перерождающуюся клетку и обеспечить их сохранность там в течение какого-то времени. Для решения этой комплексной задачи лаборатория объединила свои усилия с новосибирским Институтом органической химии и одним из ведущих мировых центров онкологических исследований — Институтом Гюстава Русси в пригороде Парижа Вильжюифе. Французские онкологи взяли на себя биологические и клинические испытания препаратов, разрабатываемых российскими химиками. Была составлена соответствующая программа совместной работы, получившая финансирование от Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и французского Национального центра научных исследований (CNRS). Сотрудничество продолжается уже четыре года, правда, французам все время приходится заниматься финансовой подстраховкой программы.

Однако программа предусматривает поездки на 3—5 месяцев, а работа Андрея Максименко требовала более длительного участия в исследованиях онкологов. Он подал заявку на «ельцинскую» стипендию, специально учрежденную президентом России для стажировок молодых российских ученых в зарубежных научных центрах. И, пройдя соответствующий конкурс, получил ее. «Все мои друзья были в шоке, а вот родители восприняли это как должное», — вспоминает г-н Максименко. Видимо, они привыкли, что Андрей добивается всего, чего хочет.

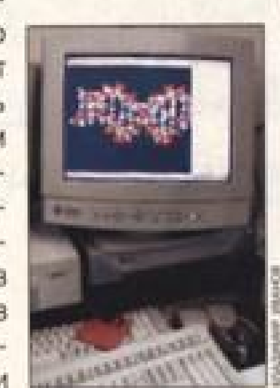
Стипендия давала возможность работать во Франции десять месяцев. В нее входили расходы на питание, жилье (Андрей получил большую комнату в общежитии университетского городка в Париже), городской транспорт. Правда, она не предусматривала участия в научных конференциях, но и эта проблема оказалась разрешимой: все уже привыкли, что «у русских всегда проблемы с деньгами», так что иногда расходы на поездки брали на себя оргкомитеты форумов. Что до самой работы, то она, по словам Андрея, была сплошным удовольствием: более совершенное оборудование, чем в России (не настолько, впрочем, чтобы вызывать какие-либо затруднения в обращении с ним), а главное — все всегда на месте, под рукой и в достаточном количестве. «В России большая часть времени уходит на поиски нужного прибора, препарата и т. п.», — говорит г-н Максименко.

Главными проблемами оказались язык (Андрей раньше учил французский, но «язык, который ты учишь в России, — совсем не тот, на котором говорят во Франции») и социальная изоляция — все друзья и знакомые остались в России. Пришлось после работы посещать курсы французского языка — в первые два месяца ежедневно, потом дважды в неделю. С коллегами по работе Андрей первое время общался на смеси английского и французского («у французов вызывает симпатию уже сама попытка говорить по-французски»). Впрочем, по словам Клода Мальви — заведующего лабораторией, где стажируется Андрей, в Институте Гюстава Русси довольно много русских (действительно, на двери одной из комнат красуется список имен сидящих в ней сотрудников, выполненный кириллицей). Так что новичку всегда помогут и в смысле социальной среды, и в бытовых вопросах — где что лучше покупать, как удобнее и выгоднее всего ездить на работу и т. п.

После стажировки Андрей Максименко планирует вернуться в Россию и до конца года (аспирантура тоже кончается) защититься. А затем, если получится, снова поехать работать в Вильжюиф.

Однако доктор Мальви не считает, что такое сотрудничество создает для России опасность утечки мозгов. «Благодаря нашим совместным программам мы можем помочь нашим русским коллегам работать на достойном уровне у себя в стране, — говорит он. — Если же они и уедут из России, то не во Францию: у нас слишком мало рабочих мест для химиков, биохимиков, физиологов. Вот математика, физика — другое дело...»

КАМПУС УНИВЕРСИТЕТА ЖЮССЬЁ В ПАРИЖЕ. ЗДЕСЬ ЦЕННОГО РОССИЙСКОГО СОТРУДНИКА ЖДАЛИ ЦЕЛЫЙ ГОД

ГРАФИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ДЛЯ ВИЗУАЛИЗАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ РАСЧЕТОВ. **НА ЭКРАНЕ КОМПЬЮТЕРА — МОДЕЛЬ МОЛЕКУЛЫ ДНК**

Взрослые остаются иностранцами

В 1990 году московский физик-теоретик Владимир Доценко получил приглашение поработать несколько месяцев в лаборатории теоретической физики и высоких энергий университета Жюссьё в Париже, с сотрудниками и работами которой он был хорошо знаком. К этому времени его исследования компьютерных моделей физических процессов (перехода вещества из жидкой фазы в кристаллическую или квантовой теории поля — эти совершенно разные процессы описываются одним и тем же математическим аппаратом) уперлись в недостаточную мощность компьютеров, имевшихся в распоряжении его группы. Коллеги Доценко пытались обойти эту трудность, создав специализированные машины, но их приходилось строить заново под каждую новую модель. Работа в Париже открывала доступ к достаточно мощным универсальным машинам.

Работа получилась весьма плодотворной, и, когда первоначальный срок закончился, университет продлил контракт с Доценко еще на год. По прошествии его коллеги предложили Владимиру принять участие в конкурсе на должность штатного сотрудника. Он согласился — на дворе стоял 1991 год, и возможности заниматься наукой в России быстро уменьшались. В его родном институте Ландау стало уже обычной практикой разрешать сотрудникам длительную работу за границей и сохранять за ними рабочее место.

В тот раз постоянная должность Доценко так и не досталась, зато ему предложили работу в Страсбурге, и университет, чтобы не терять ценного сотрудника, изыскал возможность сохранить его временное рабочее место еще на год. По истечении его Доценко успешно прошел конкурс и стал штатным профессором университета Жюссьё. С этого времени он постоянно живет во Франции, но ежегодно после весенней сессии приезжает на два месяца в Россию — отдохнуть и поработать в своем институте.

Когда-то давно Доценко прослушал аудиокурс французского языка — просто так, для себя. Позже он не возвращался к нему до самого приезда во Францию. Первое время он общался с коллегами в основном по-английски — они переходили на этот язык в ответ на его попытки говорить по-французски. Однако профессор университета обязан преподавать по-французски, так что годы временной работы оказались весьма не лишними.

В России Доценко преподаванием не занимался, если не считать спецкурса для аспирантов. Работа со студентами потребовала совсем другого уровня подготовки. К тому же, по словам г-на Доценко, «здесь студенты относятся к учебе куда трезвее и прагматичнее, чем в России. Они оценивают преподавателя по тем конкретным знаниям, которые он может им передать в ограниченное время. Популярности на шутках тут не заработаешь». Сам Доценко предпочел бы заниматься только исследованиями, не обременяя себя педагогическими и административными обязанностями — как это было в прежние времена в институте Ландау. Но тем не менее ему было приятно услышать от своего бывшего студента, что его курс был лучшим за все годы обучения.

Первое время приходилось справляться и с чисто бытовыми проблемами. «Жизнь тут не труднее и не легче, чем в России, но она устроена по-другому, — говорит г-н Доценко. — Надо, например, постоянно следить за своими счетами, реагировать на приходящие бумаги. Но если относиться к ним ко всем серьезно, то просто не останется времени на работу. Только постепенно начинаешь понимать, что действительно важно, а на что можно не обращать внимания».

В прошлом году гражданин России Владимир Доценко получил 10-летний вид на жительство во Франции. О смене гражданства он пока не думает, но скорее всего будет пытаться: «В России лишь очень немногим ученым удается существовать на гранты. Остальные вынуждены постоянно подрабатывать — за пределами России либо за пределами науки. Но молодой человек может так жить, а в моем возрасте все время думать, как прокормить семью, уже тяжело...»

Семья г-на Доценко приехала во Францию одновременно с ним, но первый год его тогда 10-летняя дочь нигде не училась — родители предполагали, что скоро вернутся. Потом, когда стало ясно, что Франция — это надолго, дочь пошла во французскую школу и довольно быстро освоилась и совершенно не чувствует, что она какая-то не такая. «Детей, которые учатся в школе, французы воспринимают как своих, — говорит ее отец. — Вот взрослые так и остаются для них иностранцами. Но это не означает какой-то враждебности. Наоборот — иностранец может вести себя несколько более свободно, чем француз; про него всегда подумают — а кто его знает, может, у них так принято?» Что касается именно русских, то, по словам г-на Доценко, он постепенно почувствовал к себе некое особое, обычно не облекаемое в слова уважение: во французском обществе принято считать, что русские — очень умные. ■

Глаголическая Псалтирь: неоконченное повествование

Будущее возникшей из небытия рукописи почти так же темно, как и ее происхождение

Саймон Франклин

СЕНСАЦИЯ

«ДАВИДА ПРОРОКА И ЦАРЯ ПЕСНИ С БОГОМ ПОЧИНАЕМ. ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ, ОТЧЕ». ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ СЛАВЯНСКОЙ ПСАЛТИРИ, НАЧАЛО ПРЕДИСЛОВИЯ

Историки, теологи и библиофилы сидят за одним столом, но разговор у них обычно не клеится. Они говорят на разных языках и одержимы разными страстями. Дайте им по средневековой рукописи и сравните их реакцию. Для теолога значения слов в рукописи могут покинуть свою оболочку и стать частью вечного разговора об Истине. Для историка рукопись в первую очередь и прежде всего «источник», который обретает смысл лишь через временной контекст. Для библиофила рукопись просто объект, вещь в себе, которую надо лелеять, как ребенка, не рассуждая, независимо от информации, в ней содержащейся. Установка определяет поведение каждого. Все трое, конечно, нуждаются друг в друге, но не испытывают потребности в общении, не говоря уже об объединении.

Правда, иногда у них бывают общие мечты: например, найти древнюю рукопись «Слова о полку Игореве» или автограф «Слова о законе и благодати» Иллариона. Такие мечты приятны и безвредны, пока остаются просто мечтами, но там, где мечта превращается в вожделение, таится опасность. Путь от мечты к вожделению может привести к интеллектуальной нечестности — к воровству или подделке. К сбывшимся мечтам следует относиться с предельным скептицизмом.

Такова во всяком случае была моя позиция, когда в середине марта мне неожиданно позвонил Джордж Сент-Эндрю, консультант по книгам и рукописям лондонского аукциона «Кристис».

Джордж рассказал историю, в которую было трудно поверить. По его словам, «Кристис» получил пергаменную славянскую рукопись Псалтири, написанную глаголицей. Это само по себе необычно, но возможно. Глаголические рукописи на антикварном книжном рынке встречаются крайне редко, но о них все же известно.

Чаще всего это фрагменты текстов, написанные хорватской «квадратной» глаголицей в позднее средневековье или в раннее новое время. Но рукопись, попавшая к «Кристис», якобы была другого рода. Во-первых, сказал Джордж, она написана не позднехорватским, а архаическим болгарским (или македонским) «круглым» вариантом глаголицы — вариантом, который, как полагает большинство ученых, ближе всего к первому славянскому алфавиту, придуманному Константином (Кириллом) в середине IX века. И, во-вторых, это был не какой-то фрагмент, а целая книга.

А вот такого быть не могло. Во всем мире известно пять-шесть «круглых» глаголических рукописей сколько-нибудь существенного размера, все они находятся или в монастырях, или в государственных собраниях. Вместе они представляют собой основополагающие источники для изучения раннеславянской церковной, языковой и письменной культуры. Как могло такое сокровище выжить в полной безвестности, в частных руках? «Ну, — сказал Джордж Сент-Эндрю, — она хранилась долгое время в семье болгарских эмигрантов». Вот как? Что ж, и свиньи когда-нибудь полетят, как говорят англичане.

Возможны три очевидных варианта: что рукопись все-таки не «круглая» глаголица; что она была украдена (то есть на самом деле это одна из известных рукописей); или что это фальшивка. В любом случае на нее стоило посмотреть, хотя бы просто из любопытства. Итак, через несколько дней Джордж Сент-Эндрю принес мне ее показать.

Как только он вынул рукопись из обертки, мои подозрения усилились. Переплет был весьма своеобразный: хороший цветной пергамен обтягивал деревянные доски и был украшен толстыми железными накладками и железной ручкой, приделанной к верхней стороне обложки. Он не казался древним, скорее, чем-то псевдосредневековым.

Кто-то, очевидно, очень позаботился об этом переплете: кто-то, кто понимал значимость содержимого? (В таком случае опять-таки как могла рукопись остаться абсолютно неизвестной ученым?) Или фальшивый переплет означал, что и рукопись тоже подделка? Был только один способ это выяснить: открыть книгу.

Должен признаться: я не эксперт по древним глаголическим рукописям, и это можно сказать не только обо мне. Никто на самом деле не является экспертом по древним глаголическим рукописям по той простой причине, что древних глаголических рукописей не так много, чтобы накопить о них достаточно специальных знаний. Так, например, ни в одной из известных рукописей нет дат. Учебники относят их к XI и XII векам, но это лишь гипотеза без убедительных доказательств. Признанные «факты» — не более чем повторение общепринятой точки зрения.

На первый, беглый, взгляд все выглядело так, как надо. Да, это была «круглая» глаголица, это была полная Псалтирь (со всеми псалмами, недоставало только нескольких листов (из псалмов в конце). Пергамен — все 132 листа — был плотный и прочный, почерк уверенный и аккуратный.

Но самым неожиданным и примечательным был декор. В этой рукописи не было миниатюр ни во весь лист, ни на полях, как в некоторых наиболее роскошных византийских и славянских рукописных псалтирях; зато каждый псалом начинался с цветной буквицы, и завитушки некоторых из них были украшены медальонами с изображениями человеческих лиц.

Рукопись выглядела «правильно» и казалась настоящей, но бдительность стоило сохранять. Первую проверку она прошла легко: сопоставления с фотографиями показали, что это ни одна из «известных» древних глаголических рукописей. Если же она подлинная, то, следовательно, это подлинное открытие! Происхождение ее тем не менее оставалось тайной (единственное, что было найдено между листами, — это вырезка из болгарской газеты за 1901 год со статьей об убийстве итальянского короля Умберто I), но в тот момент я сосредоточился на самом объекте. Дальнейшие проверки требовали больших усилий: в идеале, когда есть время и возможности, можно заказать спектроскопический анализ чернил. Но мне дали эту рукопись на одно утро, и я мог только составить представление о палеографии и тексте.

Интересная особенность заключалась в том, что в начале каждого псалма на полях имелись кириллические приписки. Они, видимо, были более поздними, чем глаголический текст, однако имели отчетливые архаические черты, например, лапки буквы пси были направлены вниз, а не вверх.

Я позвонил в Оксфорд Мэри МакРоберт, наверное, самому авторитетному специалисту по текстуальным взаимопроникновениям между древними славянскими псалтирями. Она была заинтригована необычной последовательностью псалмов и также подтвердила, что кириллические записи на полях содержат варианты, относящиеся к архаической традиции. Такие мельчайшие особенности сложно подделать, и возможность фальшивки казалась все менее и менее правдоподобной.

Я предложил Джорджу Сент-Эндрю показать рукопись Мэри, и за столь же ограниченное время она смогла добавить еще несколько штрихов к первым впечатлениям.

На том все и кончилось. Сроки выпуска каталога не позволяли провести более тщательный анализ. Мы не могли формально удостоверить подлинность рукописи, но мы увидели достаточно, чтобы убедиться, почти против воли, что это действительно необыкновенное открытие, существенное дополнение к крохотному корпусу полных древних славянских рукописей. Ничего подобного в XX веке на публичные торги не выставлялось.

Грубая атмосфера аукциона низводит всякую ценность до цены. Не имея прецедента, «Кристис» был осторожен. Хотя рукопись могла представлять огромный научный интерес, внешне она не производила особого впечатления, а на аукционе цены обычно диктуются эстетикой, а не текстом. Оценка аукционистов была 17–25 тысяч долларов. Мне это казалось явным абсурдом, но, к сожалению, остальные согласились. В день продажи, 3 июня 1998 года, сумма выросла до 85 тысяч долларов (включая комиссионные аукционисту), и рукопись досталась дилеру из Лондона Сэму Фоггу, представлявшему анонимного клиента. Она не стала «звездой» торгов (роскошно иллюстрированная французская рукопись 1400 года была продана почти за 150 тысяч долларов), но цена свидетельствовала об уважении.

Сейчас, когда я это пишу, будущее рукописи почти так же темно, как и ее происхождение. Когда на следующий день после аукциона я спросил о ней у Сэма Фогга, он сказал, что рукопись отправится в Америку. Позже он сообщил, что покупатель — «европейский коллекционер», который, как заверил меня Сэм Фогг, скорее всего пожелает предоставить ее для изучения. Так что ученые получат шанс исследовать рукопись со всей тщательностью, какой она заслуживает (и, что немаловажно, проверить точность моих первых впечатлений).

Если рукопись покинет Британию, придется получать разрешение на вывоз, и в качестве условия Британская библиотека потребует себе микрофильм, так что изображение рукописи — если не она сама — скоро может стать доступным для скрупулезного исследования.

Между прочим, согласно британскому праву, в разрешении на вывоз законно приобретенного памятника или произведения искусства можно отказать только в том случае, если какая-нибудь британская организация готова перебить цену (своими ли фондами или благодаря пожертвованиям). Вообще-то мне это кажется более здравым, чем ограничения, построенные на каких-то представлениях о «национальном достоянии». На протяжении всей истории перемещение произведений искусства было мощной силой в распространении культуры.

Жаль, что эта история не получила более удовлетворительной формы. У нее есть начало и, может быть, частично середина, но нет конца. Выводы, если их вообще следует писать, появятся в будущих учебниках и научных монографиях по истории древней славянской письменности. И сроки для таких выводов не установлены — не то, что для коммерческих каталогов аукционов или даже новостных журналов. ■

Саймон Франклин — специалист по древнерусской истории и культуре, преподаватель Кембриджского университета

Претенденты вышли в полуфинал. Точнее, вошли в short list

Букер-98: исчислен, взвешен, разделен

СЭР **МАЙКЛ КЕЙН** (В ЦЕНТРЕ) ЗАВЕРЯЕТ СОБРАВШИХСЯ В ТОМ, ЧТО РУССКИЙ БУКЕР-98 НЕ ПОСЛЕДНИЙ. А ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЖЮРИ **АНДРЕЙ ЗОРИН** (СПРАВА) ПЕРЕВОДИТ ЕГО ЗАВЕРЕНИЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Ну вот все, наконец, и выяснилось. А то пресса, склонная на фоне общего кризиса к драматизации многих других жизненных явлений, поспешила намекнуть на то, что и «русский Букер» шатается, подобно русскому рублю или загулявшему неизвестно на какие деньги россиянину. Однако сэр Майкл Кейн, двухметрового роста персона, ныне широко известная в узких российских литературных кругах (ибо он традиционно является председателем российского комитета премии), с традиционной прямотой, свойственной коренным подданным британской королевы, на пресс-конференции, о которой «Итоги» уже писали в прошлом номере, все эти вздорные слухи пресек и отверг. В устном переводе лично Андрея Зорина, председателя жюри 98-го года, в которое, напомним, кроме этого известного литературного критика, автора исследований о Гаврииле Державине и Венедикте Ерофееве, входят также некогда ленинградский, а ныне петербургский писатель Михаил Кураев; бывший ректор Литинститута, он же бывший министр культуры Евгений Сидоров, ныне проживающий в г.Париже в качестве посла России при ЮНЕСКО; уроженка Австралии Катарина Кларк, возглавляющая отдел сравнительной литературы и факультет славянских языков Йельского университета, который в США, а также Борис Дубин, который перевел и переводит всякую литературу с испанского, английского и др. языков плюс является ведущим сотрудником Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Как видите, компания маленькая, но интеллигентная, как и подобает в значительных литературных предприятиях, вызывающих столь широкий общественный резонанс.

Который немедленно возник по оглашении короткого списка претендентов на славу, почет и 12 500 долларов США, значение которых (долларов, в отличие от славы и почета) сильно возросло с 17 августа 1998 года. Прав оказался Андрей Зорин, провидчески заметив, что любое решение жюри будет принято публикой с неудовольствием.

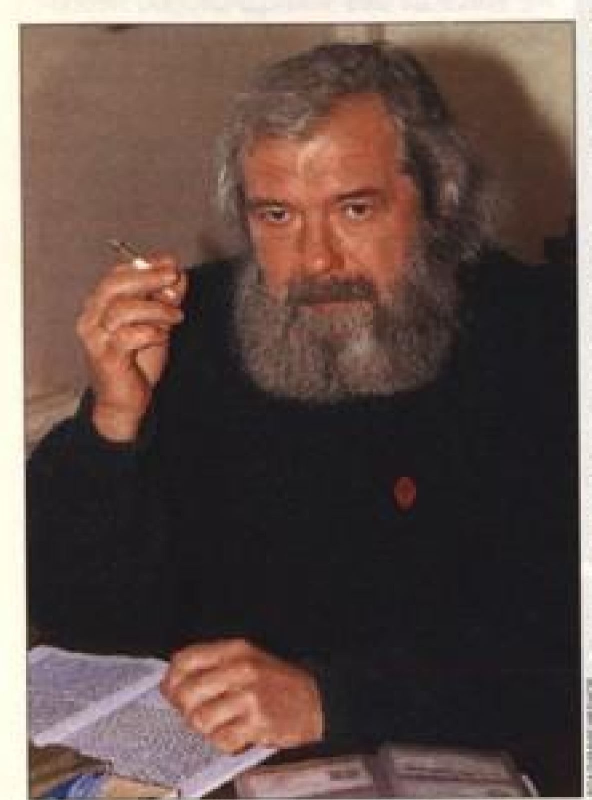
Оно и в самом деле... Нам, конечно, лестно, что в short list попали отрецензированные нами (см. «Итоги» № 33 и № 28) Ирина Полянская («Прохождение тени») и Александра Чистякова («Не много ли для одной?»), но, честно говоря, список, на наш и не только на наш взгляд, выглядит чуть-чуть нелепым без некоторых имен. Ну вот, например, Василия Аксенова (см. «Итоги» № 34). Както это, знаете ли, немножко даже диковато, как выражались в нашем общем детстве хулиганы, «в упор не видеть» достоинств его романа (а не эпистолы, мемуара, сценария или удлиненного до бесконечности рассказа). То есть, конечно же, понятно, как гласит грубая русская пословица, что «деревня маленькая, а нищих много»... Однако не есть ли это некоторое горе от ума, столь свойственное русским ученым людям, вдруг возжелавшим «чего-нибудь попроще» вместо, извините за выражение, полифонического, современного, еще раз подчеркиваем, романа? Вопросы, вопросы... А впрочем, как гласит другая пословица: «Всяк сверчок знай свой шесток». Забота жюри – распределять, наше дело – описывать. В России все вечно пытаются заняться не своим делом, результаты чего налицо. Вот, значит, Букер, вот, значит, его полуфинал...

Александр Морозов
Чужие письма
«Знамя» № 11
Из редакционной сноски к публикации каждый может узнать, что, во-первых, жанр «Чужих писем» – этопея, то есть «правдоподобные записки вымышленного лица», а во-вторых, что автор этопеи – бывший смогист, а ныне – «ответственный секретарь правления Международного фонда славянской письменности и культуры. Автор многих статей по истории русской культуры XVIII–XIX вв. и истории отечественного природопользования». Что ему 54 года и что «Чужие письма» – первая публикация его прозы.

Для тех, кто по молодости лет не знает или по старости забыл, напоминаем, что СМОГ (Самое Молодое Общество Гениев) – это литературная группа, в которую входили покойный Леонид Губанов и ныне здравствующие Владимир Алейников, Юрий Кублановский и Саша Соколов. Группа была знаменита в 60-е. Группу преследовал КГБ... Проза Морозова, надо сказать, замечательная и читается естественно, «на одном дыхании», как и должны, очевидно, читаться (в жизни нельзя, в литературе можно) любые чужие (без кавычек) письма простых людей, обладающие некой магией интимности, художественности и идиотизма, что практически невозможно воспроизвести профессиональному писателю, не сфальшивив хоть единожды.

Александру Морозову это удается.

Некий Адам Абрамович Первомайский годами пишет из Москвы своей законной жене Любе, проживающей в маленьком украинском городке. Пишет из своей восьмиметровой барачной комнаты с печкой и пьяными соседями, клянчит у Любы «хорошее украинское хлебное сало», гневается, нежничает, отчаивается, строит великолепные планы. Лишенный ничтожной пенсии по инвалидности, Первомайский голодает, любит партию и правительство, гордится новостройками столицы, цитирует Никиту Хрущева и газету «Правда», наставляет Любу и ее дочку от первого брака с «крымским раз-

вратником Цингером» и то зазывает жену с детьми в Москву, то сам намеревается приехать к ним, в украинскую коммуналку с уютным теплым сортиром, потому что: «Разве это жизнь? Разве так живут семейные люди?.. С 4 октября пошел третий год, как мы стали мужем и женой, с 8 декабря юридически начнется третий год нашей совместной жизни, у нас появилась крошка Галя, а что толку?!»

Никакого толку нет. Никто никуда не едет в этой дивной односторонней переписке, где все смешалось, как в доме Облонских; ранний Достоевский с его «Бедными людьми», Кафка с его бытовыми кошмарами и «Письмами к Милене», Зощенко с его гимном настоящему советскому человеку, проживающему в коммуналке и наслаждающемуся обществом себе подобных человекообразных «строителей коммунизма».

Появись «Чужие письма» на поверхности в 1968 году, когда они и были написаны, их публикация стала бы значительным литературным событием. А так все куда-то ушло – вместе со старыми дореформенными деньгами шестидесятого года, китайскими танкетками и теми партвзносами, которые нищий Адам тут же начинает платить, как только устраивается на какую-то убогую работу.

Живописная конкретика идиотизма советской жизни, ужас сентиментальной «бытовухи», столь отличный от официально разрешенных произведений про «бедных, но честных», все это, как и «ремейк», уже освоено сначала литературой «андерграунда», а потом и «перестроечными» публикациями Холина, Сапгира, Пригова, Рубинштейна, Кибирова, Гаврилова, Сорокина, двух Поповых, еще кого? Жаль, что эти письма дошли к нам только через тридцать лет, хотя ведь лучше поздно, чем никогда, правда?

Алексей Слаповский
Анкета. Тайнопись открытым текстом
«Звезда» № 2–3
Издательство «Курс» (СПб)
Алексей Слаповский – ветеран «букеровского движения», и, кажется, нет года, когда его фамилия не украшала бы список претендентов на премию. Сорокаоднолетний прозаик и драматург печатался в «Волге», «Знамени», «Дружбе народов», «Золотом веке», «Театре», «Звезде» и других не менее солидных журналах. Его переводят, о нем пишут критики. Одним словом, писатель он модный.

И – заслуженно модный. Во-первых, умеет, потому что профессионал. Во-вторых, пишет много, тоже потому что профессионал, труженик пера, так сказать. «Я – не я» – 1992 год, «Первое второе пришествие» – 1993-й, «Жар-птица» – 1995-й. И все романы, между прочим, весьма объемные. А романы ведь не стихи, их нужно писать, то есть долго-долго сидеть на стуле перед чистым листом бумаги или компьютером – какая разница, если разницы нет. Очевидно, одной из причин многописания и сопутствующего успеха Слаповского является то, что он в отличие от многих своих сверстников не рванул в Москву за славой, а остался в родном Саратове, где, возможно, литературных тусовок меньше, а жизненных сюжетов, годных для беллетристического ремесла, больше.

Ибо Слаповский насквозь сюжетен. Виктор Астафьев где-то рассказывал, как некий читатель задал ему сложный вопрос: вы из головы пишете или по правде? Так вот, Слаповский имеет право ответить, что пишет, конечно же, из головы, но всецело повинуясь правде жизни. Примерно так же, как покойный Шолохов, который когда-то придумал, что сочиняет исключительно по велению сердца, но это его сердце целиком принадлежит родной коммунистической партии.

Новая вещь Слаповского – это вполне добротная беллетристика, где все на месте, все подогнано и все работает не механизм романа. Все ружья здесь стреляют, все барабаны бьют, все «образы», как и полагается, прописаны, ярки, характерны, узнаваемы. Финал, в котором поденный сочинитель кроссвордов, робкий экспериментатор, стареющий комплексушник,

неудачливый влюбленный, нелепый «жених по объявлениям» все свои комплексы преодолевает, Анкету побеждает и теперь целится стать если не властелином мира, то, по крайней мере, Президентом нашей отдельно взятой страны, тоже заслуживает почетного названия «добротный», каковыми некогда были драповые пальто с меховым воротником, которые носили умные люди, чтобы не заболеть на эсэсэсэровском морозе.

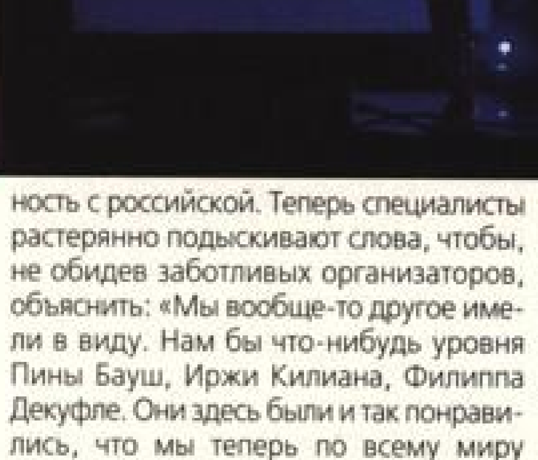
Здорово придумана и сама Анкета – некий кафкианский документ, состоящий из трех с лишним сотен «психологических» вопросов, на которые нужно правильно ответить, чтобы поступить на работу в нынешнюю милицию. Великолепно сделан «монтаж аттракционов», когда главный персонаж Антон подобно ефрейтору-дембелю из известного советского фильма посещает своих невест, каждая из которых, несмотря на всю фантасмагоричность происходящего, – характерный, узнаваемый тип. Жаль лишь, что иногда персонажи говорят одним и тем же языком, как будто не вор один из них и не свихнутый романтик другой, а оба они – научные работники, выступающие на конференции. Но это же ведь все – литература, все – на бумаге. Главное, чтобы читатель дочитал до конца, издатель напечатал, а критик откликнулся. Магия писательского слова, состояние, «когда безумствует мечта» и нечто важное уже различается сквозь «магический кристалл», таким сочинениям явно противопоказаны. «Исчислен, взвешен, разделен», – гласили огненные письмена на пиру Валтасара, возвещая «новые времена». ■

Наивность со взломом

Участники фестиваля «Встречное движение» двигались в одном направлении

СЦЕНЫ ИЗ СПЕКТАКЛЯ ХОРЕОГРАФА УЭЙНА МАКГРЕГОРА «ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ» (ВВЕРХУ И СПРАВА). ПО ДОСАДНОМУ НЕДОРАЗУМЕНИЮ, ЭТО ЗРЕЛИЩЕ БЫЛО РАЗРЕКЛАМИРОВАНО КАК «ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА» И «ПРАЗДНИК КОМПЬЮТЕРНОГО ВЕКА». ПОСТАНОВКА ОКАЗАЛАСЬ СКУЧНЫМ НАБОРОМ ТРЕТЬЕСОРТНЫХ ПЛЯСОК НА ФОНЕ ОГРОМНЫХ, УНЫЛО МЕРЦАВШИХ МОНИТОРОВ

Ярослав Седов,

Владимир Луповской (фото)

ЗАБЛУЖДЕНИЕ

Российские танцевальные критики в смятении: похоже, сами того не желая, они сбили с толку солидную организацию — Британский совет. Последние годы наша балетная пресса столько жаловалась, что в России не знают европейского современного танца, и так охотно анализировала даже самые пустяковые его образцы, привозимые к нам на гастроли, что создала иллюзию колоссального спроса на все маргинальное из танцевальных закоулков Европы и Америки. Британский совет несколько лет наблюдал, как удовлетворяют этот спрос его французские, американские, голландские и немецкие коллеги. Наконец решил подключиться: устроил в Москве и Екатеринбурге фестиваль современного танца «Встречное движение», объединив английскую танцевальную самодеятельность с российской. Теперь специалисты растерянно подыскивают слова, чтобы, не обидев заботливых организаторов, объяснить: «Мы вообще-то другое имели в виду. Нам бы что-нибудь уровня Пины Бауш, Иржи Килиана, Филиппа Декуфле. Они здесь были и так понравились, что мы теперь по всему миру ищем, нет ли в других странах чего подобного».

Досадно, но не оскорбительно признать: ни на Британских островах, ни в России пока нет ничего подобного — постановщиков, создающих новый вид зрелища, где сплавлены древние театральные традиции и новейшие изобретения, где достигаются сильнейшие смысловые и эмоциональные эффекты, освобождающие мышление от стереотипов. Есть опыты простодушных или хитрых любителей, выдавать которые за такие произведения просто наивно.

Постановка «Тысячелетие» Уэйна МакГрегора была разрекламирована как «супертехнологическое шоу, будущее современного танца». «Супертехнологичность» свелась к огромным, уныло мерцающим компьютерным мониторам на темной сцене. А «будущее» — к скучным третьесортным пляскам неуклюжих исполнителей на фоне этих мониторов. Скорее всего, действо было рассчитано на завсегдатаев технодискотек: невозможно просто так созерцать подобное зрелище в течение двух часов, да еще под звуки запускаемых самолетных двигателей. А под пиво, сигареты или еще что покруче — наверное, в самый раз.

После этого постановка другого хореографа Чарльза Линехана не могла не вызвать симпатий. Это был обаятельный лепет ребенка, открывшего для себя, что можно выйти на сцену, пойти вправо или влево, наклониться — и никто не прогонит. Так и двигались перед публикой две пары ничем не примечательных исполнителей под ласковую музыку, похожую на лирические темы из фильмов Эльдара Рязанова. Длилось это недолго и претендовало разве что на демонстрацию политкорректности: «Мы не задеваем вас превосходством нашего мастерства. Напротив, мы такие же дилетанты на сцене, как и зрители в зале. Попробуйте, у вас получится не хуже».

В конечном счете англичане вызвали сочувствие: они не собирались обманывать ожиданий публики, настроившейся на танцевальные шедевры, а честно показали то, чем занимаются. Просто произошло недоразумение.

Зато наш постановщик Александр Пепеляев, представлявший на фестивале Россию, постарался ухватить зрителей и устроителей за глотку и выжать для себя из ситуации все, что можно. На сцене он, не стесняясь, пустил в дело и проверенные штампы, и подсмотренные где-то движения, и чужие театральные находки (вплоть до мизансцен с котурнами, вроде тех, что показал Бежар в своей последней постановке). Переработать все это в нечто осмысленное или обыграть, как цитаты, не хватило умения (так же как англичане — участники фестиваля и большинство наших изобретателей «современной» пластики, Пепеляев опирается на ворох несистематизированных навыков, приобретенных по случаю). Получился изматывающий зрителя набор обрывков движений, прыжков, фрагментов текста и отдельных реплик, нудно повторяемых, но не складывающихся в композицию. Проще говоря, иллюстрация к анекдоту о человеке, вылившем на себя суп и объяснившем это следующим образом: «Вот такой я загадочный».

СТД, Театр наций и международные организации терпеливо поддерживают подобную деятельность потому, что надеются: все это опыты, надо помочь, еще немного подождать, и гадкие утята превратятся в прекрасных лебедей. Но в отличие от англичан, декларирующих экспериментальность своей деятельности, наши творцы самоуверенны и амбициозны. Они считают свои постановки не опытами, а состоявшимися произведениями и настроены не на развитие или самосовершенствование, а на расширение поля деятельности. «Нам не нужен ликбез! — возмущаются самые экспансивные из них на периодически собираемых в СТД или редакции журнала «Балет» обсуждениях, когда разговор заходит о критериях профессионализма. — Нам нужны фестивали, встречи, контакты, поездки, то есть среда обитания». Однако на деле наш «современный танец» чаще всего сводится к простому выплеску энергии, что, может быть, и неплохо, но само по себе еще не есть искусство.

Хотя фестиваль назывался «Встречное движение», оказалось, что на самом деле его английские и русские участники движутся в одном направлении. После показов программы фестиваля в Москве, Екатеринбурге и Тбилиси надо было бы провезти по этому маршруту признанных мастеров жанра — Пину Бауш, Уильяма Форсайта, Маги Марэн и других. Это было бы действительно встречным движением любителей и профессионалов. Тогда можно было бы говорить о вкладе устроителей в развитие современного танца. Но это не входит в задачи Британского совета, обязанного представлять только английское искусство. И, вероятно, в интересы наших групп, избегающих невыгодных для себя сравнений. ■

УЧАСТНИКИ КОМПОЗИЦИИ «СЕКРЕТ» В ПОСТАНОВКЕ ЧАРЛЬЗА ЛИНЕХАНА ВЫГЛЯДЕЛИ КАК СЛУЧАЙНЫЕ ПРОХОЖИЕ, ПОПАВШИЕ НА СЦЕНУ ПО ОШИБКЕ И ПО МЕРЕ СИЛ ИЗОБРАЖАЮЩИЕ ТАНЦОВЩИКОВ

Тень оперы

Московский театр «Тень» доказывает, что, до того как танцевать «Лебединое озеро» Чайковского, его пели

ЗДЕСЬ ТЕНИ ИГРАЮТ С ЖИВЫМИ АКТЕРАМИ (АЛЕКСЕЙ КОСАРЕВ И НАТАЛЬЯ БАРАННИКОВА)

Дина Годер,

Александр Сорин (фото)

ПРЕМЬЕРЫ

Год назад, когда в «Тени» только начали играть первую «оперную» премьеру — «Иоланту», где актриса, как девочка, разыгрывала сюжет Чайковского с куклами в крошечном театрике, — режиссеры Майя Краснопольская и Илья Эпельбаум, воодушевленные новыми возможностями, интриговали всех: «А вы знаете, что «Лебединое озеро» сначала было оперой? Вот увидите на следующей премьере!»

И вот премьера «Лебединого озера». Но ни простодушного пересказа, ни легкого, непритязательного «напевания», ни детской игры на этот раз не было. Майя с Ильей в который раз отказались от счастливо найденного нового жанра, удачного приема и двинулись дальше. Никаких игрушек — играем во взрослую оперу. К этому случаю они сочинили для театра новое название — «Тень оперы» и выпустили исторический буклет, посвященный Чайковскому. Само представление начинается с серьезной вводной части: прогуливаясь за экраном, на который проецируются документальные слайды, лекторша назидательно рассказывает, как Петр Ильич в 1870 году в имении «Ахтырка» сочинил для домашнего спектакля оперу «Озеро лебедей». Но чем дольше это слушаешь и погружаешься в чтение буклета, полного цитат и исторических подробностей, тем сильнее ощущение, что тебя надувают. Не было этого — ни спектакля, ни Ахтырки, да и был ли сам Чайковский — бог весть.

Несколько лет назад Майя с Ильей поставили спектакль, рассчитанный всего на 15 зрителей, для которого они сочинили целую страну — Лиликанию — со своим крошечным народом, древней историей, языком и искусством. В этот раз они придумали только одного персонажа — композитора Чайковского, который из массы лихо подобранных цитат встал совершенно хармсовским героем, вроде Пушкина, «который не умел сидеть на стуле». Впрочем, этот придурковатый Чайковский, который «знал грибные места», «очень любил детей» и «любил ходить в оперный театр тайком», сочинял гениальную музыку.

Перед зрителем — невероятная мешанина (как якобы и было в том ахтырском спектакле), смесь рискованная и взрывчатая: теневой театр, куклы и живые актеры, опера, драма и капустник, слайды и кино. Все теневое становится настоящим, живое — превращается в тень. Принцесса Одетта — маленький теневой силуэт с огромным кринолином, как будто вырезанный детской рукой, — появляется куклой в нарядном платье, а потом молодой певицей в короне. Теневой злой гений с крючковатым носом выходит перед экраном роскошным опереточным злодеем в черном плаще. В финале на экране — кадры знаменитого «Лебединого озера» в Мариин-

ТАК РАБОТАЮТ **МАЙЯ И ИЛЬЯ** ЗА ЭКРАНОМ (ВВЕРХУ) **КУКЛА ПОЕТ** ВМЕСТЕ С **НАТАЛЬЕЙ БАРАННИКОВОЙ**

ке: машет дирижерской палочкой Колобов, кружатся белые пачки, бьет ножкой ножку принц, потом все они выходят на поклоны. А за ними в том же фильме с лучезарными улыбками выходят поклониться перед занавесом те, кто только что играл перед нами.

Актеры отменны все: и кукольники Майя с Ильей, работающие в основном с тенями, и рыжий, приглашенный из «Эрмитажа» пианист Андрей Семенов, который своим бешеным ритмом доводит актеров до исступления и разбивает пальцы в кровь. И милая певица Наталья Баранникова из Царицынского ТЮЗа, игравшая в «Иоланте», а теперь – она Одетта, колдунья Одиллия и королевамать. И невероятно обаятельный, голосистый и заводной Алексей Косарев, исполняющий все мужские партии: жениха Германа, завистника Зигфрида и злого гения Вольфганга (в другое время он поет партии баритона в «Геликоне», Театре оперетты и Музыкальном театре Станиславского и Немировича-Данченко). Здесь, в «Тени» на Октябрьской улице, они чувствуют себя артистами домашнего театра, где позволено все, здесь они могут освободиться: перестать думать о воздушном столбе и посыле звука, стать дурашливыми и простодушными, то есть настоящими артистами.

Наверное, для этого и играют интермедию с ариями свадебных гостей, эдакий музыкальный антракт – блестящий и чрезмерный вариант студенческого капустника. Здесь испанский гость в бумажном жабо пытается незаметно отпихнуть танцовщицу за кулисы, чтобы она не отвлекала зрителей от его арии, а она все-таки выскакивает оттуда. Знаменитые тирольские рулады так смешно раскладываются на две поющие головы, что слу-

чайно присутствовавший в зале тиролец буквально падал со стула, а потом просил режиссеров: «Меняйте что угодно, только не это», русский гость превратился в угрюмого карлу в ушанке и валенках, а рулады восточного гостя напоминали о сладком Поладе Бюль-бюль-оглы больше, чем об оперных прототипах.

И все-таки сама сказка (не похожая на традиционный сюжет) – история о превращенных в лебедей Одетте и рыцаре Германе – оказывается нежной и печальной, а ее романтичность нисколько не компрометируется, а как будто даже усиливается ироничной обстановкой. Тут берет власть художник. Илья Эпельбаум никогда не стремится поразить прихотливой искусностью, сложностью. Но при этом в теневом театре – жанре по природе самом тонком, изысканном и волшебном – он умеет создать настоящее чудо, необъяснимое и сказочное. Когда злодей превращает Германа в лебедя, тень большой руки сминает бумажную фигурку и бросает ее в цилиндр, как фокусник. Потом заливает ее водой, а когда поворачивает шляпу, мы видим на просвет вырезанный в донышке абрис плывущего лебедя. Когда Одиллия превращает в лебедя Одетту, силуэт принцессы вспыхивает и прямо в пламени становится птицей. Капля падает на стекло, ее смахивают, но оставшийся мокрый след – это тоже лебедь.

В конце спектакля снова голос, как из «В мире животных», на фоне съемки настоящего озера с лебедями серьезно излагает: «Лебединая песня» – это только легенда. Звуки, которые издает большинство лебедей, для человеческого уха не особенно приятны». И звучат препротивные лебединые крики.

В этом маленьком театре все настоящее, серьезное, достойное уважения рядом с кукольным волшебством оказывается нелепо надутым и смешным. Здесь как-то так меняется оптика, что искусством видятся только куклы и игры, похожие на домашние фокусы.

«А вы знаете, что мы совершенно переделали «Лиликанию»? Теперь будем по-новому играть! – говорит после спектакля Илья, захваченный уже новыми планами. – Хотите покажу?» И демонстрирует построенное за лето здание лиликанского театра – помпезное, с лепниной на фронтоне и огромными арочными окнами, с блистающей бархатом залой внутри, партером и ярусами, полными разнообразной нарядной публики, с хрустальной люстрой и музыкантами, настраивающими инструменты в оркестровой яме. Здание театра стоит на столе. А значит, одновременно смотреть спектакль могут только пять человек, которых сажают вокруг стола, дают бинокли, чтобы они смотрели в окна, и наушники для синхронного перевода с лиликанского. Звучит увертюра, дирижер размером с ноготь машет палочкой, и занавес поднимается.

«Какой смысл делать спектакль на пять зрителей, – тупо спрашиваю я, – если только на постройку этого чуда ушло 13 тысяч долларов?» «А мы на «Лиликанию» теперь делаем высокие цены – по сто рублей билет. К тому же играем его вдвоем, без приглашенных артистов». «Да разве это выручка – 500 рублей со спектакля?» – упорствую я. «В конце концов мы семейный театр, хоть и работаем теперь как государственный, – беспечно смеется Илья. – В крайнем случае можем позвонить пятерым из тех, что записаны в очередь на спектакль, сыграть его, и вот уже есть с чем пойти в магазин. А вот как вы живете – не понимаю!»

Жене Жан.
Чудо о розе. Смертник.
СПб.: ИНАПРЕСС, 1998

В НАШЕЙ СТРАНЕ ЖАН ЖЕНЕ ЗНАменит как драматург, автор скандально известных «Служанок», поставленных Виктюком. Между тем истинный масштаб дарования писателя проявился прежде всего в его не менее скандальных и провокативных прозаических произведениях.

Роман «Чудо о розе» был написан Жаном Жене в 1943 году в тюрьме Френа, где автор к тому времени седьмой год отбывал наказание за множество грехов сразу: дезертирство, воровство, бродяжничество и подделку документов. Там он создал роман «Богоматерь цветов» и поэму «Смертник».

Но если из названия поэмы явствует, о чем в ней, собственно, идет речь, то красивость названий романов способна ввести читателя в заблуждение. Тем не менее «Чудо о розе» также основано «на жизненных впечатлениях».

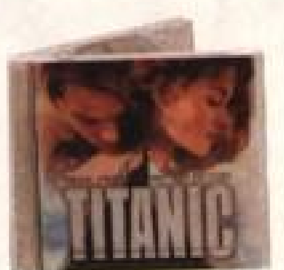
Этот роман обладает особой эстетикой, где все держится на сочетании, казалось бы, несоединимых крайностей. Его герои – заключенные – отвратительны, убоги, жалки, но в то же время по-своему притягательны. Преисполненные неимоверной жизненной силы, бурлящих в них и не находящих выхода страстей, эти несчастные больше всего на свете жаждут любви – не только в телесном ее проявлении, но и в самом высоком.

Состав почвы, на которой выросли столь мерзкие и волнующие розы, определить несложно. Это, конечно, и «проклятые поэты», задолго до Жене воспевшие «цветы зла» (кстати, именно так называется серия, в которой выпущена эта книга), и Вийон, знаменитый не только своей гениальной поэзией, но и презрением к закону.

С другой стороны – роман Жене ассоциируется с «тропиками» его современника Генри Миллера. Их роднит предельная откровенность повествования и схожее сочетание романтической наивности и неприкрытого цинизма.

Роман «Чудо о розе» и поэма «Смертник», вошедшие в эту книгу, появились на русском языке впервые – в блестящем переводе Аллы Смирновой, лауреата французской премии «Триумфальная арка». ■

Светлана Иванова

Джеймс Хорнер
Звуковая дорожка новейшего голливудского «Титаника»
Sony Music

ЭТОТ СУПЕРКОРАБЛЬ БУДЕТ ТОнуть еще очень долго. К огромной радости любителей шикарных зрелищ, исполинских волн и мелькающей кинематографической красоты. Общее количество проданных к сему моменту компакт-дисков трех разных серий (просто «Титаник», музыка с палубы «Титаника», лучшее из «Титаников» всех времен) превышает все мыслимые пределы, установленные для самых ярких звезд граммофонного рынка.

Соединение эффектов с режиссерскими и словесными банальностями привело в тоскливый ужас многих европейских критиков. Впрочем, то, что одних раздражает примитивностью и крикливой дороговизной, другие склонны называть «формулой» и искренне радуются ее гипнотическому воздействию на умы миллионов.

В главную современную «формулу» титанического кораблекрушения полностью вписываются и возвышенно-сентиментальная песня, исполняемая Селин Дион, и слаженно рапортующий симфонический оркестр.

Вялое и музыкально проигрышное, безынициативное оформление самого броского эпизода – паники на корабле и его погружения в море – не портит впечатления от целого, потому что основной размах приходится на само плавание и обобщенное описание океанских просторов. В эти моменты звук, предложенный Хорнером, полностью и до смешного очевидно повторяет «Оду к радости» старика Бетховена. Но Бетховен не будет оспаривать в суде своих авторских прав. Если бы мог, то, без сомнения, саундтрек к самому кассовому фильму 90-х годов заказали бы ему. Вот кто похоронил бы «Титаник» с большой помпой.

Но и Джеймс Хорнер довел голливудскую помпезность своей шумно-служебной музыки до последних пределов. Дальше уже просто некуда. Стандарт исчерпан. ■

Артем Варгафтик

William Shakespeare's Romeo & Juliet
Песни и сцены из фильма в двух томах
EMI Records

ВСЕ НОВОЕ – ЭТО, КОНЕЧНО ЖЕ, хорошо и толково перелицованное старое. Но вечная история Ромео и Джульетты снята в Голливуде так, что сориентироваться, где новое, а где старое, затруднительно. Весь звуковой материал будто нарочно еще больше запутывает слушателя. Сцена у балкона соседствует со сценой на бензоколонке, причем все, вплоть до шуршания застежек-молний на кожаных куртках, угадывается в записанном саундтреке безошибочно. Масштабнейшая музыкальная мельница этого фильма перемалывает в замечательно однородную муку и творчество известных, «звезд-

ных» рок-групп (Garbage, The Cardigans, One Inch Punch), и страшноватый католический церковный хорал «День гнева» (Dies Irae), известный уже лет тысячу как «указующий перст» — символ конца света.

Электрическая обработка звуковых сигналов старины точно бьет в цель — усиливает театральную драму до той степени, какая свойственна только настоящим боевикам про динозавров и инопланетян.

В фильме ненависть и кровь заметно разбавлены деталями американской повседневности, но пронзительный инструментальный звук, который сопровождает в фильме все трагические недоразумения, силен именно своей неразбавленностью. Он буквально валит с ног. Причем без всякого шума. ■

А.В.

КОНЦЕРТЫ

Презентация Фонда Николая Петрова

Большой зал консерватории. Москва

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Николай Петров, самый крупный пианист России и член президентского совета по культуре, последние годы почти не дает «просто» концертов. Он предпочитает обставлять свои выступления эксклюзивными акциями. То устраивает в зале Чайковского благотворительный вечер музыкальных шуток, сбор от которого передает ветеранам культуры, то празднует свой юбилей, состав гостей которого сделал бы честь государственному собранию. Очередной выход пианиста состоялся на презентации благотворительного фонда его имени. Среди гостей были Игорь Моисеев и Дмитрий Лихачев (на фото). Самым впечатляющим номером программы оказалась грозная вступительная речь Петрова. Он строго указал, что его фонд не будет устраивать «дорогих презентаций и бессмысленных зарубежных вояжей чиновников с семьями», а также обрушил громы и молнии на экс-министра культуры Наталью Дементьеву, заявив, что при ней культура подвергалась «измывательствам». Притихшая публика легко догадалась, почему первыми номерами концерта оказались редко исполняемые пьесы Лядова «Баба Яга» и «Кикимора». Зато фортепианный концерт Прокофьева в исполнении Николая Петрова и «Манфред» Чайковского, с воодушевлением сыгранный оркестром Павла Когана, отвлекли слушателей от социальных проблем. ■

Я. С.

РЕКОМЕНДУЕМ

13 октября в 18.00 в кинотеатре **«Иллюзион»** — один из самых знаменитых фильмов **Акиры Куросавы «Додескаден».**
17 и 18 октября в новом здании московского **Камерного музыкального театра** на Никольской улице состоится премьера оперы Клаудио Монтеверди **«Коронация Поппеи»** в постановке **Бориса Покровского.**
Всю неделю в кинотеатре «Кодак-Киномир» фильм **Стивена Спилберга «Спасти рядового Райана»** — голливудский вариант нашего «Освобождения». **В Музее кино** — почти ежедневно фильмы ретроспективы **«Звездные роли Алена Делона».**

МУЗЕИ

Эхо прошедшего времени

К 100-летию объединения «Мир искусства»
Государственная Третьяковская галерея
Москва

НАЗВАНИЕ ЭТОЙ КАРТИНЫ **КОНСТАНТИНА СОМОВА «ЭХО ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ»** ДАЛО НАЗВАНИЕ ВСЕЙ ВЫСТАВКЕ «МИРА ИСКУССТВА»

Юбилей «Мира искусства» — удобный повод для отечественных музеев сделать хорошие выставочные проекты. Первым такую экспозицию подготовил летом ГМИИ (см. «Итоги» № 24 за этот год). В ноябре ожидается большая выставка в Русском музее. А пока свою выставку открыла Третьяковка — достаточно скромную (даже без каталога) и не очень заметную для посетителей (она «утоплена» в основной экспозиции здания в Лаврушинском переулке: на пути к «Миру искусства» нужно пройти мимо русских икон, а на выходе с выставки вас поджидает скульптура Коненкова). Другое дело, что Третьяковке почему-то удаются именно такие неамбициозные выставки — рисунков из коллекции Цветкова, рисунков Иванова и теперь вот «Мира искусства».

В отличие от выставки в ГМИИ, в Третьяковке показаны вещи не из частных коллекций, а из собрания самой галереи (куда они попали, впрочем, лишь в советское время — сам Третьяков предпочитал, как известно, живопись других художников). Зрителям, во-первых, представлена более или менее задуманная картина того, что такое «Мир искусства» (на выставке есть и портреты, и пейзажи, и эскизы для театра, и декоративные панно, и книжная графика, включая два издания знаменитой сомовской «Книги маркизы»), а во-вторых, гарантировано качество произведений. Больше того, выставлены хрестоматийные работы, которые многим известны по репродукциям, но которые мало кто видел в натуре. «Человек в очках» Добужинского, «Императрица Елизавета Петровна в Царском Селе» Лансере, шагающий «Петр I» Серова, женский портрет работы Константина Сомова «Эхо прошедшего времени», лиричное название которого стало и названием всей выставки. Есть зал Бенуа, стена городских пейзажей Добужинского, стена портретов Сомова, стена театральных эскизов Бакста и так далее, и тому подобное.

Представлена только графика. Впрочем, именно графика, любимая техника мирискусников, наиболее полно и адекватно выражает эстетику объединения. Не говоря о том, что в случае «Мира искусства» графика — это не только карандашные рисунки и наброски. Мирискусники любили гуашь и акварель — их графические работы выглядят почти как картины. А потому экспозиция получилась очень зрелищная.

Сходить нужно. И поскорее: по правилам экспонирования графика может быть выставлена на свету лишь короткое время. Тем же, кто не успеет, опять придется довольствоваться не очень качественными репродукциями в третьяковских альбомах и путеводителях. ■

Николай Молок

ГАЛЕРЕИ

Наша Москва глазами обезьяны

Комар & Меламид
Галерея М. Гельмана
Москва

Блистательный тандем Виталий Комар и Александр Меламид в особых представлениях не нуждается: их главное изобретение — стиль соцарт — давно ушло в народ. Но сами классики переболели соцартистской ироничностью и ныне практикуют метод, который для себя называют ecollaboration — от слияния слов ecology (экология) и collaboration (сотрудничество). Эколлаборация заключается в создании идеального «искусства будущего», построенного на экологическом равновесии между человеческой и природной составляющими. Не беремся судить, насколько серьезны Комар&Меламид, но новоявленные адепты «зеленой» идеи действительно берут себе в соавторы слонов, рисующих абстрактные картины, муравьев, термитов и бобров, создающих архитектурные инсталляции, или шимпанзе, занимающегося фотографированием. Экзерсисы последнего — звезды Московского цирка Микки — и выставлены в Галерее М. Гельмана.

Комар с Меламидом сначала старательно обучали Микки азам фотографии, показывая ему и ветхую камеру-обскуру, и новейший поларoид, затем водили его по Москве и выбирали натуру, наконец наводили объектив фотоаппарата, а обезьяна нажимала на кнопку. Естественно, снимки (на выставку попали «виды» Красной площади и Скатертного переулка) получились акварельно размытыми, со странными ракурсами — типичные эксперименты фотохудожника-дилетанта. Этот банальный фотоимпрессионизм был бы немыслим на стенах «актуальной» галереи, будь его автор человеком, но это работа шимпанзе под руководством «концептуальных художников» с мировым именем, а потому она автоматически повышается в цене и входит в анналы современного искусства. К тому же проект остросовременен по причине своей политкорректности: «борьба с антропоцентризмом в культуре», «обезьяны — тоже люди» и все такое прочее.

На самом деле под этими выгодными интеллектуальными прикрытиями хитроумцы Комар и Меламид удовлетворили тоску, во-первых, по родине (снимали дорогие с детства места), во-вторых, по вечным ценностям модернизма (снимки поэтичны и нереалистичны, наполнены «таинственным туманом прошлого»). Эти ценности хоть и втайне любимы, но объявлены в contemporary art вне закона. Ведь «выдающаяся непредсказуемость», «гениальные безумства» и «романтическая модель гения» (выражения из сопроводительного текста авторов выставки) сегодня в искусстве действительно доступны лишь обезьянам и слонам. ■

Федор Ромер

Scrabble

А₁	Г₃	Е₁
К₂	К₂	Ч₅	*

НАБРАТЬ 109 ОЧКОВ

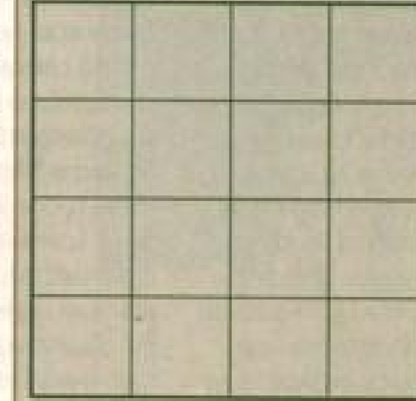
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №39

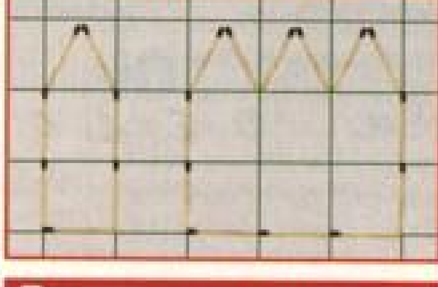
a12→ (*=Б₃)УСЫ (16*3 = 48 очков); a12↓ БОР (9 очков) a14↓ СТИРКА (10 + 6 за слово из шести букв = 16 очков) b10↓ СКОТИНА (10 + 7 за слово из семи букв = 17 очков); c10→ КАРНИЗ (12 + 6 за слово из шести букв = 18 очков); d9→ ЛОТ (5 очков); Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 133 очка

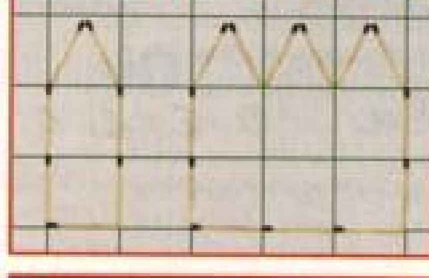
Уголок старика Синицкого

Еще одна головоломка со спичками. Попробуйте разбить приведенный на рисунке квадрат на четыре части, по четыре клетки в каждой, используя при этом **нечетное** число спичек.

Решение задачи, помещенной в №39

Преферанс

Ход

Сыграть свою игру

Снос

Заказ 6♥

Решение задачи, помещенной в №39

Посадить играющего

Заказ: 6♦	Вист1 Ход	Вист2
♦Т,К,Д,8	В,7	10,9
♠К,Д,10	Т,В,8	9,7
♣(К,8)	Т,Д,В	10,9,7
♥К,В,8	Д,10	Т,9,7

Если первым же ходом не попасть играющему в козыря, то он успеет разыграть валета червей, поэтому первый ход очевиден: 1) ♣Т, 7, ♦8; 2) ♦Т, 7, 9; 3) ♦К, В, 10; 4) ♠К, 8, 7 — если не пропустить первый заход в пику, то и трех трефовых отходов вистующим не хватит; 5) ♥8, 10, 7; 6) ♣В, 9, ♦Д; 7) ♥В, Д, Т — еще одна «ловушка», если не перебить тузом, вистующие столкнутся с отсутствием перехода в трефах; 8) ♠9, Д, Т; 9) ♠В, ♥9, ♠10; 10) ♣Д, 10, ♥К — в результате 5 взяток.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 40 (125), 13 октября 1998 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Детоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендарев

Отдел политики («В России») Сергей Авденко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Болтинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохоникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Ирина Лютикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Маганев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амуровский, Михаил Артюхин, Олег Детюкин, Павел Балашенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Татьяна Савина, Александр Мелешкин, Алексей Волнегорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 8 октября 1998 года

Отпечатано в объединении **Aliprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Из Франкфурта Вы можете летать в любом направлении.
Если Вы летите через Франкфурт, Ваш путь в любой пункт назначения в Германии и по всему миру будет короче и удобнее. Потому что все наши рейсы прибывают и отправляются от собственного терминала Люфтганзы. А это означает, что время ожидания сократилось и летать стало удобнее.
Если летишь с комфортом, то все вокруг кажется прекрасным.
Тел. (095)975 2501
www.lufthansa.com.ru
Lufthansa
Лицензия № 55. Выдана Федеральной Авиационной службой России.